

ПОРЯДОК
РОПЕВУК

Дмитрий
Кружевский

АССАСИН

Ролевик

Дмитрий Кружевский
Ассасин

«ЭКСМО»

2011

Кружевский Д. С.

Ассасин / Д. С. Кружевский — «Эксмо», 2011 — (Ролевик)

ISBN 978-5-699-52739-7

Молодой россиянин Александр работает в конторе по продаже пластиковых окон, участвует в ролевых играх и никак не может найти такую девушку, на которой хотел бы жениться. А в это время в невообразимой бесконечности, среди мерцающего хаоса боги и те, кто стоят над богами, заботливо растят мириады вселенных. Но и боги ошибаются! И ошибки их стоят дорого. Равновесие миров нарушено. А кому восстанавливать? Как выяснилось – ролевику Александру! Именно он был избран для восстановления ткани реальности. Прямо из реденького леса, где проходила игра, а сам он исполнял роль ассасина, Александр был перенесен в средневековый мир, населенный как людьми, так и мифическими существами – эльфами, гномами, оборотнями, драконами, демонами, духами. Здесь шли постоянные войны, во главе армий стояли могучие маги. Ролевику-ассасину пришлось с ходу включаться в здешние распри и битвы. И наконец-то у него появилась возлюбленная – тысячелетняя красавица-эльфийка. Иногда духи и боги выводят его в запредельные миры, но он всё продолжает мечтать о возвращении домой.

ISBN 978-5-699-52739-7

© Кружевский Д. С., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	39
Глава 6	47
Глава 7	58
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Дмитрий Кружевский

Ассасин

Пролог

Спираль миров похожа на причудливого вида ожерелье, состоящее из «ромашек» различного размера и цвета, нанизанных на туманную нить, которая плавает в киселе первозданного хаоса. Непостижимый хаос окружен защитной оболочкой праматерии. А каждая «ромашка» – это целый мир, точнее, так называемый веер миров, где каждый лепесток – вселенная. Да, необъятная вселенная – с мириадами звезд, планет, населенная разумными существами. В каждом из этих лепестков свои законы, свои боги и свои демоны.

Спираль миров – это, по сути, зародыш нового Древа Миров, которое вскоре развернет свои ветви, прорвав тонкую защитную оболочку. Каким станет это дерево: превратится в еще один прекрасный светящийся гигант или примет какую-нибудь уродливо-гротескную форму – не могло сказать ни одно из обитавших в спирали миров существ, даже ни одно из тех, что обладали истинным знанием о природе своей вселенной.

И даже вот это сверхмудрое туманное существо, контурами своего тела напоминающее человека и стоящее рядом с готовящимся прорасти семенем, находилось в некотором смятении. Тяжело вздохнув, оно окинуло взглядом поросль молодых миров, затем прошлось среди готовых прорасти семян, своим видом больше всего напоминавших огромные шары, в каждом из которых тускло мерцала спираль миров, после чего вновь вернулось к вызывавшему беспокойство зародышу.

– Что-то случилось, Смотрящий? – рядом с туманным существом возникло еще одно, заставив первое прервать созерцание семени и обернуться.

– Первород проник в зародыш и разрушает стат-формирования, Корректор, – ответил Смотрящий.

– Странно. – Прибывший подошел к семени и пару минут вглядывался внутрь прозрачной оболочки, затем спросил: – Как это могло произойти?

– Один из внутренних Знающих попытался взять частицу перворода, дабы использовать ее в своих целях.

– Интересно. – По туманной фигуре Корректора пробежали разноцветные сполохи, сообщая Смотрящему, что его собеседник находится в некотором замешательстве. – Какие действия предприняты?

– Высшие Знающие уже предупредили провинившегося о его ответственности, сплетя фрактал его нити с кодом пораженного фрагмента.

– Понятно, – Корректор кивнул. – Не вмешивайся, подобное изменение может дать интересный росток, так как проникновение перворода не всегда ведет к вырождению сути – все зависит от зрелости семени. Возможно, мы получим еще один шедевр нашего сада, типа древа Шандара.

Смотрящий невольно посмотрел в сторону названного Корректором дерева, на миг залюбовавшись его густой переливающейся мириадами цветов кроной.

– Но можем получить и мертвяк, – сказал он через некоторое время. – К тому же пораженный фрагмент находится рядом с одной из «матриц-плоскостей» Создателя и неизвестно, во что это выльется...

По фигуре Корректора пробежала цепочка молний.

– Все же, думаю, стоит рискнуть, – резко прервал он Смотрящего. – Огради семя тетрощитом и продолжай свою работу.

– Но...

– Все, – фигура Корректора потемнела, заставив Смотрящего невольно отступить на пару шагов назад. – Если боишься, отправь в семя стайер-тень, но сильно в происходящее не вмешивайся. Это семя может дать нам много интересного, и, если оно выродится, ничего страшного, в конце концов... – он кивнул в сторону бесконечного поля, покрытого шарами различных размеров.

– Понятно.

– Вот и хорошо, – фигура Корректора вновь стала туманно-серой. – Действуй.

После ухода Корректора Смотрящий несколько мгновений стоял, бездумно глядя на поврежденное семя, непроизвольно отслеживая его перемещение по ячейкам реальности, затем тяжело вздохнул, и неожиданно из его груди ударил белый луч, который проник сквозь защитную оболочку, тонкой иглой упершись в один из вееров спирали.

Пустынная планета – кусок камня, плывущий по орбите белого карлика. Вспышка – и на серой пыльной почве, испещренной кавернами микрометеоритов, скрючившись в позе зародыша, лежит голое человеческое тело. Человек со стоном переворачивается на спину и несколько минут смотрит пустым взглядом в бездонную тьму, усыпанную яркими пятнами звезд, затем с явным трудом поднимается на ноги. Отряхнув налипшую пыль, которая мелкими облачками висит рядом, медленно оседая вниз в безвоздушном пространстве, он оглядывает себя и, саркастически хмыкнув, щелкает пальцами...

– Посмотрим, что натворил здесь этот Арагорн, – бормочет он, извлекая из внутреннего кармана появившейся на нем потертой фуфайки пачку папирос и закуривая.

Глава 1

И зачем, спрашивается, я во все это полез? Сидел бы сейчас спокойно в офисе, или на даче чай, к примеру, пил, или на рыбалку бы махнул, так нет, решил пойти на поводу у Антона – и вот результат...

Вообще Антоха – мой старый друг. Можно сказать, с самого детства. Высокий, худой с вечно взъерошенной копной рыжих волос и баламутно-неугомонным характером. Про таких говорят: у него шило в одном месте. Так вот у Антона, похоже, было не шило, а что-то побольше. Он вечно куда-то бежал, что-то придумывал, экспериментировал и постоянно влипал в самые невероятные ситуации.

Вот в прошлом году он задумал пойти в поход, меня звал, и хорошо, что я тот раз отказался... Короче, МЧС его неделю искало, и в конце концов его нашли где-то в самой глуши рядом с небольшим лесным озерком, где он преспокойно ловил рыбку и готовился к зимовке: он вырыл недалеко от озера самую настоящую землянку! Еще и возвращаться не хотел! Я потом неделю убеждал врачей, что он не псих, хотя в его нормальности, откровенно говоря, сам до сих пор не уверен.

А если не считать этих его заскоков, Антон – отличный парень! Работает программистом в какой-то конторе, и там, несмотря на все его выходки, его очень ценят как хорошего специалиста. Родителей своих любит, а его мама Настасья Федотовна – вообще чудная женщина, а уж какие пироги с печенью готовит, ммм... – век бы ел! Кстати, девушки Антона обожают, правда, за что – не знаю, но он их прямо как перчатки меняет... или они его передают друг другу? – я, в принципе, в подробности никогда особо не вдавался. Хотя признаюсь, несколько завидовал. У меня вот с женским полом как-то дела не особенно ладились. Точнее, была у меня девушка, мы с ней года три встречались, но как-то все развалилось, причем в один момент, я даже сразу и не понял, а после этого – как отрезало. Мама даже предположила, что меня сглазили или еще что, но я только отмахнулся, хотя, может, и зря. Надо было к бабке сходить или в церковь, но все некогда.

Вообще-то я парень довольно видный, рост метр восемьдесят, русые волосы, прямой нос. Лицо волевое – по крайней мере, мне бы так хотелось думать. Телосложение не супер, но вполне, – сказались занятия легкой атлетикой в школьно-студенческие годы. Короче говоря, не красавец, но и не урод, к тому же мне всего двадцать семь лет, так что жизнь еще впереди и унывать я не намерен. Работаю потихоньку в конторе по продаже пластиковых окон, – платят, конечно, маловато, но на жизнь хватает. В общем, все нормально... было.

В этот субботний день Антон, как обычно, примчался ко мне как угорелый, и, пока я с заспанно-задумчивым видом, изредка позевывая, кипятил чайник, он буквально прыгал вокруг, что-то возбужденно рассказывая и размахивая при этом руками на манер ветряной мельницы. Я слушал вполуха, с интересом наблюдая за Антохиными выпясами и гадая, уронит он с подоконника мой единственный цветок или нет. Не уронил, а поэтому, допив чай, я тормознул поток словесности, изливающейся из моего друга, и попросил все объяснить, но уже более понятным языком.

Оказалось, что на сей раз он увлекся ролевыми играми, но не теми, что я в офисе гоняю, типа всем известной «Дьяблы», которую я, кстати, уже сотый раз прохожу, а теми, что по-настоящему. Ну, в смысле, по-настоящему – это когда несколько десятков или сотен человек вдруг решили, что они самые настоящие воины, варвары, друиды там, ну, короче, кому что нравится, и отправляются за город, где с удовольствием бегают по рощам и холмам, изображая очередное легендарное побоище, типа войны за кольцо. Пару раз я это сам наблюдал, на каких-то развлекательных мероприятиях, но не впечатлило. Мне что – делать нечего?! Антохе, похоже, делать было нечего.

Так вот на этот раз у них там что-то не срослось, и в их команде катастрофически не хватало народу. Только вот я тут при чем? Насколько я знал, для подобной игры нужна была соответствующая экипировка. Да еще – хоть небольшое умение, а то ведь, будучи полным профаном, можно противника случайно тем же мечом так звездануть, что доигрывать будешь в ближайшем СИЗО.

Экипировка копеечку стоит... Но насчет этого Антон меня быстро успокоил, сказав, что экипировку мне добудет. А звездить мне, оказывается, никого не придется, так как у них и своих рубак хватает. Я же должен присутствовать так, для толпы, и вообще, после игры будет небольшой сабантуйчик, а у них в команде много классных девчонок... Я и клюнул...

И вот теперь я, участник игры, облаченный в тонкую кольчугу и какое-то непонятное тряпье типа рваного плаща, подпоясанного широким ремнем с металлическими накладками, пробираюсь через колючий кустарник, мысленно ругая себя за то, что поддался на его уговоры. Помимо вышеупомянутого, на мне плотные облегающие трико черного цвета, сделанные то ли из кожи, то ли из чего-то подобного, поверх которых надеты металлические поножи, по виду напоминающие защитные щитки типа тех, что надевают детишки, катающиеся на роликах. На руках, кстати, такая же фигня, только называется наручами. И одно и другое страшно неудобно, хотя тут, скорее, дело привычки, – а ее-то как раз у меня и нет. Мало того, лицо мое до носа закрыто тряпичной маской с причудливым рисунком, и дышать через нее страшно неудобно, хотя, надо признать, от мошкары помогает, – та хоть в рот не лезет. В руках у меня по катару, а на поясе болтается пара бутылочек с якобы целебным зельем и несколько метательных ножей. Ах да, еще про сапоги забыл. Хотя это не сапоги, а скорее высокие шнурованные ботинки, похожи на военные берцы, только полегче.

Я прислонился к дереву, чтобы перевести дух, оглядеться и еще раз мысленно «поблагодарить» своего друга. Будешь для толпы, ага... кто верит нашему Антохе – все равно что в лотерею играет! Нет, сначала я вроде действительно так, для толпы, присутствовал, шатался по лагерю, на девчонок посматривал, а надо сказать, посмотреть было на что! Если вы хоть раз играли в онлайн РПГ, то меня поймете: вспомните, как там девушки одеты? Ага, вот и я о том же. Количество открытостей на телах явно превышает норму. Короткая пластинчатая юбочка, поножи и полуметаллический топик вот с такенным декольте – это нечто! Хотя надо признать, что не у всех. Но зато я теперь, кажется, понимаю, почему Антон увлекся ролевыми играми. Я-то, грешным делом, думал, что будет куча мужиков в древних одеждах со щитами и мечами, а тут... Нет, конечно, и парней хватало, но женское отделение лагеря явно скрашивало данное мероприятие.

Ладно, все бы ничего, но тут в лагерь прибежал паренек, который явно косил под эльфа, и буквально криком сообщил, что наши проигрывают, а значит, нужно срочно идти на помощь, ибо вскоре враги пройдут по северному тракту и займут мост. Ага, видел я ту тропинку через рощицу и тот мост через ручей в три доски шириной. Не знаю, зачем его занимать, когда можно по щиколотку этот ручеек в любом месте перейти, но, видимо, тут свои правила. Местный военачальник – он же директор местной пельменной Василий Макарович, сроду бы не поверил, что он этим занимается, – весь закованный в железо точно тевтонский рыцарь, выступил с краткой, но пламенной речью... И вот я уже в составе группы ассасинов бреду в обход для скрытого тылового удара.

Да, да, в этой игре я стал ассасином, если кто еще, конечно, не понял, и в руках у меня такие же катары, как в пресловутом «Дьябло». Если кто ни разу в жизни не видел катар, то опишу. Ну, короче говоря, это такой широкий обоюдоострый ножичек с неудобной ручкой в виде буквы «Н» и длиной клинка сантиметров сорок, для них еще ножны полагаются, что и были приторочены у меня на обоих бедрах. Хорошо хоть сделаны из какого-то легкого сплава, иначе таскаться с такими железяками удовольствие небольшое. А когда они в ножнах, ощущаешь себя таким американским ковбоем.

После того же «Дьябло» у меня почему-то все ассасины стали ассоциироваться с женским полом, хотя я и понимал, что это бред. Однако в нашем отряде, как ни странно, так и было, так что в обходную атаку я двигался полностью в женской компании, которая, надо сказать, была ко мне не очень дружелюбна. Девчонки шли шустро и тихо, а я пыхтел позади, точно маленький паровоз, постоянно хрустя ветками. Ну что поделаешь, я человек насквозь городской и в лесу если и бываю, то исключительно в меркантильных целях: грибов набрать или пашлычок испечь, – но уж точно не для тренировки на бесшумность передвижения по пересеченной местности. В результате старшая группы подозвала меня к себе и прямым текстом сказала, что я их задерживаю, демаскирую и вообще мне лучше вернуться в лагерь. Я лишь пожал плечами. В принципе, я не очень-то и напрашивался, просто поддался общему настрою и, как дурак, кинулся в бой.

Кстати, у меня тут возник вопрос, что за форма на мне, если у них тут ассасины – это девушки? Ладно, потом у Антохи спрошу. Примерно об этом я думал, плетясь назад в сторону лагеря. Хорошо еще, что отбежали мы не так уж и далеко, правда, сделали крюк, чтобы обойти густой кустарник... Вот тут я и сгруппировался. Точнее, меня привлекла прогалина в стене кустарника, и я решил срезать путь, в результате чего свалился в небольшой овражек с протекающим по его дну ручейком.

Вода была холоднющая, явно ключевая, и я основательно продрог, а глина оказалась настолько вязкая, что мне пришлось изрядно побарахтаться, скользя и увязая руками и ногами в этом глинистом месиве, потом еще минут десять выкарабкивался по крутому склону из оврага. Когда наконец выбрался, то был мокрый, грязный и страшно злой на весь белый свет. Хорошо хоть летнее солнце жарило вовсю, и легкое купание даже несколько освежило. Но, высыхая, грязь, налипшая на мою одежду и тело, начала превращаться в противную глиняную корочку, так что надо было срочно добираться до лагеря и скидывать с себя эти грязные тряпки. Примерно определив направление, я продолжил свое «путешествие», мечтая поскорее, плюнув на все, вернуться домой и завалиться на диван, а еще лучше – смотаться на дачу, где у меня была чудесная банька. Солнышко припекало, и, несмотря на случившееся, мое настроение постепенно возвращалось в норму, и я уже стал подумывать о том, чтобы все же задержаться здесь до обещанного сабантуйчика.

Волноваться я начал примерно через полчаса. По моим расчетам, лесок я уже должен был пройти и вовсю топтать по полю к лагерю, однако деревьям не было конца, – казалось, что лес становится гуще. Мне даже стало жутковато. Какой у нас в пригороде лес? Так, редкие березовые рощицы да лесопосадки... А тут ведь уже стали попадаться деревья в несколько обхватов. Остановившись у одного из таких гигантов, я несколько минут вглядывался в его развесистую крону, пытаюсь определить породу дерева. На дуб не очень похоже, но и не тополь. Может, ясень или бук, я же не специалист... С ветвей неожиданно вспорхнула сорока и, застрекотав, умчалась в глубь леса. Тьфу ты, прямо сердце в пятки ушло. Я усмехнулся. Однако где же я? Я вновь уставился на лесного гиганта, – на него ведь можно было залезть и осмотреться, с такой вышины явно все как на ладони, однако последний раз подобным я занимался лет десять или пятнадцать назад, а грохнуться с высоты не хотелось.

В конце концов я решил идти дальше. Лес не мог быть слишком большим, и в результате я все равно выйду либо к шоссе, либо в пригород. Зато какая прогулка! Я задумчиво поскреб висок, чувствуя, как с него слетают чешуйки засохшей глины, и, мысленно «обласкав» командиршу отряда самыми нелестными словами, решительно направился дальше. Это путешествие я Тоше припомню! Простой бутылкой на этот раз не отделаюсь! Коньяк как минимум, и хороший... очень хороший.

Размышляя так, я через несколько минут вышел на тропинку, точнее, не на тропинку, а на целую тропу. Судя по ее виду, народу по ней ходило много, вот сейчас, правда, было пустовато, но мне-то не все ли равно? Главное, наконец выберусь из этого осточертевшего мне леса.

По тропе идти стало легче, хотя я бы не сказал, что до этого лес изобиловал буреломами. Тропинка меж тем неспешно вилась среди деревьев, я неспешно по ней топал, и вдруг, за очередным поворотом, посередине дороги я увидел стоящую фигуру в доспехах и со щитом в руке. Ну, слава богу. Я облегченно вздохнул. Интересно, из нашей команды или нет? У наших – красные повязки, у противника – белые, хотя, с другой стороны, мне какая разница, я уже в эти игрушки наигрался, а вот направление спросить нужно.

– Э-э... – Я на секунду замешкался, как его назвать? Чувак-то в шлеме, и кто его знает, может, это какой уважаемый человек, а может, просто пацан, хотя по телосложению на пацана не тянет, дородный такой дядька, это видно, несмотря на все железо.

– Уважаемый, – наконец решился я. – Не подскажите, как выйти на трассу или хотя бы к лагерю красных, а то я заплутал.

Мужик отреагировал явно как-то не так. Во-первых, резко выхватил из ножен меч, а во-вторых, ринулся на меня в атаку. Я отреагировал чисто инстинктивно, выхватывая катары и ловя ими клинок, после чего отпрыгнул назад, недоуменно глядя на рыцаря. Тот не стал ждать, а, поудобнее перехватив меч, вновь кинулся на меня. Псих какой-то! Я принялся уворачиваться, удивляясь неведь откуда взявшейся ловкости, и при этом пытался вразумить болвана, буквально крича, что я в эту игру больше не играю, я просто заблудился! Этот же, в железном облачении, не унимался, а у меня уже руки болели от взмахов и выпадов, но, что самое удивительное, я все удары этого рыцаря парировал, хоть и с трудом. Мои катары всегда преграждали путь его мечу. Видать, он вояка не намного лучше меня, такой же новичок, наверное, только уж очень психованный новичок!

Я в очередной раз откатился в сторону и сорвал с руки повязку, что означало: сдался, все, конец игры. Ага, только это на противника не подействовало, кинулся с еще большим энтузиазмом. Явно парень с катушек слетел, что в этих железках и неудивительно, солнце-то жарит как полоумное, вот и напекло болезному, однако мне от этого не легче. Поэтому, улучив минутку, я сиганул за ближайшее дерево и припустился со всех ног. Этот тип попытался было меня догнать, но где ему! Я все же полегче буду, так что минут через пять он отстал, а я, сделав большой крюк, вновь вернулся к дороге.

Однако теперь шагал с оглядкой. Бог знает, какого придурка мне еще судьба пошлет, да и у самого меня видок страшен, не дай бог какой местной бабушке встретиться, заикой старого человека оставлю. А кто помоложе, так засмеет или драться полезет, это местная молодежь очень любит, хотя, скорее всего, тут уже к подобным представлениям привыкли.

Очередной поворот тропинки привел меня к новой неожиданности. На этот раз в виде молоденькой девушки, сидевшей на обочине и с сосредоточенным видом массирующей лодыжку. Я сперва даже не понял, что это девушка, – телосложением и короткой стрижкой она больше напоминала мальчишку, и лишь подойдя ближе, я заметил отличительную примету в виде двух выпирающих бугров. Девушка была не в доспехах, хотя, если судить по одежде, тоже из ролевиков. В легкой кожаной курточке с бахромой на рукавах, в кожаных бриджах и мокасынах. Прямо юная индианка из старых фильмов! Лук, кстати, прилагался – лежал под рукой вместе с колчаном.

– Привет, – махнул я рукой и тут же замер.

Ох, они тут что, все с ума посходили? Девушка, мгновенно схватив лук, натянула тетиву. Поблескивающий на солнце наконечник стрелы уставился мне прямо промеж глаз. Так, дурдом продолжается, нервные все какие-то! Если отпустит тетиву – все, кранты. Помню, где-то читал, что ролевики иногда настолько вживаются в роли своих персонажей, что им после игры требуется несколько дней, чтобы вновь привыкнуть к нормальной жизни. Похоже, здесь как раз такой случай.

– Убийца? – в голосе незнакомки послышались нотки презрения и одновременно испуга.

– Ну да, – я пожал плечами. – Друг попросил сыграть, а я, как дурак, согласился.

– Сыграть? – девушка удивленно вскинула тонкие брови. – Как сыграть? Ты актер?
– Типа того, – ухмыльнулся я. – Уж настоящим-то ассасином меня трудно назвать.
– Ассасином, – незнакомка опустила лук, однако стрелу с тетивы не сняла. – Это такой клан?

– Клан? – удивился уже я. – Да нет, просто... ну... а, неважно. У тебя что-то с ногой? Лучница покосилась на лодыжку и тяжело вздохнула.

– Ушибла.

Я улыбнулся и, подойдя ближе, опустился рядом на корточки. Я, конечно, не медик, но, благодаря спортивному детству, а также не менее спортивной юности – я занимался легкой атлетикой в школьно-студенческие годы, – кое-что в этом соображаю, ведь я много раз получал ссадины, вывихи, растяжения связок и тому подобную «прелесть». Нога у девушки распухла и налилась синим, но, похоже, перелома не было, просто потянула связки. В общем-то, не так страшно, как кажется, о чем я и сообщил своей новой знакомой. Та вздохнула с явным облегчением. Лук она уже отложила, однако я заметил, что ее правая рука находится на поясе, где висел длинный, чуть изогнутый кинжал.

– Так, надо наложить повязку и быстренько добраться до больницы. Там сделают снимок, и все станет ясно. Надеюсь, ты в курсе, как выбраться из этого леса, а то я уже часа два плутаю.

Девушка как-то странно покосилась на меня и, коротко кивнув, махнула в сторону дороги.

– Тут недалеко, полчаса ходу – и окажетесь прямо у городских ворот.

Городских ворот? Я озадаченно хмыкнул. Однако девочка вжилась в роль. Впрочем, отойдет, но в больницу ей в любом случае надо. Интересно, сколько ей лет? На мой взгляд, совсем уж юное создание – от силы восемнадцать исполнилось. Как ее только родители на подобное мероприятие отпустили? А может, они тоже здесь? Тот дядька в доспехах вполне мог быть ее батей. Потерял дочку – вот и психует, на людей с острыми железяками кидается. Размышляя таким образом, я, с помощью катара, оторвал длинный кусок подкладки от своего драного плаща и принялся осторожно перевязывать ногу девушки. Проще было бы, конечно, использовать повязку, что до сих пор прикрывала мое лицо, но я как-то не сообразил.

Девчушка морщилась, но терпела, с интересом разглядывая воткнутый в землю катар. Я усмехнулся, оружие действительно необычное. Я вообще-то думал, что оно сугубо выдумка авторов знаменитой игры, однако, оказывается, нет. Антон рассказал мне, что его в древние времена носили воины в Индии и в Китае, а вот использование его убийцами – игровая выдумка. Впрочем, может быть, и не выдумка...

Судя по взгляду девушки, ей это оружие тоже было мало знакомо. Она вопросительно взглянула на меня и, дождавшись разрешающего кивка, выдернула клинок из земли и несколько минут его внимательно разглядывала, даже на остроту попробовала, после чего недовольно скривилась. А чего она ожидала – что он будет наточен как бритва? Он все-таки не боевое оружие, хотя ее стрелы, похоже, очень острые, да и нож на поясе не похож на бутафорский. Однако, с другой стороны, я в таких играх новичок, так что, скорее всего, мне специально подсунили такое оружие – чтобы не порезался сдуру и других не покалечил. Вон и кончики клинков у них не острые, а закругленные. Хорошо хоть сплав крепкий – от удара мечом только небольшие царапины и вмятины, немного наждачком пройти – и они исчезнут.

– Странное оружие, – подытожила девушка, возвращая мне катар. – Сразу видно – не боевое.

Я неопределенно повел плечами, мол: «А что ты хотела – это же игра». Тем временем лучница попыталась встать, но, ступив на поврежденную ногу, скривилась от боли. Я вздохнул: похоже, придется проводить этого Робин Гуда в юбке.

Девушка сняла с лука тетиву и, закинув его с колчаном за спину, оперлась о мое плечо, после чего мы потихоньку направились в сторону города. Я шел не торопясь, стараясь попасть в такт ее прихрамывающим шажкам, и потихоньку балдел от идущего от нее аромата. Не знаю, какими духами пользуется эта юная особа, но ничего подобного я раньше не ощущал. Запах был необычный, какой-то освежающе-бодрящий. Так может пахнуть лес, омытый утренней росой, или луг, когда над ним тонким белоснежным одеялом стелется начинающая рассеиваться туманная пелена. А возможно, так пахнет сама невинность. Я мотнул головой. Бред, что это за духи такие?! Опять какая-то химия с феромонами?

Я покосился на сосредоточенное лицо девушки. Нет, мне такие не нравятся, слишком мальчишеские черты лица, да и стрижка какая-то дурацкая. Короткая сзади, по бокам длинные пряди, полностью закрывающие уши, спереди вообще какая-то торчащая челка, точно волосы покрыли каким-то фиксирующим лаком. Ну никак не могут они так торчать. Нос тонкий прямой, лоб высокий, скулы узкие, губы так сжаты, что почти не видны, так – две тоненькие бледно-розовые полоски. Сама худющая, точно килька, разве что грудь... да и то так себе. Пожалуй, красивые только глаза: большие, чуть раскосые, ярко-голубого цвета. Почувствовав мой пристально-изучающий взгляд, девушка повернула лицо и так ожгла меня взглядом своих красивых глазок, что мое лирично-романтическое настроение сразу улетучилось. Ну почему они все так на меня реагируют? А ведь даже в мыслях ничего такого не было. Нет, точно, надо к бабке сходить. Вот выберусь из этих зарослей и сразу куплю газету с объявлениями разных ведуний. Хотя, наверное, лучше у местных бабулек поспрашивать.

А вообще на завтра дел, несмотря на выходной, довольно много. Надо заехать к маме, потом на дачу – огород я уже неделю не поливал. После заскочить в контору и, взяв пару договоров с поставщиками, прикинуть порядок ведения дел. Эх, лучше бы я сегодня на рыбалку пошел: и так с работой нервов никаких не хватает, так еще это приключение!

Рука девушки неожиданно сдвинула мне плечо, заставив остановиться и недоуменно посмотреть на свою спутницу.

– У меня, знаешь ли, нога, – бросила она, после чего, отпустив мое плечо, со вздохом облегчения опустила в густую траву, растущую рядом с тропинкой.

Вот я остолеп – задумался и припустил быстрым шагом! Как только она, бедняга, за мной прыгала-то? Я извиняющимся взглядом посмотрел на девушку, но та, осторожно ощупывая ногу, похоже, не обратила на это внимания.

– Болит?

– А ты как думаешь? – огрызнулась лучница.

Я вздохнул. Действительно глупый вопрос. Ей бы сейчас компресс холодненький на ногу и покой. Она тяжело вздохнула и протянула мне руку, чтобы я помог ей встать.

На этот раз я постарался не подкачать и вел ее осторожно, правда, и двигались мы со скоростью хромой черепахи. Да уж надеюсь, эта девчушка права, и мы действительно выйдем к городу или хотя бы на трассу, там можно тормознуть попутку. Я на миг представил лицо водителя, увидевшего на дороге столь странную парочку, и ухмыльнулся. Похоже, с попуткой будет трудновато. Судя по положению солнца, мелькавшего сквозь густые кроны деревьев, времени было уже часа три или больше, а значит, нас еще не хватились, ибо, насколько я понял по Антохиным рассказам, игра могла длиться и до вечера. Все же я этих ролевиков не понимаю, хотя на день и оказался в их шкуре. Носиться по лесам, изображая из себя мифических героев, – в чем прикол-то? Нет, я еще могу понять тех, кто занимается исторической реконструкцией, но тут... Вот хотя бы взять эту девочку: изображает из себя лучницу или рейнджера из какого-то там фантастического мира, а сама нарядилась, точно дочь вождя каких-нибудь апачей, – смешно!

– А ты давно играешь? – спросил я.

– Играю? – Девушка непонимающе посмотрела на меня.

– Ну, лучница ты давно?

– Лучница? А, это... – Незнакомка усмехнулась. – Вообще-то я из стражей, просто на этот раз в разведку ходила, а там в наших доспехах не очень полазишь.

– Понятно.

«Страж», значит. Интересно, какого класса персонаж? Насколько помню, во всех эрпэг-эшках классы приблизительно одни и те же, хотя в последнее время их столько развелось! Ну, будем считать, что «страж» – это что-то типа паладина.

Тропа резко вильнула, и лес неожиданно закончился.

– Пришли, – констатировала моя спутница, но я ее уже не слушал.

Мы стояли на небольшом холме, а тропа, весело змеясь, бежала вниз, утопая в разноцветье трав, и сливалась с широким трактом, выложенным необычно белоснежным камнем. По тракту, точно муравьи, сновали люди, скрипя колесами, двигались повозки, а лошади, впряженные в них, изредка оглашали окрестности своим ржанием.

– Эндорин – столица Родарии, – с гордостью в голосе произнесла моя спутница. – Правда, красивый город?

Я оторвал глаза от дороги, где в этот момент проезжала целая кавалькада рыцарей, сверкая на солнце начищенными доспехами, и посмотрел вперед. Огромная белоснежная стена высотой с десятиэтажный дом с множеством башен, надстроек и выступающих вперед площадок тянулась практически до горизонта. Над башнями трепыхались голубые стяги, а на верху стены были заметны маленькие фигурки солдат.

– Длинная, – пробормотал я, нервно сглатывая тягучую слюну.

– Еще бы, – кивнула лучница. – Тянется до самых Доргорских гор.

До самых Доргорских гор? Я мысленно застонал. Да что же это такое? Меня что – глючит по-страшному или еще что? Как такое может быть? Где я вообще?

Нет, я, конечно, изредка почитывал фантастику про всяких попаданцев, но это ведь фантастика! Выдумка, пьяный бред нанайских мальчиков, буйно-воспаленное воображение писательского мозга!

– Ты так и будешь стоять столбом? – Острый кулачок, неожиданно вонзившийся мне под ребра, заставил очнуться от начинавшегося помутнения сознания. – Пойдем.

Я посмотрел на девушку, причем, видимо, таким взглядом, что она аж за рукоять кинжала схватилась, но, правда, тут же его отпустила.

– Тебе плохо? – Ее маленькая ладошка прислонилась к моему лбу.

– Нет, нормально, – выдавил я через пару минут, неожиданно осознавая бесполезность своего стояния столбом. – Ладно, пойдем.

Я человек практичный, и если уж что случилось, то случилось. Бежать, кричать, биться головой о стену, орать, что этого не может быть, потому что не может быть, я не собираюсь. Нет, надо отвести девушку к местному врачу или лекарю, шаману, целителю, или как он тут называется, а уж потом осмотреться и начинать думать, что мне делать дальше.

Кстати, девчонка пока у меня единственный знакомый здесь человек, а значит, за нее надо держаться... Ах да, надо узнать ее имя!

– А тебя хоть как зовут?

Девушка пару минут молчала, задумчиво смотря в сторону города, затем улыбнулась и, бросив на меня пристальный взгляд, ответила тихим голосом:

– Таиль.

– Таиль... Красивое имя. А меня Александр, можно Саша.

– Алек-сан-др, – по слогам произнесла лучница. – Лекс.

– Лекс?

– Да, – кивнула она. – Лекс, так привычнее звучит, ты не против?

Я пожал плечами. Лекс так Лекс.

– Ладно, Лекс, идем, – улыбнулась Таиль и мотнула своей головой в сторону города.

Набежавший неизвестно откуда ветерок взметнул ее волосы, предоставив на мое обозрение изящные заостренные эльфийские ушки.

Глава 2

Муха была большая и жирная, с блестящим синим пузом. Она вальяжно путешествовала по потолку над моей кроватью, изредка замирая, чтобы почистить свои крылышки. Скучно. Третий день уже приходится сидеть в этой комнате и стараться пореже высовывать свой нос. Разве что до ближайшего ресторанчика, что находился прямо через улицу, и назад. Кстати, к моему удивлению, ресторанчик тут вполне приличный, готовят там отменно. Я почему-то всегда представлял, что в давние времена Средневековья все подобные заведения были темными, грязными, задымленными халупами, – оказалось, что ошибся. Правда, по словам Таиль, «халуп» тоже хватало, но в других кварталах.

Это же заведение, с незатейливым названием «У Густава», занимало весь первый этаж небольшого трехэтажного особняка и по стилю вполне походило на наши современные рестораны, если, конечно, из них убрать все пластиковое, электрическое и прочее, относящееся к благам привычной нам с вами цивилизации. А нравилось мне оно еще и потому, что для Таиль в нем был открыт приличный кредит, коим я и пользовался с позволения эльфийки... А что поделаешь, денег местных у меня нет, а на работу я пока не устроился. Хотя какая тут работа, хорошо бы сначала определиться, что делать дальше. Я вздохнул...

Уже пошел третий день, как я в этом мире, а толком даже ничего не видел, если, конечно, не считать законного пейзажа. А что можно увидеть из окна? Полупустую улицу, которая лишь к вечеру наполняется хоть каким-то народом, наблюдать за которым единственное мое развлечение. Подоконник у окна широкий, на нем хорошо сидеть и наблюдать за творящимся внизу, тем более что моя... наша с Таиль комната находится на четвертом этаже здания, точнее, не на этаже, а на чердаке. По словам девушки, это дешевле, а так как она основное свое время проводит в казармах стражей, то, в принципе, это жилье ей нужно лишь для ночевки. Я, кстати, удивился, спросив у нее, почему она не остается в казармах? Или же квартирование военных у них в государстве происходит за счет самих военных? Оказалось, что нет, рядовые солдаты, как и положено, живут в казармах, а вот офицеры могут жить в любом районе города, главное, чтобы вовремя являлись на службу. Это правило, конечно, не относилось к военному времени и режимам чрезвычайных ситуаций, когда все обязаны находиться в распоряжении части до окончания войны или отмены режима ЧС. Правда, многие из офицеров и в мирное время предпочитали жить в распоряжении части, тем более что там для них было построено отдельное здание, да и вообще удобнее и дешевле, но Таиль почему-то там не нравилось. Так что едва брезжил рассвет, девушка срывалась с постели и принималась метаться по комнате, собираясь на службу, частенько спотыкаясь о мое брненное тело, расстелившееся на матрасике посреди комнаты.

Вообще Таиль оказалась просто замечательной девушкой! Она легко и сразу поверила моему рассказу о том, что я пришелец из другого мира, да еще и пожить у себя предложила. Ну, я, конечно, отказываться не стал. А что делать? В голове и так бардак и тихий ужас! Да, вот еще что: Таиль – эльфийка, и полное ее имя Тайльрулан Эльманула... все! – дальше не запомнил, дальше что-то чересчур витиеватое.

Кстати, ногу ей местный лекарь в два счета подправил, – наша медицина просто нервно курит в сторонке. Доктор в непривычно ярком оранжевом халате просто пробежался пальчиками по лодыжке эльфийки, точно играя на пианино, – и все, опухоль стала спадать прямо на глазах, так что домой девушка дошла уже сама.

Между прочим, то, что девушка легко поверила моему рассказу, навело меня на мысль: возможно, пришельцы из иных миров появляются здесь нередко. Поэтому я задал закономерный вопрос: слышала ли она о чем-либо подобном? Таиль в ответ лишь пожала плечами и ответила, что ни о чем подобном не слышала, но это не значит, что подобное не может произойти.

Вот и вся философия. Ни малейшего удивления – только констатация факта. Я-то думал, она примется расспрашивать о другом мире... а ей, оказывается, по большому счету все равно. Я прибыл из другого мира, все понятно, – ей и своих проблем хватает, чтобы еще этим заморачиваться. Странно, но, надо сказать, такое ее отношение меня даже несколько успокоило.

Да, и еще, помните, я описывал, как в нашем мире девушки на игре одевались, изображая грозных воительниц? Так вот в реальности все совсем не так. Ни тебе сексуальных выпуклостей на доспехах, чтобы в них удобно размещались сами знаете что, ни глубоких декольте в броне, ни кольчужных юбочек и трусиков, ни даже бронелифчиков. Все предельно просто. Рубашка с шортиками, потом плотные кожаные штаны, такая же кожаная куртка, поверх поножи с наручами и еще такая фиговина сверху, как у хоккеистов, типа наплечников, объединенных с нагрудной и наспинной пластиной, надевается через голову и закрепляется специальными ремешками по бокам – все. А, нет! Еще широкий пояс, на нем – метровый клинок сантиметров пять шириной в черных ножнах. Завершает экипировку полукруглый шлем с небольшим гребнем. Ничего сексуального, вообще издали от мужика не отличишь, разве что по телосложению, если хорошенько присмотреться.

А вот мои представления о городе эпохи рыцарства – якобы его рассекают узкие мрачные улицы, где тебе на голову с верхних этажей в любую минуту могут вылить ведро помоев или еще чего похуже, – не оправдались. Тут нет ничего подобного. Улицы, конечно, узковаты, но чистые и ухоженные, с клумбочками за резными оградками. Здесь хорошая ровная мостовая, куда лучше, чем вечно разбитый асфальт перед моим домом в родном городе. Домики аккуратные, и большинство из них имеют необычно заостренную крышу, но это уже выверты местного зодчества. Да и одежда нисколько не соответствует моим представлениям о Средневековье. На Земле, если верить фильмам, во времена Крестовых походов, одевались вообще в какое-то тряпье, у знати оно, конечно, было получше, у обычных людей, соответственно, похуже, – но... тряпье и есть тряпье. Тут же одежда, скорее, соответствовала нашему семнадцатому или восемнадцатому веку, точнее, соответствовала моим представлениям о тех годах, опять же навеянными нашей масс-культурой. Правда, у женщин юбки не были такими пышными и мостовую не подметали, а мужчины не носили париков, – а в целом похоже. Даже местная стража ходила в форме, чем-то напоминающей мушкетерскую, только вместо шпаг здесь присутствовали мечи и необычно узкие щиты, закрепленные за спиной.

Мое добровольное заточение в четырех стенах было напрямую связано с этими бравыми молодцами – паспортная проверка у них тут была на уровне. Конечно, приезжие могли посещать город свободно, но только его так называемую внешнюю часть, отделенную от внутренней кирпичной стеной, высотой всего в пару метров. Интересно, что стража у внешней городской стены куда менее придирчивая, чем у внутренней. У внешней стены – беглый осмотр, пошлина за въезд, если на коне или с товаром, – и двигай дальше. На меня хоть и покосились с подозрением, но эльфийка быстренько перебралась со стражниками парой фраз, после чего нас пропустили без дальнейших проволочек. А вот со входом во «внутренний город» возникла некоторая заминка, но в конце концов Тайль добила для меня разрешения на пребывание там и провела с собой, хотя угрюмый усач, выдавший мне документ, долго упорствовал, бросая на меня недоверчивые взгляды. Что ж, я его прекрасно понимал: мой внешний вид у кого угодно вызовет подозрения, – однако все обошлось. Правда, разрешение выдали только на один день, и то после того, как Тайль что-то сообщила на уху этому усачу. Уж не знаю, что она шепнула, но тот скривился, словно у него заболел зуб, и, быстренько поставив подпись, протянул бумагу эльфийке. Так я попал внутрь второго периметра города, только вот радости от этого не испытывал: если поймают без разрешения, то минимум выдворят из города, а максимум вздернут как подозрительную личность, да и Тайль попадет неслабо. Однако она меня успокоила, пообещав быстренько подсуетиться и сделать мне постоянное разрешение, а пока строго-настрого приказала сидеть дома, что я и делал уже третий день подряд. У девушки что-

то не получалось, и это, впрочем, неудивительно, так как моими документами были только, как говорил кот Матроскин, «лапы, усы и хвост», и то два последних атрибута отсутствовали. Так что...

Неожиданно дверь резко распахнулась. Прервав мое полудремотное состояние, в комнату ворвалась запыхавшаяся Тайль. Скинув шлем и схватив со стола кувшин с водой, она жадно припала к его узкому горлышку.

– Собирайся, – переведя дух, коротко бросила девушка, – жду внизу.

Собравшись, я спустился вниз. Перед домом помимо эльфийки стояли еще три девушки, причем в полном облачении, но не в тех кожаных доспехах, что были на моей знакомой. Белоснежные латы воительниц, казалось, сделаны из какой-то отполированной кости, ну или пластика, однако в связи с явным отсутствием здесь оногo, думаю, логичнее первое предположение. Надо же, костяные доспехи – вот это номер! А не слишком ли они хрупкие? Хотя что я знаю об этом мире? Может, тут кости некоторых животных прочнее стали, а может быть, это просто парадная форма, у всех ведь свои тараканы в голове. Однако зачем такой почетный эскорт? Я покосился на эльфийку, но та была спокойна, мало того, ободрительно мне улыбнулась. Мол, все в порядке, не волнуйся. Ага, в порядке, а эта троица тогда здесь зачем? Хотя, с другой стороны, катары у меня не забрали, как, впрочем, и ножи, что болтаются у меня на поясе, а они намного опаснее. Я имею в виду, что катары-то тупые, а вот ножики неведомый мне бывший хозяин этих инструментов наточил на славу, я сам вчера проверял, когда местную копченую колбаску резал.

Вот так, с почетным караулом из четырех дам, я впервые попал в казармы стражей. По пути я, конечно, старался получше рассмотреть все, что попадалось на глаза, постоянно притормаживая возле очередной местной достопримечательности, чем несколько нервировал своих сопровождающих, которые явно торопились. В результате наш путь занял примерно около часа, и судя по лицам девушек, будь их воля, мне бы не только глаза выцарапали, но и что-нибудь с удовольствием отрезали, тем более что мечи на их поясе отнюдь не бутафорские.

Надо признаться, что основной причиной моих остановок была не любознательность. Мне эти статуи и фонтаны не так уж интересны, хотя некоторые производили впечатление, особенно каскадный фонтан, низвергающийся прямо меж домов в стиле природного водопада. Если бы не подводящие трубы, которые чуть выпирали из мостовой, то я бы подумал, что это природное образование, а сама река загнана под улицу, хотя, может быть, так оно и есть.

На самом деле я тянул резину, стараясь собраться с мыслями. Правда, мысли почему-то упорно не хотели собираться. Мелькнула было одна конкретная – «дать деру», но я ее тут же отмел. Во-первых, город я не знаю, а значит, поймают меня довольно быстро; во-вторых, непонятно, что я тут буду делать, никого не зная. Это только в кино герой, попадая в необычные ситуации, прет напролом как танк, круша черепушки всем недругам. И неважно, что те ребята, которых он кладет штабелями, в основном профессиональные солдаты и оружием должны владеть на порядок лучше него... Нет, спасибо, я не горю желанием проверять подготовку моих сопровождающих. Да, бой с тем рыцарем я выдержал, что, впрочем, довольно странно, но, скорее всего, мне просто повезло. И в какой-то мере пригодилась моя ловкость, – не зря же я в юности пять лет легкой атлетикой занимался.

Казармы оказались вполне добротными строениями, расположившимися среди небольшой рощицы. Они были окружены полукруглой стеной, которая стыковалась с основной внутренней стеной, отделяющей одну часть города от другой. В общем, стена на стене и стеной погоняет! Впрочем, это явная необходимость, ведь в случае штурма можно организовать несколько линий обороны. Правда, смущало то, что внешняя стена была выше внутренней и в случае захвата первой защитников внутренней части города могли обстреливать сверху, но... в конце концов, что я в этом смысле?

Пока мы шли по аккуратным аллеям, я недоумевал, почему это Таиль не живет здесь, а ютится в маленькой каморке. Тем более что, судя по попадавшимся навстречу стражам, все они были женщинами. Что и подтвердила эльфийка, когда я задал ей этот вопрос. В батальоне стражами были только женщины.

Наконец, мы подошли к небольшому одноэтажному зданию, расположенному вдоль широкой дороги, выложенной мозаичными плитами, и девушки, сопровождающие меня и эльфийку, молча удалились. Я покосился на Таиль, которая почему-то заметно нервничала. Она, заметив мой взгляд, взяла себя в руки и решительным шагом направилась к входу, возле которого на посту стояли две стражницы, с головы до ног закованные в начищенные до блеска доспехи. Оружие пришлось оставить, причем одна из стражниц быстро пробежалась пальцами в кольчужной перчатке по моей одежде и, хмыкнув, мотнула головой в сторону двери. Пройдя по длинному коридору, куда выходило несколько дверей, мы остановились у одной из них. Таиль тихонько постучала и, дождавшись разрешения, открыла дверь. Внутри оказалась большая комната, основное пространство которой занимал огромный квадратный стол, заваленный какими-то бумагами, с рядами стульев вдоль него. У стен располагались небольшая лежанка вроде нашей кушетки и комод с множеством ящиков и висящим над ним большим овальным зеркалом в металлической оправе.

У окна стояла высокая и стройная беловолосая женщина, облаченная в серебристую кирасу, типа тех, что я видел в кино про римлян. Но на римских кирасах был рельефно изображен мужской мускулистый торс. А на этой женщине кираса была, так сказать, женского образца и производила довольно сильное впечатление! Особенно в сочетании с короткой кожаной юбкой, защищенной закрепленными на ней прямоугольными металлическими пластинами. Волосы у женщины, белые точно снег, были коротко острижены, причем намного короче, чем у той же Таиль. Лицо довольно миловидно, по крайней мере в профиль, разве только нос чуть с горбинкой... И тут женщина повернулась.

Я обмер, глядя на огромный шрам, который изуродовал половину ее лица, превратив его в ужасную маску, лишив глаза.

– Таиль.

– Да, кома, – эльфийка, вытянувшись в струнку, вскинула выпрямленную ладонь правой руки к левому плечу.

– Так это и есть твой незнакомец из клана сумеречников? – Женщина подошла ближе и с интересом начала меня рассматривать.

Я замер. Нет, меня вовсе не смущал подобный осмотр, но я неожиданно ощутил веяние скрытой силы, исходящей от этой женщины. Наверное, что-то подобное почувствовал бы безоружный человек, столкнись он лицом к лицу с хищным зверем.

– Не похож он на них, – наконец констатировала беловолосая. – Я не раз с ними сталкивалась, ничего общего, если не считать этой повязки на лице. Да и название клана – «ассасин» – мне ничего не говорит.

Она усмехнулась, я же внутренне обмер. Вообще-то я не совсем понимал, почему Таиль сразу назвала меня убийцей, одет-то я был в костюм, который только по представлению некоторых личностей из моего мира считался одеждой ассасина. Но это совсем не означает, что местные ассасины, или как их здесь называют, должны облачаться так же, да и катары – совершенно незнакомое ей оружие, и все же эльфийка сразу признала во мне убийцу. Странно. Хотя меня, надо признать, это устраивало – какой-никакой, но статус в этом мире... однако сейчас, похоже, меня лишат и этого статуса.

– Кома...

– Помолчи, – поморщилась хозяйка кабинета.

Беловолосая почти вплотную подошла ко мне, да так, что металлическая грудь ее кирасы уперлась в мою, заставив почувствовать кольца своей кольчуги через майку, и пристально

всмотрелась в мое лицо. Приятного, надо сказать, мало, вблизи ее шрам выглядел еще ужаснее, заставив меня внутренне поежиться. Все же мы, современные люди, очень восприимчивы и брезгливы. Меж тем хозяйка кабинета хмыкнула и, похлопав меня по плечу, вернулась к окну.

– Таиль, вот ваше задание, – женщина взяла со стола свиток и кинула его эльфийке. – За то, что провела незнакомца во внутренний город, тебя надо бы наказать, но все будет зависеть от выполнения поставленной задачи. Справитесь, похлопочу за него, а не справитесь... ну, тогда лучше в город вам не возвращаться. Свободны.

Мы вышли из кабинета, и я уже было открыл рот, но эльфийка зыркнула на меня таким взглядом, что я сразу его захлопнул, закусив лицевую повязку.

– Поговорим дома, – бросила Таиль.

Сказать, что я ничего не понимал, наверное, мало. Я был полностью растерян, даже больше, чем в тот момент, когда осознал, что нахожусь в другом мире. До этого я хотел просто отсидеться у гостеприимной эльфийки, оглядеться, немного пообыкнуть и начинать искать способ возвращения в свой мир. Ведь если я сюда как-то попал, то и выбраться, скорее всего, было возможно. Конечно, есть вероятность, что мое перемещение сюда – всего лишь небольшой «заскок» мироздания, что-нибудь типа случайной интерференции единого поля, если можно так выразиться. Случайное искривление пространства, которое повторится только через тысячу лет... Но надежду терять не стоило. Уж очень не хотелось надолго застревать в мире, где любимое развлечение местных жителей – это штурм замка, размахивание острыми железками, ну а шпигование тушки противника стрелами вообще является приятным десертом. Это все, конечно, хорошо, адреналин и все такое, но уж лучше я подобное в кино посмотрю. К тому же у меня срывался контракт по клиентам, дома сидел голодный кот... Хотя у Антона есть запасной ключ, но можно ли рассчитывать на безалаберного Антоху? На работе, поди, бьют уже во все колокола в связи с моим исчезновением!

А вот отправляться на какое-то непонятное задание... да с какого перепугу-то?! Примерно это я и высказал Таиль. Девушка в ответ лишь вздохнула. Судя по ее виду, эльфийка и сама не понимала, что к чему. По ее словам выходило, что утром ее просто вызвали к командиру и приказали доставить меня на аудиенцию к начальству. Откуда командирше стражей стало известно не только обо мне, но и о моей мифической специализации, оставалось только гадать. По мнению Таиль, приказ пришел откуда-то сверху, по крайней мере, одна из ее подруг, стоящая в карауле, сказала, что вечером к начальнице приходил некий монах с пакетом. Все это наводило на довольно интересные мысли. Кто-то явно обо мне знал! Следовательно, он и стоял за моим появлением в этом мире! Осталось узнать, кому я понадобился. Я ведь не какой-то великий герой, супермен и прочее – обычный человек из разряда «офисный планктон обыкновенный», так что, на мой взгляд, мое появление здесь для чего-то определенного вообще не имеет смысла. Хотя, может быть, я потомок великого местного воителя или царя, которые некогда переместились в мой мир, а теперь... нет, бред и мания величия. Однако существует еще одна возможность. Может быть, местные маги, а в том, что они тут есть, я не сомневался, засекли мое появление. Ну, скажем, по возмущению магического поля или ткани реальности, или... не знаю чего, фэнтезийной литературой не особо увлекаюсь. Короче, запеленговали меня и... Стоп, но зачем им тогда посылать меня выполнять какое-то непонятное задание... – бред какой-то.

Вот такие мысли носились у меня в голове, как испуганные тараканы, когда я, точно ужаленный в одно место, бегал по комнате под сочувственные взгляды жующей яблоки эльфийки. Таиль, очевидно, разделяла мои мысли и также не понимала происходящего, но относилась ко всему с присущим ей спокойствием. Дескать, что произошло, то произошло, ничего ведь не изменишь, теперь надо думать, как поступать дальше. Я не мог настроить себя подобным образом и все ходил и ходил из угла в угол, меряя шагами тесную комнатушку.

Наконец эльфийке надоело мельтешение перед глазами, и она предложила мне не маяться дурью, а обсудить, как лучше выполнить порученное, тем более что выбора у нас не было: либо выполнить, либо превратиться в изгоев и преступников, так как дезертирство тут карается довольно строго. Нас или сразу вздернут, или назначат за наши головы награду, и тогда точно спокойной жизни не дожидаться – в общем, в покое нас точно не оставят. Ладно, что касается эльфийки, здесь все понятно – она на службе, а я-то тут при чем? Присягу местной власти не давал, контракт не подписывал...

В ответ на это девушка только зло сверкнула глазами и попросила помолчать, сообщив, что по местным законам убийца, проникнувший во внутренний город, карается смертной казнью на месте, без суда и следствия. Вот это она меня подставила! Знал бы, не пошел бы за ней, а ведь как все хитро провернула, перед входом в город заставила снять маску, а катары завернуть в плащ и отдать ей. Так что стражники видели обычного мужика в кольчуге и с ножами на поясе, не самый, надо сказать, подозрительный тип из тех, что проходили через городские ворота. Да уж... только вот зачем это эльфийке нужно? Без сомнения, она преследует какие-то свои цели. Не верю я в ее добродетель, хотя как человек, точнее как эльфийка, она мне глубоко симпатична.

Между прочим, эльфийские девушки анатомически ничем от обычных, человеческих, не отличаются, по крайней мере внешне. Разве что уши у них особенные... Дело в том, что, укладываясь спать, Таиль раздевалась полностью, совершенно меня не стесняясь. Не знаю, с чем это связано, то ли с ее военным образом жизни, то ли с обычаями эльфов...

Конечно, мелкие отличия были. Например, талия – очень уж узкая, что выглядит как-то неестественно, по-кукольному. Или взять мышцы на животе: выделяются, словно у бодибилдерши, и какие-то чрезмерно вытянутые. Груды небольшие и слишком уж твердые на вид. Когда девушка с утра одевается, буквально перепрыгивая через меня, те даже не колыхнутся. А соски? Я, грешным делом, подумал, что их вообще нет, пока не присмотрелся – они очень маленькие и блеклые, размером с малюсенькую горошину. Все это несколько необычно, но, в принципе, как я и говорил выше, – в пределах нормы.

Необычно было другое: я, здоровый мужик, который уже несколько лет толком не был ни с одной женщиной, никак не реагировал на эту обнаженку – вообще никак. Ладно, все, хватит об анатомии и прочем.

В общем, поведение эльфийки в свете полученного задания меня несколько настораживало, но больше надеяться было не на кого, а значит, оставалось верить, что меня не принесут в жертву местному эльфийскому божеству.

Пока я предавался своим, не очень веселым, мыслям, эльфийка, сидя на кровати, пристально изучала свиток.

– И что там? – поинтересовался я минут через пять напряженного молчания.

Таиль протянула мне документ и, со вздохом растянувшись на кровати, закинула руки за голову, уставившись в потолок задумчивым взглядом. Я минуту пялился в свиток, покрытый какими-то причудливыми завитушками, затем свернул его и кинул на кровать рядом с Таиль. Вот еще одна странность: я каким-то чудом стал говорить на местном языке, понимать всех окружающих, однако читать по-эльфийски, увы, не мог. Да уж, странность на странности!

– И что там написано?

Девушка скосила на меня задумчивый взгляд, затем тяжело вздохнула и принялась рассказывать.

Полк «стражей» был организован при правлении королевы Рахиль лет двести назад и являлся, по существу, ее личной гвардией. Рахиль отличалась излишней воинственностью и немало сделала для увеличения территории своего королевства, снискав славу и уважение среди своих подданных. В те времена полк стал элитой королевства, несмотря на то что служили в нем одни женщины. После смерти правительницы он, естественно, продолжил свое

существование, но с годами его былая слава таяла, так как к власти приходили одни лишь мужчины, не видевшие особой нужды в женском войске. Кроме того, нужно принять во внимание привычку мужчин быть лидерами, известный мужской эгоизм, замешанный на сексизме, – скорее всего, это и была основная причина сделать женское войско лишь подсобным. В результате к нынешнему времени полк сократился до размеров батальона и применялся для различных подручных дел, – короче говоря, вооруженные девушки были солдатами на побегушках. Ходили слухи, что причиной того, что женский батальон до сих пор не расформировали, была какая-то таинственная помощь, оказанная некогда командиром батальона лично его величеству, но так ли это, Таиль не знала, да и не хотела знать. Для многих сослуживцев Таили казармы были родным домом, а для некоторых вообще единственным местом, куда они могли вернуться. Этаким женский иностранный легион, куда могла вступить любая, доказавшая свое умение обращаться с оружием, – по крайней мере, это сравнение первым пришло мне на ум.

Все это, конечно, интересно, но... то, что мне дальше рассказала эльфийка, уже касалось напрямую меня, точнее не меня самого, а моей нечаянной роли в этом мире – роли убийцы. Убийцы, или, как их тут называли, сумеречники, занимались несколько иными делами, чем я себе представлял. Нет, основное их предназначение не изменилось, но здесь первостепенными их жертвами являлись не люди, не эльфы, а... различные порождения тьмы!оборотни, вампиры, зомби, чудовища... то есть всякие твари, мешающие жизни обычных граждан.

Кланы сумеречников были небольшими и полностью закрытыми, таинственные и необычные умения убийц передавались из поколения в поколение. Говорят, раньше они бродили по дорогам, истребляя встречавшуюся на своем пути нечисть, но сейчас их появление стало большой редкостью. Они приходили, если за уничтожение чудища, да и не только чудища, сулили большие деньги. Получив плату, эти таинственные воины вновь исчезали. Говорят, что однажды какой-то влиятельный вельможа отказался платить за работу, так к утру его замок оказался пуст, даже слуг не осталось, лишь окровавленные куски одежды, разбросанные то тут, то там. В общем, кланы сумеречников превратились в объединения элитных убийц, услуги которых стоили очень дорого... Их боялись, ненавидели, но в случае крайней необходимости прибегали к их услугам. Так что, с одной стороны, мне понятен закон, по которому меня, как убийцу, должны были укоротить ровно на одну голову, а с другой стороны, понятна заинтересованность во мне начальницы стражей, которая... стоп!

Я замер, пораженный своей догадкой.

– Таиль, они что, хотят, чтобы мы отправились на охоту за каким-то монстром?!

– Ага, – усмехнулась эльфийка. – Тут в паре дней пути есть деревенька, где недавно объявилась горгулья. Мы с девчонками пару раз ходили на охоту, но бестия настолько хитра, что пришлось вернуться ни с чем... Нам придется очень постараться. Ладно, давай спать.

Это был странный сон. Огромный костер, горящий посередине каких-то руин, и плотная стена тумана вокруг них. Отблески пляшущего огня выхватывали из молочной пелены странные причудливые тени. Они, кривляясь, вновь растворялись в окружавшей меня стене тумана. Я, непонимающе озираясь, стоял у костра и чувствовал давящую тишину этого места. Неожиданно белая пелена дрогнула и пошла волнами, а в ее глубине отчетливо протаяли очертания человеческих фигур. Кто-то медленно, словно продираясь через вязкое болото, пробирался на свет костра. Очертания теней были нечеткие и иногда полностью скрывались в тумане, но они явно приближались... Я вздрогнул и проснулся.

Глава 3

Если быть откровенным, я опасался, что путешествовать придется на лошадях, заранее жалея свою пятую точку, но обошлось. В нужном нам направлении отправлялся небольшой торговый караван, который должны были охранять несколько стражниц из женского батальона, и нас временно прикрепили к этому каравану.

С момента получения задания прошло два дня, наполненных суетой и беготней. Во-первых, девушка отдала мои катары на заточку, во-вторых, сказала, что надо что-то делать с моими доспехами, так как они совершенно не соответствуют моему статусу убийцы. Я, естественно, заявил, что не имею ни малейшего понятия, как должны выглядеть их убийцы, и вообще мне на это глубоко наплевать, но эльфийка не унималась. В результате пришлось тащиться за ней в оружейную стражей, где мы под бдительным взором здоровенной мускулистой бабищи, которая была у них то ли завскладом, то ли местным прапорщиком, часа два выбирали мне доспехи. Эта женщина около часа терпеливо наблюдала за нашим рысканьем среди стеллажей, увешанных и уставленных различными видами брони и оружия. Большую часть представленного я не только никогда не видел, но даже не мог предположить, что для чего предназначено. Но терпение надзирающей за нами наконец иссякло, и она, расспросив Таиль, что же мы ищем, предложила на выбор пару доспехов, шлемов и клинков. По ее словам, все это добро некогда принадлежало не слишком удачливым сумеречникам, правда, в чем заключалась их неудачливость, она умолчала. Я с интересом принялся разглядывать принесенные ею оружие и броню моих, так сказать, собратьев по классу. Откровенно говоря, они представлялись мне эдакими местными ниндзя, но, судя по представленному вооружению, – ничего общего. Мечи – необычайно широкие и длинные двуручники; доспехи, правда, легкие, как на Таиль, из плотной кожи с нашитыми поверх металлическими пластинами; шлемы... хм, скорее это какие-то широкие обручи с накладной пластиной, защищающей нос. В общем, ничего необычного, если не считать того, что на лезвия мечей нанесены какие-то непонятные письмена, которые, по словам эльфийки, являются специальными рунами усиления. Однако в связи с тем, что подобный рунный клинок выковывался специально под хозяина, другим от встроенной в него магии толку не было. На пару минут я задумался: во-первых, несколько смущало то, что одежда, так сказать, несколько б/у, то есть бывшая в употреблении, во-вторых...

– Таиль, – окликнул я эльфийку, она выбирала для себя кольчугу. – Насколько я понял, эти ваши сумеречники создали нечто вроде закрытых кланов и никого к себе не пускают.

– Да, – кивнула девушка. – Говорят, у них есть в горах свои небольшие деревни-крепости, где они живут и тренируются. Причем сражаться у них умеют и мужчины и женщины.

– Ясно. И, естественно, чужаков они к себе не пускают.

Эльфийка пожала плечами, словно говоря, что вопрос глупый. Я вздохнул. Иногда я ее не понимаю. Даже у нас в кино показывают, что делают с теми, кто пытается залезть туда, куда не надо. А здесь мне предлагают напялить доспехи убитого непонятно кем и где воина клана сумеречников и разгуливать в них, выдавая себя за одного. Ага, спасибо большое. Как вы думаете, что со мной сделают? Я их законов, конечно, не знаю, но думаю, что они данный факт не оставят безнаказанным. Это я и высказал Таиль, отведя ее в сторонку. Девушка уставилась на меня, точно впервые увидела, а затем тяжело вздохнула и обозвала себя длинноухой дурой. Ну, тут я с ней был полностью согласен, правда, тактично промолчал.

Эльфийка явно несколько растерялась, уж и не знаю почему. Я же снова задумался. Нда, если уж мне тут присвоили статус местного ассасина, значит, надо соответствовать, тем более что командирша стражей отправила меня на задание именно в качестве одного. А ее об этом попросил кто-то, кто, возможно, знает причину моего переноса в этот мир, а следовательно, знает, и как из него выбраться... Брр, прямо теория большого заговора, а может, все проще,

и то, что со мной произошло, просто стечение обстоятельств. Кто знает. Однако жить-то как-то надо. Нет, конечно, можно стать крестьянином или торговцем, но, во-первых, меня не прельщает фермерство, да и, судя по тому, что я некогда читал, быть крестьянином в подобные времена – занятие не самое лучшее, а для торговли нужны деньги. Да и... если честно, то я просто не представляю, как тут жить. И если бы не Таиль, возможно, мой холодный трупик уже лежал бы где-нибудь в подворотне или болтался на ближайшей виселице. Хотя становиться воином... Да, выбор-то у меня небольшой, а это задание вообще его не оставило – либо изгой, либо на службе царя и местного отечества. Эх, где наша не пропадала! – ассасин, значит, ассасин! Но это также значит, что надо соответствовать. Так что уселись мы с Таиль в уголке, и я ей рассказал все, что знал о наших ниндзя, не знаю, правда, зачем, но уж если мне надо быть похожим на ассасинов, то почему именно на местных? Эльфийка задумалась.

– Эти ваши ниндзя похожи на наших эльфийских судуиннов. – Девушка горько вздохнула. – Впрочем, они уже не существуют. Подожди, я сейчас.

Она подошла к хозяйке оружейной и несколько минут что-то ей объясняла, затем они вместе удалились куда-то в глубину склада. Минут через десять Таиль появилась с большим тюком на плечах.

– Вот, – она поставила тюк рядом со столом и принялась копаться в его содержимом. – Это облачение пустынных воинов, сейчас их уже почти не встретишь, не знала, что оно тут есть... ладно, вот.

На столе появилась черная куртка, сделанная из какого-то странного чешуйчатого материала, а через минуту такие же штаны.

– Кожа ночной ящерицы. Прочная и легкая. Мощного удара не выдержит, но от скользящих вполне защитит, да и не каждый лук ее возьмет, а если надеть сверху на твою кольчугу... Давай облачайся.

Я вздохнул и принялся за дело.

Куртка, надо сказать, была интересного покроя. Надеваешь ее, а сзади за спиной болтается длинный кусок материи с дыркой для головы – эдакое пончо, пришитое к спине, перекидываешь его вперед, просовываешь голову. Надо сказать, что «пончо» это довольно плотное и на уровне груди в него вшиты какие-то пластины, судя по весу, явно не металлические. Куртка на кольчугу села как влитая, а вот штаны были несколько широковаты, но Таиль сказала, что их можно подогнать. В общем, доспехи вполне удобные, хотя доспехами данное облачение назвать было трудно. Но оказалось, что это не все. Еще к ним прилагались поножи и наручи, а также накидка типа того же пончо из множества мелких пластин. Причем все это сделано из какого-то ярко-желтого металла, я даже сперва подумал, что они золотые. Поножи и наручи пришлось подбирать другие, слишком уж они выбивались из общего образа, а вот вместо шлема я взял обруч сумеречников, хотя эльфийка и предлагала легкий куполообразный шлем.

Вечером, когда после перешивки штанов я облачился в «новые» доспехи и осмотрел себя в зеркале, что висело у нас в комнате, то остался вполне доволен своим видом, и даже катары вполне вписались в мой новый облик. Что ж, будем считать, что первый ассасин в этом мире уже появился.

И вот наконец настало время отправляться в путь, и едва забрезжил рассвет, я уже уверенно шагал рядом с груженой повозкой, несколько, правда, волнуясь. Торговый караван,двигающийся в нужном направлении, оказался не таким уж и маленьким, повозок пятнадцать, не меньше, причем груженных доверху.

Что интересно, лошадей нам никто выделить и не подумал, так что перемещаться к цели нашего путешествия придется исключительно на своих двоих. Я спросил об этом Таиль, но та лишь отмахнулась, сказав, что тут недалеко, а лошади в данном деле могут только помешать. Не знаю, чем могли бы помешать лошади, – идти пришлось довольно быстрым шагом, так что вскоре я почувствовал, что начинаю уставать. Каждую из телег тянула пара мощных тяжелово-

зов, по центральной дороге они двигались довольно шустро, и, лишь когда свернули на проселочную, скорость немного упала, благодаря чему я смог вздохнуть с некоторым облегчением... И все равно к полудню я так устал, что уже едва плелся, не обращая ни на что внимание, из-за чего пару раз влип ботинками в отходы гужевого транспорта. К тому же солнце стало так жарить, что я почувствовал, как по спине под кольчугой заструились ручейки теплого пота. Так что, когда объявили привал, я был мокрый, изможденный и вообще никакой, поэтому, отойдя от обочины на травку, рухнул ничком практически без чувств.

– Устал? – с сочувствием в голосе спросила эльфийка, опускаясь рядом.

– Не то слово, – я перевернулся на спину. – Все тело ломит.

– Сразу видно, что никакой ты не воин, – вздохнула девушка. – Вставай давай, а то разморит, не поднимешься, а ждать нас не будут, да и перекусить надо.

С трудом преодолев упорное желание тела оставаться в неподвижно-горизонтальном состоянии, я сел.

– Держи, – эльфийка протянула мне кусок сыра и краюху черного хлеба. – Давай поедим, а потом я тебя хочу в деле испробовать.

– В каком деле? – Я удивленно уставился на Таиль.

– Ну, попробовать с тобой на мечах побиться, должна же я знать, чего от тебя ожидать и требовать, хотя, судя по тому, как ты после этой прогулочки выглядишь...

Эльфийка окинула меня красноречивым взглядом, свидетельствующим о нелестной оценке моих способностей, и, к своему стыду, я был полностью согласен с этой оценкой.

Дождавшись, пока я доем свой скромный обед, эльфийка вскочила на ноги и, отойдя на пару метров, вытащила свой клинок.

«Ох, опозорюсь ведь», – подумал я, чуть ли не со скрипом поднимаясь на свои ватные от усталости ноги. Катары каким-то странно-привычным движением скользнули мне в руки, и я замер в необычной для самого себя позе, немного наклонив тело вперед и чуть разведя руки с клинками в стороны. Что это со мной творится?

Таиль прищурила глаза и вдруг одним прыжком оказалась рядом со мной. Получив всем ее телом удар в корпус, я полетел на землю, но тут же, сделав кувырок через голову, снова вскочил на ноги и припал на одно колено. Клинок девушки был пойман скрещенными над головой катарами, и я быстро бросил свое тело в сторону, одновременно выкручивая своими клинками меч из ее рук. Однако мне не удалось ее обезоружить. Эльфийка умудрилась вывернуть клинок из моего захвата и, отскочив, с удивлением уставилась на меня. Я, впрочем, и сам был ошарашен не меньше, обнаружив в себе подобное умение. Катары неожиданно стали продолжением моих рук, а все тело пронизывала необычайная сила и легкость. Странно и необычно... Я усмехнулся и кинулся в атаку. Клинки замелькали с такой скоростью, что мне самому стало страшно и в первую очередь за Таиль, но девушка отлично владела мечом, да и странное «нечто», вселившееся в меня, прекрасно понимало, что бой учебный. Около пяти минут мы обменивались градом ударов, после чего эльфийка неожиданно опустила меч, заставив меня остановиться.

Таиль, скосив глаза на мой правый катар, замерший в паре миллиметров от кончика ее носа, отвела его пальчиком в сторону и, улыбнувшись, направилась к каравану.

Вечером, когда караван остановился на ночевку в небольшой рощице, метрах в ста от дороги, я, получив порцию густой горячей похлебки, по вкусу и консистенции больше всего напоминавшей перловую кашу с мясом, уединился в сторонке, чтобы обдумать происшедшее во время тренировочного поединка. Правда, не очень-то это получалось. В голове стояла такая каша, что та, которую я сейчас ел, по сравнению с ней была прозрачной водицей. Эльфийка пару раз попыталась со мной заговорить, но я только отмахивался. Обнаружив у себя умение обращаться с катарами подобно человеку, тренировавшемуся с ними многие годы, я отнюдь не был в восторге от данного открытия. Все это сильно пахло мистикой и меня, как чело-

века полностью материалистических взглядов, несколько нервировало. В голову лезла всякая чертовщина об одержимости, бесах, переселении душ, даре богов и прочей чепухе.

– Привет.

Я вынырнул из пучины своих раздумий и, отложив ложку, вопросительно посмотрел на подошедшего ко мне седого мужчину в кольчуге.

– Говорят, что ты из сумеречников.

Я неопределенно повел плечами.

– Кто говорит?

– Да ваши девчонки.

– Они не мои.

– Я так и думал, – усмехнулся мужик. – Вообще не понимаю, зачем Крегон нанял этих девах.

– А что с ними не так? – удивился я, бросив взгляд в сторону стражниц, сидевших отдельно от остальных.

– Да толку от них мало, это раньше они были силой, а сейчас туда набирают кого попало.

Он помолчал, несколько минут думая о чем-то своем, затем вздохнул и уселся напротив.

– Вот смотрю я на тебя и думаю, что ты не больно-то похож на сумеречника, те несколько другие, и тут не в доспехах дело. – Мужик прищелкнул пальцами. – Ну... вот ведь, даже не знаю, как объяснить.

– Я не из них, – не стал отпираться я. – Я из клана ассасинов.

– Ассасинов, – седой задумался, затем мотнул головой. – Нет, не слышал, издалека?

– Угу, – я неопределенно махнул рукой в сторону далеких гор. – Мы маленький клан и нечасто бываем в этих местах.

– Понятно, – мужик усмехнулся. – Только вот за горами пустыня.

– А за пустыней?

Седой пожал плечами и хотел снова что-то спросить, но я отрицательно покачал головой, якобы не желая раскрывать место обитания ассасинов, и загадочно улыбнулся. Минут пять сидели молча.

– А зачем тебе эта фрая? – наконец прервал он наше молчание.

– Фрая? – Я удивленно вскинул брови.

– Ну да, эльфийка.

– Она моя напарница.

– А, тогда понятно, а я уж грешным делом подумал...

– Грегор! – раздавшийся откуда-то из-за телег голос прервал наш диалог.

– Иду! – седой поднялся. – Ладно, мне пора. Кстати, извини, что сразу не представился: меня зовут Грегор Ли и я командир личной охраны Крегона.

– Лекс.

– Просто Лекс, и все?

Я снова неопределенно повел плечами, а Грегор понимающе усмехнулся.

– Кстати, я видел сегодня, как ты тренировался с этой эльфийкой. Неплохо, но до сумеречников тебе далеко.

Он резко развернулся и почти бегом направился к зовущим, оставив меня в раздумье.

Утро началось с боли. Руки и ноги, да и не только они, ныли так, точно меня растягивали на средневековой дыбе. Я, скрипя зубами, с трудом сел, опершись спиной о колесо стоящей рядом повозки. Да что ж это такое? Тихонько попытался согнуть, разогнуть руки и ноги – удалось, но с большим трудом. Мышцы были словно одеревеневшие, а новая волна боли заставила меня зашипеть сквозь плотно сжатые зубы. В принципе ничего удивительного. Сражаясь вчера с Таиль, я такие финты выделял, что обычному нетренированному человеку явно не под

силу. А если учесть, что последний раз в спортзале я был около года назад, то вообще удивительно, как я столь долго продержался и не свалился.

Нет, со мной явно что-то не в порядке. Во-первых, у меня появилось умение сражаться, объяснения которому я так и не смог придумать, хотя промаялся полночи. Во-вторых, мое тело обрело способность выделять все эти кульбиты, прыжки и перекаты; я еще вчера удивлялся, что не получил ни одного растяжения связок – похоже, рано радовался.

– Что с тобой? – спросила Таиль сонным голосом. Она лежала рядом с костром, завернувшись в свой плащ.

– Не могу двигаться, – прошипел я сквозь зубы. – Мышцы.

– Мыши? – Брови эльфийки удивленно взлетели вверх, и она мгновенно оказалась на ногах.

М-да, девушки во всех мирах, видимо, одинаковы, хотя такой реакции от Таиль я не ожидал.

Девушка тем временем подхватила с земли плащ и пару раз его встряхнула, затем вновь вопросительно уставилась на меня. И тут я отчетливо увидел, что в ее глазах промелькнула тень понимания. Вообще, надо сказать, что Таиль довольно сообразительна, вот и сейчас она быстренько сориентировалась и уже через пару минут сидела рядом со мной, стаскивая с меня одежду и ощупывая своими тонкими длинными пальчиками мои руки и ноги. Я морщился от боли, но терпел, понимая, что, скорее всего, у девушки есть определенный навык помощи в подобных случаях. А надо сказать, что, судя по расплывающимся на мне синякам, мышцы мои пострадали куда больше, чем я ожидал, оставалось только надеяться, что обошлось без растяжений и разрывов связок.

– Великий Эльдруин, – наконец вздохнула девушка. – Похоже, придется несколько задержаться.

– Будем возвращаться? – с надеждой в голосе спросил я.

– Нет, – эльфийка отрицательно покачала головой. – У нас задание, и мы должны его выполнить, даже если придется мне это делать одной. Однако...

Она подошла к своей заплечной сумке, больше всего напоминающей плоский ранец, кстати, я тащил такой же, – и несколько минут копалась в его внутренностях, после чего извлекла на свет небольшую бутылку темно-синего стекла.

– Вот, взяла у нашего лекаря, как раз на случай растяжений, переломов и легких ран, а то тогда в лесу так глупо получилось. Пей.

Я покорно хлебнул из бутылки жидкость, на вкус приторно-мятную, и вернул посудину эльфийке. Та плеснула из нее себе на руки и принялась усиленно меня растирать. По телу сразу же разлился холодок, а болезненное напряжение в мышцах стало медленно ослабевать, зато появилась невероятная слабость – руки и ноги сразу же превратились в неподъемные гири. Через некоторое время, опираясь на плечо эльфийки, я смог с трудом подняться, однако о дальнейшей дороге и речи быть не могло. Правда, по словам Таиль, к вечеру все признаки недомогания должны были пройти, что несколько обнадеживало.

Пока Таиль занималась моим лечением, лагерь потихоньку просыпался, а как только солнце выглянуло из-за горизонта, он уже всю загудел, готовясь к отправлению. Я же сидел в сторонке от дороги, прислонясь спиной к стволу развесистого дерева, и, наблюдая за суетой, ждал Таиль, которая отправилась к своим, чтобы сообщить, что мы остаемся. После растирания меня начало клонить в сон, и я с трудом удерживал себя в состоянии полудремы, так как эльфийка спать запретила строго-настрого.

– Что-то ты плохо выглядишь!

Я с трудом разлепил глаза. Надо мною склонилась чья-то небритая физиономия.

– Ты кто? – спросил я, пытаюсь собрать в кучку разбегающиеся мысли.

– Кто-кто, дед Пихто, – незнакомец усмехнулся и исчез из поля зрения, но через мгновение его голос раздался откуда-то из-за спины. – Я тут, понимаете ли, снизошел на нашего героя посмотреть, а он валяется без задних ног. И что мне прикажете делать. А?

Я с трудом повернул голову и посмотрел на стоявшего ко мне спиной незнакомца. Что-то в нем было не так. Я минут пять пялился на его спину, но так и не понял, что меня смутило. Белый длиннополый плащ, черные брюки в тонкую светлую полоску, белоснежная шляпа и лакированные туфли – в общем, обычный пижон. Я хихикнул и тут же замер, почувствовав неприятный холодок в груди.

– Ты...

– Я, – пижон обернулся и, усмехнувшись, окинул меня презрительным взглядом холодных глаз, зрачки которых имели необычный стальной цвет. – Что-то хочешь сказать?

– Ты, я тут... из-за тебя.

– Из-за меня? – Брови незнакомца удивленно взметнулись вверх. – Нет, я тут совершенно ни при чем. Хотя, признаюсь, имею отношение к нескольким личностям, подобным тебе.

– Верни меня, верни меня домой, а не то...

Я задохнулся, слова, застревающие в горле, протискивались, словно сквозь вату. Лицо незнакомца расплывалось, как отражение в текучей воде, и, как ни старался я его рассмотреть, у меня ничего не получалось. Я попытался дотянуться до катара, но мышцы совершенно не подчинялись мне, и все мои усилия привели лишь к судорожным подергиваниям рук.

– Ох уж эти герои, – незнакомец хрипло рассмеялся. – Впрочем, мне пора, сюда уже идет твоя спутница, а посему спешу откланяться, но с надеждой на новую встречу.

Он иронически изобразил реверанс, махнул передо мной шляпой и быстро направился в сторону дороги. Я снова дернулся, пытаясь встать и... провалился в беспамятство. Очнулся я от холодных струй, стекающих у меня по вискам, и, открыв глаза, увидел склонившееся надо мной обеспокоенное лицо эльфийки.

Немного отлежавшись, я рассказал Таиль о своей странной встрече, чем несказанно удивил девушку. Она заявила, что отлучалась всего на несколько минут, да и то я постоянно находился в ее поле зрения, так что если бы ко мне кто-то подошел, то она точно бы это заметила. Так что таинственный незнакомец, в одежде моего родного мира, скорее всего, был просто видением, которое было спровоцировано моим недомоганием. Слова Таиль меня несколько успокоили, но где-то внутри я чувствовал, что не так уж все просто.

К вечеру, как и говорила Таиль, я уже вполне мог ходить, не слишком кривясь от боли при каждом движении. Тем не менее мы решили заночевать здесь, посвятив остаток дня моему восстановлению.

Лагерь разбили в рощице, подальше от дороги, так как, по словам Таиль, только боги ведают, кто по ней поедет. Лихие люди в этих местах не редкость, да и различные твари иногда на путников нападают, а в своем нынешнем состоянии я легкая мишень для любого. Ну, тут я был с ней вполне согласен – боец из меня в данный момент никакой. Девушка занялась обустройством лагеря, быстро соорудив из нарубленных жердей, веток и наших походных плащей небольшой шалаш.

Нарвав на поляне травы и разложив ее внутри, она заставила меня залезть в шалаш, после чего вновь растерла тем же составом. Я вновь почувствовал знакомую слабость в мышцах и через мгновение провалился в объятия Морфея.

Снова тот же странный сон. Большой костер посередине странных развалин, непонятные тени внутри клубящегося вокруг тумана. Но все же одно отличие от предыдущего сна имелось – на этот раз я был не один. По другую сторону костра, подогнув под себя ноги, сидел седой мужчина, облаченный в расшитые причудливым узором одежды. Его длинные волосы белыми волнами ниспадали на плечи, схваченные на лбу широкой золотистой повязкой. Незнакомец пристально смотрел на меня, и в его глазах отражалось пламя костра.

– Привет, Александр, проходи, садись.

На секунду я опешил, потом, пожав плечами, шагнул к костру. В конце концов, это был лишь сон. Я хотел было подойти к старику, но не тут-то было, как я ни старался обогнуть костер, расстояние между мной и незнакомцем оставалось неизменным.

– Довольно суетиться, – в голосе старика слышалось нетерпение. – Времени у нас не так уж и много, а сказать есть что.

Я бросил взгляд на старца и, решив прислушаться к его совету, опустился на землю. Пламя костра неожиданно стало спадать и вскоре едва трепыхалось над обугленными поленьями.

– Спрашивай.

– О чем? – не понял я.

Старик вздохнул.

– Обо всем.

Я усмехнулся. Обо всем, это о чем именно? Или он имеет в виду...

– Вы тот, кто переместил меня в этот мир?

– Нет, – старик отрицательно покачал головой. – К перемещению я не имею отношения...

Он на секунду замолчал, а пламя в его глазах неожиданно полыхнуло с новой силой, наполнив глазницы жидким огнем и заставив меня невольно отшатнуться от неожиданности, несмотря на разделявший нас костер.

– К этому я не имею отношения, – повторил старик, – но я тот, кто дал тебе необычное для тебя умение.

– Так вы...

– Ассасин, – улыбнулся старик. – И я не из этого мира, как, впрочем, и не из твоего.

Незнакомец вновь замолчал, и огонь в его глазах стал затухать. Я сидел, не смея шевельнуться, точно мое невольное движение могло разрушить этот странный сон, и во все глаза разглядывал старика. Узкое лицо, острые скулы, прямой узкий нос, одет в нечто напоминающее кимоно, кожа кистей рук, лежащих на коленях, была словно пергамент, и настолько тонкой, что сквозь нее отчетливо проступали тонкие темные сосуды.

– Но как... – решился прервать я затянувшееся молчание. – Как?

– Не спрашивай, – по лицу старца пробежала судорога былой боли. – Да и неважно это сейчас. Я уже мертв, ты жив, и так уж получилось, что ты был единственным, кому я смог передать свои умения.

Старик вновь умолк, а я задумался. Интересно, когда это произошло? Вроде шел себе по лесу, сам не заметил, как очутился в этом мире, потом дрался с рыцарем и, судя по всему, уже тогда имел необходимые навыки. Впрочем, с другой стороны, это действительно не суть важно, каким макаром он вложил нужные умения мне в голову. Магия там, гипноз или еще что, какая разница. Факт, как говорится, налицо. Я мысленно усмехнулся, подумав, что, похоже, уже начинаю перенимать жизненную философию Таиль. Однако зачем он это сделал? Просто по доброте душевной, или принуждению, или все же с каким-то тайным смыслом. Старик, внимательно наблюдавший за мной, кивнул, точно прочитал мои мысли.

– Ты прав. Мой враг сбежал в этот мир, а я, будучи смертельно ранен, не мог больше его преследовать. Не буду рассказывать тебе всю историю, скажу одно – это страшный человек. Хотя... может, уже и не человек.

– Это как? – удивился я.

– Древнее знание, он им воспользовался, хотя я и предупреждал его, что не стоит это делать, но увы... мы тогда были молоды и беспечны. Я все же сдержался, а он нет. Мы были друзьями, но, к сожалению, стали смертельными врагами. Он уничтожил нашу дружбу, убил мою возлюбленную, принес множество бед и страданий нашей родине. В последней битве,

когда наши армии сошлись на Пеленейских полях, мы дрались с ним и нанесли друг другу смертельные раны, но его приспешники успели унести тело в этот мир.

– Так он все же умер?

– Нет, – старик вздохнул. – Будь он обычным человеком, бог Смерти давно бы забрал его в свои объятия, но боюсь, что он таким уже не является и, очевидно, очень давно. Это и была моя ошибка. Я, правда, догадывался об этом, но не хотел верить... и проиграл.

– Хорошая история. – Я поднялся, неожиданно почувствовав, что мне пора. – Но при чем здесь я?

– Теперь это твоя история, – усмехнулся старик. – Твое проклятие.

– В смысле? – Я ошарашенно уставился на старца. – С чего ты это взял?

– Я дал тебе свою силу, он почувствует ее и найдет тебя.

Силуэт старика стал размываться, а костер вспыхнул вновь, взметнув свое пламя в черное небо.

– Эй, подожди, это нечестно! – закричал я, но фигура старика продолжала таять. – Скажи хоть, как мне вернуться?!

– Найди слепца, что видит... – донесся издали тихий голос старого ассасина, а налетевший ветерок развеял ставшую полупрозрачной фигуру, превратив ее в клочья тумана.

Глава 4

До деревни мы добрались только к вечеру следующего дня, да и то благодаря тому, что нас подбросили едущие с рынка крестьяне. Мы натолкнулись на их небольшой караван в полдень, когда прошли напрямую поле, покрытое невысокой травой с непривычным синеватым оттенком, вновь выбрались на дорогу, где крестьяне остановились по требованию конного патруля.

Пока солдаты, спешившись, проверяли подорожные и осматривали телеги, Таиль нашла старшего и, узнав, что их путь будет проходить как раз через нужную нам деревню, договорилась о том, чтобы они взяли нас с собой.

Несмотря на то что на эльфийке был плащ-накидка стражей Эндорина, нам также пришлось предъявить свои бумаги. Командир всадников, бегло бросив взгляд на документы, вернул их обратно, пожелав нам хорошей дороги.

Увидев, с какой тщательностью воины осматривают телеги, проверяя чуть ли не каждый мешок и подолгу изучая предоставленные крестьянами бумаги, я с удивлением поинтересовался у девушки, к чему такие меры предосторожности. Таиль пояснила, что это связано с гражданской войной, разразившейся в одном из граничных государств, после чего из него в Родарию хлынул поток беженцев.

– В основной массе – это, конечно, крестьяне и мирные жители, – рассказывала Таиль, – но все же народ попадает всякий. Дезертиры, бандиты, да и просто отчаявшиеся люди, которым терять уже особо нечего, так что на дорогах стало неспокойно. Но пока охрана Приграничья справляется.

– Приграничья?

– Да, – кивнула девушка, снимая с пояса флягу и отхлебывая из нее. – Все, что находится от реки Айдо на западе до стены Эндорина, – это и есть Приграничье, ты не знал? Ах да...

Девушка, покосившись на стражников, которые все еще продолжали свой досмотр, вынула из ножен кинжал и, присев у обочины, быстро набросала на земле схематичную карту.

– Смотри.

Я подошел ближе и склонился над рисунком. Судя по увиденному, вырисовывалась следующая картина. Государство Родария расположилось на огромном полуострове, соединенном с материком узким перешейком, типа бутылочного горлышка, а роль пробки в этом горлышке играл Эндорин.

– А вот эти земли, – Таиль очертила с одной стороны камешка, изображающего город, довольно большой полукруг, – Приграничье. Формально эти земли принадлежат Родарии; неформально они поделены между местными лордами, которые и поддерживают в них порядок. Часть из них – это бывшие лорды, владеющие этой землей до ее захвата прадедушкой нашего короля и принесшие ему присягу на верность. Остальные – это верные слуги нашего государя, которые некогда получили данные земли в знак благодарности за какие-либо заслуги. Вообще-то Приграничье довольно спокойно, лишь время от времени кто-нибудь из лордов начинает плести какие-нибудь интрижки, однако шпионы короля не дремлют, и обычно такой лорд заканчивает свои дни если не на галерах, то на стенах своего замка с петлей на шее.

– Запутанно у вас тут, – бросил я, разглядывая нацарапанную на земле схему.

– Есть немного, – согласилась эльфийка и, заметив, что патрульные, закончив проверку, усаживаются на своих скакунов, молча указала мне на ближайшую телегу.

Пока мы тряслись в одной из повозок, радуясь неожиданному везению, я осмысливал рассказ девушки, прикидывая, дают ли мне что-нибудь полезное полученные сведения. Придя к выводу, что рассказ Таиль всего лишь прояснил общую, так сказать, политическую ситуацию, я решил поговорить с возницей.

Правда, мужик, правивший телегой, оказался молчаливым и угрюмым типом, к тому же он как-то нехорошо косился на эльфийку, и при этом у него на лице появлялось выражение крайней презрительности.

Однако я его все же разговорил и узнал, что их село находится почти у границы с Керамией, государством, где разразилась междоусобица, а в город ездили, чтобы продать собранное зерно. На границе в этот месяц довольно спокойно, и ходят слухи, что сын властителя Керамии все же утихомирил бунтовщиков. Однако в последнее время стала появляться различная нечисть, и солдаты лорда уже не справляются с ней, а к сумеречникам лорд обращаться не хочет, так как те дорого берут, а лорд не очень богат, да и довольно жаден. Рассказав это, он вопросительно посмотрел на меня. Пришлось объяснять ему, что я к сумеречникам не имею никакого отношения, после чего возница потерял ко мне интерес.

Дорога была сухая и довольно ровная, и лошадки, запряженные в низкие телеги, бежали резвой трусцой, так что добрались мы быстро и с комфортом. Прибыв в деревню, мы распрощались с нашими попутчиками, причем Таиль сунула старшему несколько монет. Я ожидал, что караван остановится на ночлег здесь же, но крестьяне почему-то решили продолжить свой путь. Около часа потратили на поиски старосты, пока не обнаружили его в местном трактире на другой стороне деревни. А деревня, надо сказать, была не маленькая, домов триста, не меньше, и раскинулась она на нескольких холмах вдоль большого озера. Дома крепкие, добротные, сложены из бревен, хотя попало и несколько кирпичных, стоящих на массивном бетонном фундаменте, что, впрочем, меня не очень удивило, ибо даже в нашем мире бетон, насколько я знаю, применяли еще римляне, а развитие местной цивилизации уже на уровне позднего Средневековья. Так что не удивлюсь, если у них тут мушкеты имеются или что-то подобное.

А вот трактир вполне соответствовал духу эпохи. Большое полутемное помещение, с низенькими прямоугольными столами, рассчитанными человек на шесть, столешницы которых потемнели от времени. Коптящие светильники, большой горящий очаг в углу, широкая барная стойка с пузатым барменом за нею, одетым в засаленный фартук, а также снующие среди столов грудастые официантки в длиннополых юбках и блузках с глубоким декольте. Староста, высокий несколько нескладный мужчина с маленькой козлиной бородкой, пристроившись в уголке, потягивал пиво из высокой кружки, и я бы не сказал, что он был рад нашему визиту.

– Из крепости, – буркнул староста, бросая беглый взгляд на протянутую эльфийкой бумагу. – Снова по поводу этой бестии.

Староста вздохнул и окинул Таиль пренебрежительным взглядом.

– Видно, в городе бойцов не хватает, если шлют таких...

– А что не так? – вскинулась девушка. – Или, может, хотите, чтобы эта тварь продолжала угрожать вашей деревне, если так, то мы сейчас же вас покинем, а по возвращении доложим начальству об отказе от наших услуг.

Староста поморщился и, видно, что-то хотел сказать, но, покосившись в мою сторону, промолчал.

– Так что вы решили? – не унималась эльфийка.

– А что тут решать, – пожал плечами староста. – Идите к Дарниру, он у нас тут ведает деревенским ополчением, и эта летающая тварь – его дело, так что с ним и разговаривайте.

– Понятно, – Таиль сгребла со стола документы и, резко развернувшись, направилась к выходу.

Я, как бы извиняясь, развел руками, не понимая причину злости эльфийки, и направился следом, спиной ощущая пристально-изучающий взгляд старосты.

Вообще этот староста произвел на меня странное впечатление. Он явно не был рад прибывшим помощникам, готовым прикончить тварь, нападающую на поселение. Правда, город уже посылал стражей, и те, мягко говоря, ушли ни с чем, поэтому староста и был столь кри-

тично настроен. Но почему он так равнодушно оглядел меня? А ведь на меня тут разве что местные собаки не оглядываются, да и те косятся с большим подозрением. Да, странно. Тут одно из двух: либо староста знал, кто должен прибыть, либо он знаком с настоящими сумеречниками, и тогда я для него всего лишь обычный воин, только одет несколько необычным образом.

– Ты хоть знаешь, где искать Дарнира? – спросил я Таиль, которая быстро шагала по улице.

– Конечно, – бросила эльфийка. – Когда мы в прошлый раз ловили эту тварь, он нам помогал. Его дом на северной окраине деревни у самого озера.

– А разве север не там? – поинтересовался я, указывая в сторону, противоположную нашему движению, и бросая взгляд в сторону скрывающегося за деревьями солнца.

Эльфийка резко затормозила и, со злостью покосившись на меня, развернулась на сто восемьдесят градусов. Оттолкнув меня плечом, она с прежней решимостью отправилась в обратную сторону.

Дом главы местного ополчения действительно находился несколько на отшибе, практически у самого леса, что раскинулся вдоль берега озера. Вдоль леса тянулась массивная каменная стена, отгораживающая его от поселка. Один конец стены упирался в озеро, другой плавной дугой обхватывал окраину деревни, скрываясь за холмом.

Методичные удары топора мы слышали уже на подходе, а скоро и увидели хозяина, который рубил дрова на небольшой полянке перед домом. Заметив нас, он прислонил топор к чурбаку и, скрестив руки на груди, принялся ждать, пока мы подойдем поближе.

Вот это да!! Я мысленно присвистнул. Сказать, что Дарнир был огромным, это ничего не сказать, но великаном он не был, хотя рост его был метра два, не меньше, но вот мускулы... Конан-Варвар в исполнении Шварца просто нервно курит в сторонке. Да у него один бицепс шире моей талии. Интересно, зачем мы тут понадобились, такой гигант дракона уложить сможет, хотя тут я, возможно, и преувеличиваю, но какая-то горгулья для него наверняка не должна быть проблемой, по крайней мере, по моему представлению.

– Подмога, ну наконец-то, – пробасил Дарнир. – Мои ребята выследили эту бестию, но вот в гнездо ее никто лезть не хочет, а в одиночку я ее не поймаю.

– Для этого нас и прислали, – кивнула Таиль.

– Вот и ладненько, пойдемте в дом, обсудим, – Гигант подхватил топор и, с силой воткнув его в чурбак, подхватил несколько полешек, поле чего направился в дом.

Через полчаса мы уже сидели за широким столом, попивая душистый чай, поданный нам радушным хозяином, и слушали его рассказ.

– После того как мы с вами в прошлый раз ее гоняли, эта бестия немного поутихла. Но месяца два назад вновь стала зверствовать, причем эта тварь подросла и явно стала хитрее. Если раньше в основном промышляла по мелочи, кошки там, собаки, поросеночка, бывает, утащит, то теперь по паре телят таскает. Люди стали бояться на улицу выходить. Мы пару раз устраивали засаду, однако эта тварь нас словно чувствует: пока мы сидим в одном месте, она шурудит в другом. Пришлось менять тактику...

– Решили найти ее логово?

– Угу, – кивнул хозяин дома, пододвигая к эльфийке тарелку с пирогами. – Вот, сам пек, не бог весть что, но...

Таиль, которая уже успела съесть несколько пирогов, кивнула с серьезным видом и взяла еще один.

– Так нашли, значит? – спросил я.

– Нашли. На днях Гордий с ребятами обнаружили ее логово в развалинах. Мы даже и не думали, что эта гадость так далеко обитает. Ребята туда вообще случайно завернули.

– Ясно. – Эльфийка неожиданно потянулась и зевнула. – Значит, сегодня спать, а завтра по росе и выступим.

– А почему завтра? – удивился я. – Насколько я знаю, горгульи ночные животные.

– Вот именно, – усмехнулась эльфийка. – Днем они впадают в состояние ступора, так что их проще захватить врасплох, да и шустрости у них поменьше.

– Это точно, – кивнул гигант. – Кстати, – он окинул меня прищуренным взглядом, – я вот не пойму, ты из сумеречников или просто так нарядился.

– Он из ассасинов, – ответила вместо меня девушка, беря еще один пирожок.

– Ассасин, – Дарнир задумчиво почесал макушку. – Не слышал, ну да ладно. Откровенно говоря, я пару раз с этими сумеречниками сталкивался, и они мне не очень понравились. – Гигант криво усмехнулся. – Не очень дружелюбные ребята, а уж гонору... Впрочем, давно это было.

Было видно, что Дарниру не особо приятно вспоминать об этой встрече и он уже не рад, что заикнулся о ней. Хотелось бы, конечно, побольше узнать о таинственных сумеречниках, однако, видя помрачневшее лицо хозяина, я решил отложить вопросы на более удобный момент. Не знаю, что у них там случилось, но, глядя на сжатые кулаки Дарнира, я невольно пожалел сумеречников, перешедших ему дорогу.

На ночлег мы расположились в разных комнатах. Дом у Дарнира был большой: на первом четыре комнаты и еще одна на втором, а вот жил он абсолютно один. Раньше у него была жена, но уже пять лет как они не живут вместе.

– Не выдержала моих частых отлучек, – со вздохом рассказывал нам ополченец. – Это я сейчас тут сиднем сижу, а раньше любил странствовать, ну не сиделось мне на месте. Бывало, наймусь в дальний караван охранником, и несколько месяцев меня дома нет, – конечно, какой бабе это понравится? Он покосился на эльфийку и добавил: – Хотя женщины тоже разные бывают.

Таиль пожала плечами и отправилась в выделенную ей комнату, оставив нас вдвоем. Вообще-то сперва Дарнир хотел разместить нас вместе, выделив для этой цели комнату на втором этаже с двуспальной кроватью, но, узнав, что мы, так сказать, не пара, несколько удивился. В результате решили, что пусть она там спит одна, а мы расположimsя, кто где захочет, благо спальных мест у главы ополчения в доме хватало.

– Это все заслуга моей женушки, – пояснил мне Дарнир. – Впрочем, как и сам этот дом. Если бы не она, я сроду такие бы хоромы не поставил, только вот зачем они мне сейчас?

Гигант тяжело вздохнул и, поднявшись из-за стола, за которым мы с ним полуночиали, принес из соседней комнаты небольшую пузатую бутылку. Подмигнув мне с самым заговорщицким видом и, покосившись в сторону лестницы, ведущей на второй этаж, плеснул темной жидкости из бутылки прямо в кружки из-под чая.

– Много нельзя, но немножко можно; так сказать, для поддержания беседы. Кстати, я действительно подумал, что эта эльфийка – твоя фрая...

– Ох, извини, второй раз слышу это слово, а понять его не могу, – перебил я хозяина. – Что значит «фрая»?

Дарнир с непониманием посмотрел на меня.

– Из каких далей тебя сюда занесло?

– Тебе лучше и не знать, – усмехнулся я.

– Ну, лучше так лучше, – спокойно констатировал хозяин. – Фрая – это эльфийка, живущая вместе с обычным мужчиной – не эльфом.

– Понятно, – кивнул я. – Просто второй раз слышу это слово, и опять в нем какое-то пренебрежение звучит.

– Возможно, – пожал печами Дарнир. – Не знаю как у вас, а у нас, эльфов, не очень-то любят, а в некоторых соседних государствах их вообще за людей не считают, хотя лично мне эти длинноухие симпатичны. Однако я все равно не понимаю тех мужиков, что спят с их бабами, а также и наших женщин, что спят с эльфами...

– Я с ней не сплю...

– Да я это уже понял, – отмахнулся командир ополченцев. – Вообще же мне кажется это неестественным, все равно что я буду с козой спать...

– Ну, ты хватил, – усмехнулся я. – Таиль уж явно на козу не тянет.

– Да я не о том, – тихонько рассмеялся гигант. – Они, конечно, симпатичные и все такое, но ведь они, как бы это сказать... – он несколько замялся, – ну, другие, что ли, короче, не люди.

– Да вы, сэр, расист, оказывается, – осуждающе покачал я головой, с улыбкой глядя на покрасневшего от вина Дарнира.

Точнее, не от вина, а от напитка, напоминающего сладкий тягучий ликер. Сколько в нем было градусов, я не знаю, но после пары плотков мне неожиданно стало очень хорошо и легко.

– Расист, – Дарнир пожевал губами, точно пробуя слово на вкус. – Это что, ругательство такое?

– Ну не совсем. У нас так называют людей, которые не любят представителей других рас.

– Ясно, – кивнул Дарнир. – Только слово какое-то гадкое.

– Как и «фрая».

Гигант на секунду задумался, потом согласно кивнул и вновь плеснул из бутылки, чтобы, как он заявил, выпить за согласие и дружбу между расами.

Небо еще не успело до конца прогнать со своего лона яркие звезды, а я уже подскочил с небольшого топчана, на котором спал, и, натянув рубаху и штаны, вышел из дома. Легкий туман белым покрывалом застилал землю. Все, чего касался мой взгляд, было покрыто мелкими капельками, как после измороси. Зябко передернув плечами и сбегав в «домик утренних надобностей», что приткнулся метрах в десяти от избы хозяина, я на секунду замер посреди двора, ощущая в себе какую-то непонятную потребность в действиях. Что-то внутри меня как будто шевелилось, призывая к движениям. Я непонимающе огляделся, мотнул головой, и вдруг тело само раздвинуло ноги на ширину плеч, а руки, согнув в локтях, прижало к поясу. Шаг вперед, приседание, руки вправо, затем левая плавно опускается к бедру, правая выпрямляется вперед, правая нога пошла вверх, левая... Каскад прыжков, перекатов, подсечек и блоков. Я, как одержимый, носился по двору, молотя воздух руками и ногами, подскакивал чуть ли не на высоту своего роста и ужом стелился по пыльной земле.

Наконец меня отпустило, и я замер, шокированный происходящим. Слегка пошевелив руками и ногами и убедившись, что вновь полностью их контролирую, я облегченно вздохнул. Раздавшееся из-за спины явственное хмыканье заставило меня резко повернуться. Никого нет! Неожиданно туман передо мной уплотнился и приобрел очертания старого ассасина. Туманная фигура ободряюще кивнула и, коротко поклонившись, медленно расплылась. Чертовщина какая-то... Я мотнул головой и направился в дом, подспудно удивляясь тому, что после таких упражнений чувствую в своих мышцах не боль, а непривычную легкость и бодрость во всем теле. Да уж, удружил мне этот старикан, нечего сказать. Откровенно говоря, я надеялся, что тот костер мне всего лишь приснился, впрочем, как и встреча с тем пижоном, но похоже, что нет, а значит, влип я по-крупному.

Дарнир с Таиль уже проснулись, и каждый занимался своим делом. Девушка проверяла лук и перебирала стрелы, а хозяин дома грел чайник и постоянно потягивался, словно огромный кот.

– Где был? – равнодушно поинтересовалась эльфийка.

– Зарядку делал, – буркнул я, почему-то не горя желанием рассказывать о происшедшем.

– Понятно, – кивнула девушка, с задумчивым видом вертя между пальцами стрелу. – Дарнир, когда выходим?

– Ну, – гигант зевнул и снова с хрустом потянулся. – Сейчас чайку попьем и можно собираться. Идти туда часа четыре, если поспешать, конечно. Однако нам бессмысленно торопиться, пусть эта сволочь уснет крепче, так что, думаю, к полудню будем на месте.

– Ясно, – Таиль вздохнула и принялась собирать стрелы в колчан. – Тогда давай свой чай.

Развалины, о которых упомянул Дарнир, рассказывая о месторасположении горгульи, представлялись мне эдакими мрачными остатками старинного замка, поросшими густым мхом. Действительность же оказалась куда эффектнее: перед нами был город, целый город, покинутый и заброшенный бог знает когда. Лес уже практически поглотил его, превратив большую часть каменных зданий в груды обломков, скрыв широкие дороги под зарослями выюна и травы. И все же даже сейчас среди густых зарослей угадывались очертания городских улиц, а среди травы попадались целые участки незаросшей мостовой, выложенные узорными плитами. Мой взгляд то и дело цеплялся за возвышающиеся среди деревьев витые колонны, какие-то статуи с отбитыми руками и головами, остатки зданий с темными оконными провалами и обрушившимися стенами.

Страшновато было здесь идти, у меня возникло ощущение жути, тем более что птичий гомон, сопровождающий нас, пока мы шли к руинам города, тут сменился необычной тишиной. Казалось, лес опустел, лишь пару раз по кустам прошелестел какой-то зверь, да редкие ящерицы грелись на разбросанных вокруг камнях.

– Эта тварь всю живность распугала, – бросил Дарнир, словно прочитав мои мысли. – Горгулья – зверь, конечно, ночной, но животные его чувствуют и уходят из этих мест, собственно, это и помогло найти ее логово. Раньше здесь всегда много птиц было, да и другой живности хватало, а эти здания хорошую защиту дают от непогоды, так что наши охотники в прежние годы тут всегда устраивали привал, да и сейчас нередко здесь останавливаются.

– Странно, – вдруг сказала Таиль.

Эльфийка, пристально разглядывающая развалины, неожиданно замерла, что заставило меня судорожно схватиться за катары. Правда, я тут же отпустил их рукояти, так как девушка была абсолютно спокойна и даже не прикоснулась к своему оружию.

– Что странно? – спросил глава ополченцев, с усмешкой косясь в мою сторону.

– Странно, что мы эту бестию уже который месяц гоняем, а логово только сейчас нашли, к тому же ты говоришь, что охотники здесь часто бывают.

– Да, бывают... Маргон темный! – Дарнир запустил всю пятерню в свою густую шевелюру и несколько раз дернул себя за волосы. – А ведь ты права, остроухая, действительно странно.

– Это еще что за «остроухая»? – буркнула недовольно Таиль.

– Не злись, – усмехнулся Дарнир. – Я по привычке.

– Ладно, – девушка убрала руку от рукояти меча. – Где логово?

– В развалинах колокольни, – гигант махнул рукой вперед. – Минут десять ходьбы отсюда.

– Так пошли, – бросила эльфийка, резко поворачиваясь на пятках и устремляясь в указанном направлении.

Надо сказать, что по лесу девушка передвигалась легко, как я по гладкой асфальтовой дороге. Как будто не было никаких веток, камней и вечно цепляющейся за ноги травы.

Зато Дарнир ломился, словно танк, или, точнее, слон – с топотом, хрустом и благодарственными выражениями в адрес очередной хлестнувшей по лицу ветки. Так что как глава ополченцев он, скорее всего, был хорош, но вот охотник из него... ни-ка-ку-щий.

Впрочем, я был не лучше. Не знаю, как там у ассасинов с перемещениями по лесу... Если они перемещаются как ниндзя, то этот навык старик мне явно забыл передать, так что,

несмотря на цыканье и ворчание Таиль, наше продвижение не заметил бы только глухо-слепоспящий, да и то не факт.

– А что это за город? – спросил я Дарнира, когда он остановился в очередной раз, чтобы сориентироваться на местности.

– Да кто его знает, – пожал тот плечами. – У своей фраи спроси, это ведь ее народ строил.

Про фраю я пропустил мимо ушей, а вот новость о том, что этот город был построен эльфами, заставила меня призадуматься. Насколько я помнил, эльфы – это такие ребята, что живут в лесу, занимаются выращиванием деревьев и прочим садоводством. Города у них, конечно, есть, но в основном это что-то вроде «домиков на деревьях» или нечто подобное, а тут... да уж, какие-то местные эльфы неправильные, хотя, может, это наши представления о них не совсем верны. Кто у нас – в нашем мире – их видел, а?

– Элладия, – тихий голос эльфийки заставил меня очнуться от своих размышлений.

– Что?

– Элладия – так назывался этот город. – Девушка вздохнула и, грустно усмехнувшись, скомандовала: – Хватит болтать, Дарнир, мы минут двадцать уже топаем, где твоя колокольня?

– Так вот она, – палец гиганта указал на грудку камней высотой с двухэтажный дом. – Совсем развалилась, хотя в прошлом году еще две стены стояло.

– Сколько же этим развалинам лет?

– Ну... – ополченец покосился на эльфийку.

– По людскому исчислению около четырехсот.

Я присвистнул:

– И что тут случилось?

– Какая разница? Случилось и случилось, – щека эльфийки нервно дернулась.

– Что это с ней? – шепотом спросил я Дарнира.

– Откуда я знаю, – повел он плечами. – Может, что-то с этим местом связано...

– Но она...

Я замолк. Действительно, она же эльф, а, как известно, они ведь практически бессмертны или, по крайней мере, живут очень-очень долго. Глядя на идущую впереди девушку, я впервые задумался о ее возрасте.

Вообще-то я полагал, что горгульи похожи на больших летучих мышей, однако оказалось, что я ошибался. Местные горгульи больше походили на этих маленьких дракончиков с очень скверным характером, хотя определение «маленькие» тут тоже не очень уместно. Представьте себе тварь размером с лошадь, с мордой собаки, с лапами крокодила и крыльями летучей мыши. А еще эта сволочь хорошо лазает по стенам, прямо как муха, и пуляется такими энергетическими сгустками синего цвета, которые вреда особого не наносят, но на пару минут сковывают мышцы легким параличом. А еще тут воняет, причем так, что глаза слезятся.

Надо сказать, что эту тварь мы нашли быстро. Спустившись под колокольню, точнее под развалины колокольни, через полуразрушенный проем, мы оказались в довольно просторном помещении, некогда, очевидно, являвшемся подвалом разрушенной башни. Внутри было достаточно светло, так как через прорехи в потолке солнечные лучи свободно проникали в помещение. Так что вокруг царила не темнота, а скорее интимный полумрак, прорезаемый косыми лучами света. Это обстоятельство почему-то очень обеспокоило нашу эльфийку, которая откинула припасенные для факелов ветки и, достав свой клинок, принялась что-то бубнить себе под нос, водя над ним левой рукой.

Дарнир что-то буркнул себе под нос по поводу дурацкой магии, но свой клинок тоже вытащил. Замечу, что меч у нашего великана был ему под стать: длиной около полутора метров и шириной с ладонь. Носил он его за спиной в черных ножнах, украшенных причудливым рисунком в виде двух переплетающихся драконов.

Таиль тем временем закончила свое бормотание над своим мечом и мечом Дарнира и вопросительно посмотрела в мою сторону. Я улыбнулся и неопределенно повел плечами. Процесс накладывания магии меня несколько разочаровал. Я думал, будет что-то интересное, красочное, а тут: бу-бу-бу себе под нос – и меч стал светиться бледно-синим светом. Таиль тоже улыбнулась и хотела что-то сказать, но тут позади меня раздался протяжный и такой противный рык, что я аж подскочил на месте.

Резко развернувшись, я выхватил катары. И началось! Кто-то там говорил, что эти горгульи днем должны быть очень вялыми или вообще дрыхнуть без задних ног? Ага, как бы не так! Наша горгулья, видно, страдала от бессонницы! Она так быстро бросилась на нас, что я даже испугаться не успел, а уж конечностями машет – прямо живой вентилятор. Таиль только и успела подставить свой светящийся меч, отразив удар когтистой лапы, а я, не успев даже выхватить из ножен катары, получил такой удар головой бестии под дых, что отправился в легкий нокдаун. Один Дарнир не растерялся: пока бестия обменивалась с эльфийкой градом ударов, он с диким ревом рубанул по спине горгульи. Бамс! Звук такой, будто меч ударил по камню, однако, что интересно, клинок не пробил шкуру твари, правда, оставил на ее теле длинную вмятину, словно шкура была сделана из металла. Ополченец в растерянности отскочил, а горгулья, оставив эльфийку в покое, развернулась к новому противнику.

– Бей в голову или под дых! – крикнула эльфийка, еле переводя дух. – Это горная тварь, у нее чешуя на теле очень толстая.

Дарнир кивнул и вновь бросился на горгулью, однако та, не дожидаясь его, неожиданно подпрыгнула и, ловко извернувшись в воздухе, вцепилась когтями в потолок. Повиснув над нами, она внимательно разглядывала нас немигающим взором своих ярко-оранжевых глаз. Очевидно, я показался ей самой легкой добычей, что, в принципе, так и было, к тому же первый удар настолько потряс меня, что я до сих пор не очень уверенно держался на ногах.

Как бы то ни было, тварь прыгнула прямо на меня. В последнее мгновение я все же успел среагировать, перекатом уйдя в сторону – хорошо еще в этом месте на полу острых камней не было, – и тут же вскочил на ноги. А потом тело как будто начало действовать само по себе, ощущение было то же самое, что и утром, когда непонятная сила заставила меня выполнять неведомые мне упражнения.

Я бросился в атаку. Руки мои замелькали с такой скоростью, что, похоже, удивилась и сама горгулья, если, конечно, она умеет удивляться. Но она явно не ожидала от меня подобной резвости! Минут пять я осыпал ее ударами, оставив на шкуре множество рубцов, из которых начала капать темная противная слизь, затем отскочил в сторону и замер.

Что интересно, мое тело, само начавшее схватку, через несколько секунд подчинилось мне и во время последующего боя вполне слушалось меня, лишь иногда неведомая рука подправляла мои движения, точно не решаясь до конца передать мне штурвал управления моей оболочкой. И лишь в те моменты, когда тварь усиливала натиск, я опять терял контроль над телом, превращаясь в наблюдателя. Однако затем это чувство вообще пропало, словно неведомый учитель сам не знал, что делать дальше. Любое другое животное давно бы превратилось в некое подобие мелкой нарезки, эта же сволочь только слизью истекала да рыкала в мою сторону. Заметив, что я остановился, мои товарищи переглянулись и ринулись в бой.

– Сосредоточься, – неожиданно раздался в моей голове голос старика. – Позволь энергии течь в твои руки, дай ей волю.

– Что?

– Сосредоточься.

Неожиданно я почувствовал, как из груди стало подниматься что-то теплое, пульсируя и разливаясь по всему телу. Черт возьми! Я замер, прислушиваясь к новому ощущению.

– Позволь течь в руки... – голос слабел, словно удаляясь все дальше и дальше. – Позволь...

Ладно, попробую. Я немного расслабился, мысленно направляя тепло в свои сжатые на рукоятях катаров ладони, и вскрикнул от неожиданности: показалось, что они вспыхнули огнем. Я скосил глаза и чуть не заорал от ужаса, – не показалось. Мои руки вместе с катарами до локтей были объаты синим пламенем.

– Бей! – команда, прозвучавшая в голове, заставила меня сорваться с места.

Издав дикий вопль, я устремился к горгулье, которая, не обращая внимания на удары эльфийки, уже опрокинула Дарнира и раскрыла пасть, готовясь... Не успела.

Правый катар, как горячий нож в масло, вошел в грудь твари, а левый отсек в одну из лап. Чудовище захрипело, задергалось, попятилось назад, снимаясь с клинка. Через мгновение горгулья рухнула на пол, забилась в судорогах. Я несколько секунд, пока не погасло свечение моих клинков, неподвижно стоял, затем почувствовал ужасную слабость и медленно опустился на пол.

– Чем это ты ее? – прохрипел Дарнир, поднимаясь с помощью эльфийки на ноги.

– Да сам не знаю...

Я улыбнулся и, заметив испуг, появившийся на лицах товарищей, замер. Резко обернувшись, я почувствовал, как по моей спине заструились капли холодного пота. Совершенно бесшумно в нашу сторону двигался огромный серый вихрь.

Глава 5

Сознание упорно не хотело возвращаться. Я то открывал глаза, упираясь плывущим взглядом в темный потолок, то вновь проваливался в темную пучину беспамятства. Наконец во время очередного, так сказать, пробуждения я умудрился все же сфокусировать свой взгляд на ветвистой трещине в потолке и почти со скрипом в позвонках попробовал повернуть голову, чтобы оглядеться и понять, где я нахожусь. Окружающее вновь поплыло, но я сумел удержаться на самой грани беспамятства и взять себя в руки. Пелена с моих глаз спала, зрение резко обрело четкость, и я обнаружил, что лежу на небольшом помосте посреди просторной полукруглой комнаты. Чуть в отдалении, у узкого окна, больше похожего на бойницу, стоял высокий мужчина с длинными белоснежными волосами, одетый в длиннополую серо-зеленую мантию. Он смотрел в окно, заложив руки за спину. Я попытался приподняться, однако неудачно, мало того, мир вновь начала заволакивать мутная пелена.

Видимо, услышав, что я ворочаюсь, незнакомец обернулся и, подойдя ко мне, опустился на колено, положив правую руку мне на лоб. На секунду в моей голове возник легкий ледяной ветерок, и пелена окончательно спала с моих глаз. Мужчина приветливо улыбнулся и протянул мне руку, помогая встать на ноги. Я принял вертикальное положение, однако чуть снова не рухнул на пол, но незнакомец успел меня поддержать и довести до глубокого кожаного кресла, стоявшего рядом с большим круглым столом.

– Спасибо, – прошептал я, облегченно «расплываясь» в кресле.

– Да не за что, – пожал плечами незнакомец и, сложив руки на груди, с интересом уставился на меня.

Я мысленно поежился, взгляд острый, как острие копья, да и цвет глаз необычный – серый со стальным отливом. Да и вообще, этот незнакомец мне напомнил Юлия Цезаря, изображение которого я недавно видел в городском музее, дня за два до попадания в этот мир. Помнится, в музей меня Антоха затащил, у него там была назначена встреча с очередной пассией, и, так как он решил с ней распрощаться, я понадобился ему для моральной поддержки. Ладно, не будем о прошлом.

– А мои друзья, где они? И где я? И кто вы?

– Хм, – незнакомец усмехнулся. – По поводу ваших друзей могу сказать, что они там, – он ткнул пальцем в сторону помоста. Об остальном позже.

Я повернулся и, обнаружив два распростертых тела, попытался подняться. Увидев это, незнакомец решительным жестом остановил меня.

– Не стоит, после переноса вы еще слишком слабы, да и с вашими товарищами все в порядке, скоро придут в себя.

Я коротко кивнул и, облегченно вздохнув, откинулся на спинку кресла. Попытка приподняться вызвала новую волну слабости, прокатившуюся по всему организму.

– Что с нами произошло? – спросил я.

– А что вы помните?

Я задумался. Помнится, я убил эту крылатую тварюгу, и тут нас накрыл беззвучный смерч – мини-торнадо, разбушевавшееся прямо внутри помещения. Эльфийка пыталась колдовать, но вспыхнувшая перед смерчем бледно-желтая стена была разорвана им... точно лист бумаги, и распалась на медленно тающие лоскуты света. А потом этот вихрь буквально втянул нас в себя. Последнее, что я помню: меня отрывает от пола и бросает в какую-то черную бездну. Это я и рассказал незнакомцу.

– Понятно, – кивнул тот. – Тут я должен перед вами извиниться. Дело в том, что этот смерч моих рук дело.

– Ваших?

– Да, заклинание несколько сбилось... – Тут мужчина посмотрел в сторону помоста, где зашевелились мои спутники.

Эльфийка, резко вскочив на ноги, тут же рухнула на колени, затем повалилась на бок и вновь распласталась на помосте. Дарнир же приподнял голову и, осмотревшись, сел, с подозрением уставившись в нашу сторону. Он шарил вокруг себя руками, пытаясь нащупать меч. Я молча кивнул в сторону дальнего угла, где давно уже заметил наше оружие, сваленное в общую кучу. Незнакомец проследил мой кивок и усмехнулся.

Примерно через час мы всей нашей компанией уже сидели за столом в этой же комнате и пили какой-то терпко-сладкий теплый напиток, который наш новый знакомый назвал Каргадонским чаем, – напиток, впрочем, был неплох.

После чаепития я потихоньку пришел в себя. Мое муторное состояние постепенно сменяла приятная усталость, разлившаяся по всему телу и заставляющая меня украдкой зевать. Глаза все время закрывались, и я все больше «расплывался» в удобном кресле. Мои спутники, судя по их виду, испытывали примерно те же ощущения, но сдерживались, особенно Таиль, которая после того, как узнала имя хозяина этого помещения, впала в какой-то восторженный транс. Впрочем, и Дарнир поглядывал в сторону хозяина с нескрываемым уважением и даже каким-то благоговением во взгляде.

Райзен Тавор – так звали человека, благодаря которому мы оказались за много километров от Эндорина, был, судя по реакции Таиль и Дарнира, человеком весьма известным, а судя по случившемуся, еще и искушенным в магических науках. Представившись, Тавор попросил рассказать нас о происшедшем и, с большим вниманием выслушав по-военному сухой рассказ Таиль о нашей охоте на горгулью, на несколько минут задумался.

– Странно, – наконец пробормотал он, уставившись невидящим взглядом куда-то в бесконечность. – Странно.

– Извините, но вы говорили, что наше появление здесь – это ваша вина? – выйдя из дремы, спросил я.

– Вы правы, – кивнул Райзен. – Правда, это не совсем моя вина, – сбилась настройка телепорта.

Я уже хотел было задать еще один вопрос, но тут сидевшая справа от меня Таиль неожиданно клюнула носом, правда, сразу же спохватилась, но хозяин это заметил.

Он поднялся из своего кресла и, подойдя к плетеному шнуру, висящему возле стены, пару раз дернул его. Через несколько секунд обитая железом дверь распахнулась, и в комнату вошел молодой парень, облаченный в матово-серые доспехи.

– Этот перенос отнял у вас очень много сил, – сказал Тавор, с улыбкой глядя на сонную эльфийку. – Так что все разговоры потом, а пока вам надо выспаться. Эрик вас проводит.

Он кивнул в сторону застывшего по стойке «смирно» рыцаря.

– А оружие? – спросил Дарнир, все время нашего разговора почему-то косившийся в сторону своего меча.

– Вы мне не доверяете? – Тавор с улыбкой посмотрел на главу деревенского ополчения, заставив гиганта смущенно отвести взгляд. – Впрочем, – он пожал плечами. – Забирайте с собой.

Дарнир обрадованно кивнул и буквально бросился к своему мечу. Я, преодолевая вялость во всем теле, тоже поднялся и, подойдя к лежащему оружию, подобрал свои катары. Убрав их в ножны, я взял меч и лук Таиль и, вернувшись к столу, протянул их девушке, краем глаза отметив удивленно взметнувшиеся брови мага.

Спал я практически без снов. Нет, что-то мне снилось, но видения были настолько мимолетны, что совершенно не отложились у меня в памяти. Проснулся я уже под вечер и несколько минут лежал без движения, рассматривая покрытое закатными красками небо сквозь узкое стрельчатое окно, расположенное прямо над кроватью. Высоко, почти на грани видимости,

раскинув крылья, парила какая-то птица, хотя, может быть, и нет, в этом мире это вполне мог быть какой-нибудь дракон или грифон, а может, вообще черт знает что, но летающее.

– Проснулся?

Я повернул голову и посмотрел на Таиль, сидевшую на соседней кровати. Эльфийка сидела, поджав ноги, и задумчиво стучала ногтем по лезвию своего клинка. Заметив, что я смотрю на нее, девушка отложила меч и, поднявшись, пересела на мою кровать.

– Ты что это? – удивился я.

– Ничего, – пожала плечами эльфийка. – Просто как-то одиноко стало. Ты спишь. Дарнир ушел куда-то вместе с этим молодым рыцарем, а я вот...

Девушка сбилась, замолчала и, тяжело вздохнув, отвернулась.

– Что с тобой? – Я откинул одеяло и сел с ней рядом.

М-да, я впервые вижу Таиль в таком состоянии. Обычно это просто сгусток энергии, который вечно куда-то бежит, что-то решает, с кем-то договаривается, но сейчас я видел перед собой растерянную девчонку. Хотя девчонку ли? Как я уже говорил, возраста эльфийки я не знал. Неожиданно для самого себя я обнял девушку, прижал ее к себе. Таиль опустила голову мне на плечо и улыбнулась, внутри меня точно что-то щелкнуло, и я понял: еще секунда – и я буквально наброшусь на нее. Все мое прежнее равнодушие по отношению к ней точно ветром сдуло. Я хотел обнять ее еще крепче, я терял голову...

– Вы чем это тут занимаетесь?

Голос Дарнира подействовал на меня, как ушат холодной воды, заставив отпрянуть от девушки.

– Не фрая, говоришь? – Дарнир усмехнулся. – Ну, извини, коли прервал.

Таиль сверкнула глазами и одним движением переместилась на свою кровать, попутно показав гиганту язык.

– Так вот, – начал Дарнир, опускаясь на стоящий в углу стул, который протестующе скрипнул под его весом. – Это действительно крепость Рамион, и это действительно Райзен Тавор, так что все твои сомнения тут беспочвенны, остроухая.

Таиль поморщилась, но, бросив гневный взгляд на хитро улыбающегося ополченца, промолчала.

– Вы это о чем? – спросил я.

– У своей фраи спроси.

– Дарнир...

– Молчу, молчу, – махнул рукой гигант, с трудом пряча саркастическую усмешку.

– Таиль?

– Да ничего такого, – она со вздохом растянулась на своей кровати. – Просто на всякий случай.

Я бросил взгляд на эльфийку и мысленно хмыкнул. А моя спутница явно голову не потеряла, и, несмотря на то, что во время разговора смотрела на мага с немым благоговением, осторожность и подозрительность ее не покинули. Даже слова Дарнира о том, что мы действительно находимся в крепости Рамион, не заставили ее полностью расслабиться, не зря же она свой клинок поставила рядом с изголовьем кровати, прислонив его к стенке.

И все же, кто такой Тавор? В ответ на этот вопрос Дарнир непонимающе уставился на меня, а Таиль лишь вздохнула и, покосившись в сторону ополченца, принялась рассказывать.

Если вкратце, то суть в следующем. Несколько веков назад на материке, помимо других государств, существовали две могучие империи – Райгония на севере и на востоке Арания. Они медленно, но уверенно где путем захвата, где добровольным присоединением поглощали более мелкие государства, так что вскоре их владения раскинулись почти на половину материка.

Да, между прочим, подробнее расспросив эльфийку о здешнем мироустройстве, я выяснил, что ученые тут – народ не такой уж и отсталый. По крайней мере, никто из них не утвер-

ждал, что земля плоская и стоит на китах или черепахе. Нет, все знали, что она круглая и находится в некоем пустом пространстве, которое местные ученые мужи называли лимбосом. К тому же местная наука давно выявила, что их планета вращается вокруг местного светила. Помимо нее было обнаружено еще три подобных небесных тела. Моряки Родарии часто совершали экспедиции для открытия новых земель, и, по словам девушки, к данному времени на карту были нанесены еще два материка, названные Сазлань и Табария. Мало того, с находящимися на этих континентах государствами были установлены дипломатические связи, да и торговля не была забыта. Материк Лайморел, на котором располагалась Родария, был невелик, и тем не менее некоторые его территории пестрели белыми пятнами, так что о многих землях и государствах, расположенных на нем, местные жители знали лишь понаслышке. Рано или поздно интересы империй должны были столкнуться, и, естественно, когда это случилось, разгорелась нешуточная война, которая длилась лет сто, если не больше. А надо заметить, что, по словам эльфийки, в те века магия применялась очень широко...

И так случилось, что после смерти предпоследнего императора Арании его сын, обуяемый желанием положить конец многолетней войне, обратил свой взор к так называемым запретным знаниям. Лет тридцать он что-то изучал, экспериментировал, а потом, призвав на свою сторону каких-то демонов или нечто подобное, нанес мощный удар по границам Райгонии. По словам Таиль, бойня была кошмарная. Войска аранцев, поддерживаемые легионами призванных существ, смели стоявшие на границе райгонские полки и двинулись в глубь страны, жестко подавляя малейшие очаги сопротивления. Однако, вопреки ожиданиям аранийского императора, Райгония и не подумала сдаться. Перегруппировав силы и оправившись от шока, вызванного неожиданным нападением, она нанесла ответный удар. В результате шести лет кровопролитнейшей войны, обратившей практически в ничто мощь обеих империй, войска Арании были разбиты. Движимый страхом и отчаянием, аранийский император вновь открыл портал в другие миры, призвав в этот мир еще более ужасных существ, но не смог с ними справиться. Что-то пошло не так, и призванные твари, вместо того чтобы подчиняться приказам императора, сами напали на него.

Затем в открытый портал проник какой-то демон поумнее, который взял под контроль разбушевавшихся исчадий ада и недолго думая решил захватить новый мир. Так что война вспыхнула с новой силой, на этот раз уже против вторгшейся нечисти, на сторону которой, как это ни странно, перешло довольно много людей, эльфов и прочих существ. Не буду пересказывать все, что произошло, в подробностях, так как Таиль рассказывала мне эту историю часа два, и Дарнир даже умудрился за это время хорошенько вздремнуть, скажу лишь, что в результате местные победили, портал закрыли, а разбежавшихся тварей ловили долго и упорно.

Однако после войны большая часть Арании вследствие проникновения чужого мира и последующего применения мощной магии на ее территории превратилась в зону отчуждения. Животные, растения, люди, да и другие существа мутировали тут с необыкновенной быстротой, превращаясь в черт знает что.

Оставшиеся в живых после войны маги, конечно же, пытались справиться с этой напастью, но не особо в этом преуспели. Поэтому было решено поставить на границе с опасными землями сильную крепость, которая должна была преграждать путь всяческой нечисти, и обязать все государства присылать на службу лучших своих воинов. Найдя между двумя горными кряжами место, удобное для обороны, отстроили там громадную крепость Рамион, протянувшуюся километров на десять, защитная стена которой очень сходна со стеной, что я видел в Эндории. Годы шли, возникали и распадались государства, а крепость по-прежнему выполняла возложенную на нее обязанность, регулярно принимая в свои ряды новых воинов. Служить здесь было почетно и по прошествии лет не так уж и опасно, к тому же рыцари Рамиона всегда пользовались большими привилегиями в своих странах, так что желающих было хоть отбавляй.

Однако со временем все изменилось, так как опасения оказались напрасны и существа из Земли Демонов, или Демонических земель, – так стали называть места, находящиеся за стеной, – не проявляли особой агрессии. Нет, конечно, столкновения были, но единичные.

Мало того, через некоторое время на тех землях стали возникать новые государства, некоторые из них были не прочь начать торговлю со странами по эту сторону стены. И вдоль стены, по обе ее стороны, выросло несколько торговых поселений, а сама она стала неким центром приграничной торговли.

– Ясно. – Я потянулся. – С крепостью все понятно, а что такого в этом маге-то?

– Как что? – усмехнулась Таиль. – Райзен Тавор является прямым потомком основателя этой крепости, владеет старой магией, да и самому уже лет триста стукнуло, если не больше.

Вот это новость! Получается, не только эльфы могут жить бесконечно долго, но и люди. Хотя он все-таки маг, а это хоть что-нибудь да значит, и, судя по реакции эльфийки и нашего великана, личность он, можно сказать, легендарная.

Кстати, а не может ли он меня того – вернуть назад, а? Я задумался. С одной стороны, за прошедшее время я тут как-то пообвыкся и даже стал входить во вкус местных приключений, но с другой – это все же не мой мир. К тому же с этими приключениями некий перебор получается – их даже особо и искать-то не надо. А дома – телевизор, пиво, киношка, работа... да и, в конце концов, родители. А тут... Я покосился на эльфийку, которая смотрела на меня пристально изучающим взглядом, и тяжело вздохнул. Таиль явно хотела о чем-то спросить, но тут скрипнула дверь, и в комнату вошел посыльный от Тавора.

На этот раз маг принял нас в своем кабинете – в просторной комнате, все стены которой были уставлены высокими шкафами. В них, на широких полках, размещалась всякая всячина, от книг до черепов каких-то неведомых мне животных. Окна тут были украшены причудливыми витражами с изображениями рыцарей, ведущих бой с различной нечистью. Еще в комнате имелось два стола, составленных в виде буквы «Т», рядом с которыми стояли несколько стульев с высокой резной спинкой. Столы сразу напомнили мне директорский кабинет в моей фирме, в котором частенько мне доставалось от начальства во время очередной планерки.

Хозяин кабинета уже ожидал нас и был на этот раз одет не в мантию, а в темно-коричневые брюки и серую рубашу с причудливыми узорами, которые к тому же постоянно меняли свой рисунок. Маг сидел за столом в массивном кресле и, угрюмо хмурия брови и покусывая губы, внимательно изучал какие-то документы. Заметив нас, он отвлекся от своих бумаг и, приветственно кивнув, указал на стулья.

– Садитесь, разговор будет долгим, – Тавор отложил документы в сторону и, повернувшись к стоявшему навытяжку посыльному, приказал подать чая и закусок. – Как я понимаю, вы еще не ели.

Мы дружно кивнули. Действительно, в суматохе мы позабыли о еде, хотя, надо заметить, желудок Дарнира иногда напоминал об этом утробным бурчанием. А вот я почему-то есть не особо хотел, по крайней мере до слов мага, а тут вдруг мой организм словно очнулся, я почувствовал просто зверский голод. Закуски подали довольно быстро, как будто все приготовили заранее и только ждали команды начальника, хотя, скорее всего, так оно и было. Разносолов, конечно, особых не имелось: копченое мясо, колбасы, сыр и овощной салат с какой-то рыбной добавкой, ну и, конечно, напитки – от легкого вина до простейшего морса, кувшинов семь принесли, как будто нас не голод, а жажда замучила.

Пока мы насыщались, хозяин терпеливо ждал, попутно перебирая лежащие перед ним бумаги и изредка бросая взгляды в нашу сторону. Первым, как ни странно, насытился Дарнир, который напоследок вылил в себя целый кувшин какого-то напитка и с блаженной улыбкой откинулся на стуле. Вскоре и Таиль отодвинула от себя тарелку, а вот на меня такой жор напал, что я метал в себя все, что находилось в пределах вытянутой руки, и никак не мог насытиться.

Наконец я сумел взять себя в руки и со смущенной улыбкой посмотрел в сторону удивленных моим аппетитом товарищей.

Остатки нашей трапезы убрали со стола, и хозяин тут же отложил бумаги в сторону, после чего пару минут рассматривал нас своим пронзительным взглядом, точно впервые увидел.

– Странно, – наконец сказал он, откидываясь в своем кресле. – Читая заклинание, я даже представить не мог, сколь странную троицу принесет мне это колдовство.

– И что же в нас странного? – осторожно поинтересовалась эльфийка.

– А то вы сами не знаете? – улыбнулся маг. – Ну, во-первых, сама компания – очень таинственная эльфийка, потомок пустынных варваров и человек из другого мира...

Удивленные, мы уставились на улыбающегося мага, затем друг на друга, потом снова на Тавора. Вот те на! Откуда он знает, что я из другого мира-то, неужто причастен к моему перемещению? И что это за намеки насчет Таиль и Дарнира?

– О-о, вижу, вы друг о дружке не все знаете, ну, тогда приношу свои извинения, коль открыл ваши маленькие секреты.

– Да какие тут секреты, – буркнул Дарнир. – Мое происхождение от пустынников за версту видно, да я и не особо скрываю, что мать у меня была из их рода. А вот что там насчет человека из другого мира...

– Это я, Дарнир. – Я улыбнулся недоверчиво посмотревшему в мою сторону ополченцу. – Извини, что не сказал раньше. Но вы-то откуда об этом узнали? – спросил я, поворачиваясь к Тавору.

– Ну, я все же маг, – ответил тот и тут же добавил: – Хочу предупредить твой следующий вопрос и сообщить, что я к твоему появлению в нашем мире никакого отношения не имею.

– А кто имеет?

– Не знаю, – Райзен пожал плечами. – Могу лишь сказать, что обычному магу такое не под силу, это мог сделать один из Великих магов или какой-нибудь бог.

– Бог? – Я недоверчиво посмотрел на хозяина кабинета, печенкой чувствуя, что тот что-то недоговаривает.

– Ну, полубог или еще кто-нибудь богоподобный.

Да уж, как говорится: хрен редьки не слаще, оказывается тут еще и кто-то из богов замешан. М-да, этого мне только не хватало! Мало того, что какой-то старик меня назначил, так сказать, главным мстителем, да еще этот странный тип, что явился мне тогда на дороге... стоп. Я на секунду замер.

– Вы его видели? – спросил маг.

Я посмотрел на Тавора, чей взгляд, устремленный в мою сторону, загорелся огнем, и отрицательно покачал головой.

– Не уверен, что его. Тот, кого я видел, заявлял, как и вы, что он тут ни при чем.

– Интересно. – Маг прищелкнул пальцами. – Об этой встрече вы мне должны обязательно рассказать.

– Хорошо, – кивнул я. – А вот вернуть вы меня назад сможете?

– Куда назад? – не сразу понял маг. – В то подземелье или...

– Домой, – закончил я за него.

– Домой? – Тавор усмехнулся. – Не думаю, ну, по крайней мере, не сейчас.

– Почему?

– Потому что сейчас не смогу.

– А когда сможете? – настаивал я, начиная медленно раздражаться.

– А вот это будет зависеть от того, как быстро вы выполните мое задание.

Я удивленно переглянулся с Таиль, но она только криво ухмыльнулась, как бы говоря, что ожидала услышать нечто подобное. Дарнир же никак не отреагировал на заявление мага, лишь пожал плечами и демонстративно зевнул.

– Что ж, – продолжил Райзен. – Не буду томить вас в неведении, а потому начну с основного. Вам надлежит дойти до развалин столицы Арании и уничтожить кристалл Дайлорана.

– И все? – усмехнулась эльфийка. – Нет, спасибо...

Она резко поднялась со стула.

– Сидеть, – тихо, но твердо произнес Тавор, и девушка буквально рухнула обратно на стул.

Наши с Дарниром руки непроизвольно потянулись к оружию, но Таиль жестом остановила нас.

– Я тоже думаю, что не стоит, – спокойно сказал маг, внимательно следя за нашими движениями. – Приношу свои извинения, но по определенным причинам это задание можете выполнить именно вы, и это дело, увы, не терпит отлагательств.

– А нам-то что с этого? – спросила Таиль, мрачно глядя на мага.

Тавор несколько минут молчал, уставясь на нас каким-то туманным взглядом, затем мотнул головой и, вздохнув, коротко бросил:

– Желание, одно желание для каждого.

– Желание?

Я с удивлением посмотрел на мага. Как простенько и одновременно заманчиво! Опять почти бесплатный сыр?.. Хотя, судя по задумчиво-сосредоточенным лицам моих товарищей, заявление Райзена они восприняли вполне серьезно. Значит, и мне надо отнестись к нему так же. Хм, с моим желанием все понятно, только как же он его выполнит, если пару минут назад сказал, что не сможет, точнее, пока не может, по крайней мере, пока мы не выполним его задание. Вот черт, тупик. Получается, что мне придется согласиться на условие мага. Еще можно искать таинственного «слепца, который видит», что немногим лучше. Ну, или надо признать, что дело табак, принять этот мир и обустроиваться тут основательно и надолго. А что, на службе я уже как бы состою, Таиль опять же имеется, ну а дальше детишки, естественно, пойдут.

Я мысленно усмехнулся. Детишки – дело, конечно, хорошее, но лучше их воспитывать в своем родном мире. Да и как-то не улыбается мне всю оставшуюся жизнь прожить в этом махровом Средневековье, то и дело рискуя получить стрелу в спину или меч под ребро, а может, еще чего похуже. Конечно, в нашем мире жизнь тоже далеко не сахар, но как-то привычнее и роднее. Да что я объясняю-то, поставьте себя на мое место!.. Ага, то-то же! Да тут даже побриться проблема, не говорю уж об остальном...

– Согласна, – меж тем неожиданно сказала Таиль.

– И я, – пробасил Дарнир.

Я промолчал, но, собственно говоря, со мной и так все понятно. Интересно, а почему они так быстро согласились?

– Вот и хорошо, – добродушно улыбнулся маг, хотя в его глазах явственно был арктический холод. – Тогда я вкратце обрисую ситуацию...

Я наострил уши. Маг встал со своего места и, подойдя к окну, пару минут рассматривал окружающий пейзаж, словно решая, насколько с нами можно быть откровенным. Наконец он сам себе легонько кивнул, соглашаясь со своими мыслями, и начал рассказывать.

Несколько лет назад среди жителей Земли Демонов стал распространяться слух, что объявился потомок последнего императора Арании и хочет восстановить былую славу империи, а посему собирает под свои знамена всех желающих, чтобы начать объединение бывших имперских владений.

– Такие личности иногда объявляются, – Тавор вздохнул. – Тут уж ничего не поделаешь. У последнего императора Арании действительно было двое сыновей, и после окончания войны их следы затерялись, что в принципе неудивительно, в те годы на этой земле творился настоящий ад.

Однако до сих пор находятся желающие примазаться к императорскому роду. В большинстве своем, конечно, обычные проходимцы, но на этот раз все не столь однозначно. Я не верю, что этот человек потомок императора, но его успехи по объединению племен заставляют меня нервничать.

– А разве на Земле Демонов нет своих государств? – удивилась Таиль. – Я слышала, что за последние пару веков там возникло несколько королевств.

– Это не совсем так, – возразил Тавор. – Да, действительно, в тех землях существует несколько довольно крупных городов и множество помельче, многие из которых находятся под единым управлением выборных советов, однако это еще не государства, а временные добровольные объединения. Любой город по своему желанию может выйти из союза.

Однако земли за горами Каргалыма до сих пор пустыни. Точнее, пустынными их не назовешь, но, по нашим сведениям, они заселены достаточно слабо. К тому же даже среди жителей Земли Демонов о тех местах ходит дурная слава.

– Так значит... – пробормотала эльфийка. – Это там...

– Верно, – кивнул маг. – Именно за горами Каргалыма находятся развалины Тарбурга – столицы Арании, и именно в тех местах новоявленный император собирает всех желающих под свои знамена.

– Ясно, – Таиль вздохнула. – Если он действительно наследник императора, то у всех по эту сторону стены могут возникнуть большие проблемы, особенно когда он доберется до кристалла.

– Я рад, юная леди, что вы поняли и оценили всю глубину этой непростой проблемы, – улыбнулся маг.

– Кто из нас тут юн? – фыркнула Таиль. – Однако я не понимаю, почему именно мы?

– Ага, и что это за кристалл такой? – неожиданно вставил Дарнир.

– Ну, на второй вопрос я отвечу, – сказал Тавор, задумчиво разглядывая эльфийку. – Кристалл Дайлорана – это артефакт, с помощью которого император Арании призывал в наш мир демонических существ. В те годы уничтожить его не было возможности, так как сила его была настолько велика, что его были вынуждены запечатать специальным заклинанием отражения и спрятали. Если кто и нашел бы этот кристалл, то увидел бы обычный драгоценный камень, однако, по моим ощущениям, в последние годы заклинание почему-то стало разрушаться, а значит, силой кристалла кто-нибудь из знающих может и воспользоваться.

– И вы боитесь...

– Да, боюсь, – маг зябко передернул плечами. – Боюсь. Отец мне много рассказывал о той войне, поверьте, это был ад, да еще та эльфийская выходка...

Он бросил взгляд в сторону Таиль, но девушка лишь сжала губы и отвернулась.

– Ладно, кто старое помянет... – усмехнулся Райзен, – да и не в этом сейчас проблема.

– Действительно, – процедила сквозь зубы девушка. – Вопрос в другом: почему вы решили, что мы сможем уничтожить кристалл, когда это не удалось сделать даже сильнейшим магам тех времен?

– Ну, наверное, потому, что я довольно много и плотно занимался данной проблемой, как, впрочем, и мой отец. – Тавор вернулся к столу и, обогнув его, остановился у стенного шкафа. – Отец всегда говорил: если что-то изготовлено человеческими руками, то ими может быть и разрушено. – Пальцы мага пробежали по корешкам книг. – У него не вызывало сомнений, что кристалл Дайлорана изготовлен в нашем мире, оставалось узнать – кем...

– И вы узнали? – спросил я.

По губам мага пробежала легкая улыбка. Он несколько мгновений молчал, постукивая кончиками пальцев по корешкам книг, затем пристально посмотрел на меня и коротко кивнул.

Глава 6

Эльфийка отбила мой выпад и опустила меч, показывая этим, что поединок окончен, затем подошла к стойке и, закрепив там тренировочное оружие, сняла со стоявшей рядом вешалки полотенце.

– А у тебя с каждым днем получается все лучше и лучше, – констатировала девушка, вытирая выступивший на лице пот.

Я согласно кивнул. Действительно, прогресс чувствую даже я сам. Видимо, заложенные в меня старым ассасином способности постепенно адаптируются к особенностям моего организма. И если раньше тело многие движения выполняло как-то само по себе, то теперь я большинство из них делаю вполне осознанно. Не знаю, уж как это получается, да честно говоря, и не хочу знать, проблем и так хватает, чтобы забивать себе голову еще этим вопросом. Умею – и все тут.

Мы вот уже неделю торчим в Рамионе, а после того памятного разговора мага видели всего пару раз, да и то мельком. Один раз он о чем-то долго шептался с нашей Таиль, а второй раз зашел сообщить, что мы отправимся в путь сразу после того, как прибудет наш проводник.

В передвижениях по крепости нас не ограничивали, даже выдали специальные знаки принадлежности к рыцарям крепости, изготовленные в виде орла, держащего в когтях щит. То есть нас поставили на довольствие и причислили к местной воинской братии. Дарнира это очень обрадовало, и он сразу смотался на оружейный склад, где получил доспехи, полагающиеся местным рыцарям. Точнее, попытался получить, ибо на его размерчик местный кладовщик подобрал ему только пластинчатую кольчугу, поножи с наручами да горшкообразный шлем с небольшими крыльями по бокам, сделанными из какого-то полупрозрачного зеленоватого материала. Таиль долго разглядывала этот головной убор, но так и не смогла определить место его производства. Конечно, форма далеко не штатная, но только этот шлем пришелся впору нашему гиганту. Впрочем, Дарнир был рад и, точно большой ребенок, весь день просидел над доспехами, полируя их буквально до зеркального состояния.

Мы хоть и считались теперь членами гарнизона, однако держались несколько обособленно, ибо подчинялись напрямую Тавору и находились, так сказать, на привилегированном положении по отношению к остальным. Лишь бывший ополченец быстро нашел общий язык с местной солдатской братией и теперь весь день пропадал в казармах, даже в патрули несколько раз ходил, а в нашей комнате если и появлялся, то только под вечер, на пару минут, чтобы сообщить последние местные новости. Эльфийка же, наоборот, старалась не выходить из комнаты и, раздобыв где-то пару толстенных книг, целый день валялась на кровати, предаваясь чтению, или гоняла меня до седьмого пота в огромном тренировочном зале, расположенном прямо над нашими апартаментами.

Вообще Рамион я бы крепостью и не называл. По крайней мере, о подобных сооружениях в нашем мире я и не слышал, разве только Великая Китайская стена вспоминается, однако она вроде пониже будет, хотя не знаю, лично там не был. А тут огромная стена высотой примерно с нашу восьмизетажку и шириной метров двадцать, по ней не то что ходить, на лошадях ездить можно, наверху положена брусчатка, как на мостовой. Каждые сто метров на стене сделана широкая полукруглая платформа с установленной на ней требушетом или катапультой, в этих местах стена потолще и полукругом выступает в обе стороны. Кроме того, платформы могут поворачиваться в определенном диапазоне при помощи расположенных под ними механизмов, причем управление поворотом осуществляет всего один человек.

Глядя на стену крепости, я даже не мог представить, как ее возводили: глыбищи, что вложены в ее стены, ни один кран не поднимет. Видимо, использовали магию. Внутри множество комнат, коридоров и ниш, причем многие из них пустуют. По словам эльфийки, раньше

гарнизон Рамиона насчитывал около десяти тысяч воинов, этакая маленькая армия, готовая сдерживать наступающих до подхода основных сил, но со временем его численность сократилась почти втрое.

Тренировочный зал, где мы занимались с эльфийкой, тоже, видимо, использовался не часто, хотя слишком запущенным его тоже не назовешь, стойки с тренировочным оружием были заполнены, манекены стояли на своих местах, даже защитное снаряжение присутствовало. Однако за все время наших совместных тренировок сюда никто ни разу не заходил, что, в принципе, нас с Таиль вполне устраивало. А вот за мою подготовку девушка, видать, решилась взяться всерьез. Каждое утро и вечер по два часа непрерывного фехтования, спаррингов и прочего удовольствия, причем на различном оружии. Ну и если катарами я уже махал неплохо, то луком пользовался неумело, максимум, чего добился, – пускать стрелу в полет в неизвестном мне самому направлении. С мечом было чуть получше, однако не настолько, чтобы я смог победить в спарринге эльфийку, а вот в кулачном бою я по мастерству превосходил девушку в несколько раз, махал руками и ногами прямо как какой-нибудь специалист по кунг-фу в голливудском кино. А еще оказалось, что я хорошо метая ножи, причем чуть ли не ногами и с завязанными глазами, что, в принципе, и понятно. Ассасин – это все-таки убийца, что-то типа японских ниндзя, его дело подкрасться, нанести удар и сделать ноги. Кстати, метание ножей натолкнуло меня на мысль о сюрикенах – должно быть, полезные штучки и места много не занимают. Надо будет заказать местному кузнецу, чтобы сделал несколько штук на пробу.

Я покосился на Таиль, которая уже принялась расстегивать защитный нагрудник, и, вздохнув, тоже начал разоблачаться. Тренировка была недолгой, но, судя по всему, у эльфийки сегодня нет особого настроения продолжать. Я снял кожаный нагрудник и, усевшись на скамейку, протянувшуюся вдоль всей стены, несколько минут разглядывал стойку с оружием, размышляя, а не потренироваться ли мне в одиночестве. Дел особых у меня не было, а спать тоже не сильно-таки и хотелось, тем более что за эти дни я и так себе все бока отлежал. Можно было предпринять очередную попытку вытащить Таиль на рынок, что раскинулся прямо под нашими окнами, но пока все мои попытки заканчивались неудачно. Девушка упорно не хотела никуда идти, а одному таскаться – удовольствие тоже ниже среднего. Мало того что могу заблудиться, так еще и местного менталитета, так сказать, не знаю, а посему могу найти приключение на свою голову прямо здесь, не отходя далеко от кассы. Так что имелось два выхода: либо опять валяться на кровати, либо попрыгать тут, оттачивая свою технику, тем более что во время боя я так и не достиг полного контроля над своим телом и невидимый помощник нет-нет да и показывал свой норов. Вздохнув, я уже собирался вновь облачаться в тренировочные доспехи, как дверь зала распахнулась, и в проеме показался запыхавшийся Дарнир.

– Ребята, нас ищет Тавор, вроде наш проводник прибыл.

В этот раз в своем кабинете маг был не один, хотя вид его гостя заставил нас на несколько секунд буквально впасть в ступор. Да и было отчего. Посреди кабинета стоял огромный волк и скалил зубы на Тавора, который, скрестив на груди руки, со скучающим видом смотрел на огромное животное.

– А вот и остальные пожаловали, – сказал он, заметив нас и жестом давая понять, чтобы мы убрали свое оружие.

Волк бросил на нас косой взгляд, нервно дернул хвостом и, повернувшись в нашу сторону, опустил на задние лапы. Сказав, что зверь огромный, я ничуть не покривил душой. Сидя он был на голову выше Тавора. А вот то, что это волк, я несколько засомневался, более внимательно разглядев находящееся перед нами существо. Белоснежной окраски, с густой лоснящейся шерстью, мощными лапами и пронзительным взглядом зеленых глаз, в которых явно плескался ум, не свойственный диким зверям. Кончики ушей темно-коричневые с небольшими кисточками, как, впрочем, и кончик пушистого, точно у лисы, хвоста.

– Лайс, – прошептала стоящая справа от меня эльфийка, которая, несмотря на недвусмысленный жест мага, руки с эфеса своего клинка так и не убрала.

– Я смотрю, вы знакомы с этими существами? – улыбнулся маг, непонятно каким образом расслышавший слова Таиль.

Эльфийка бросила взгляд на мага и неопределенно повела плечами.

– Хотя, – продолжил маг, – вы, дорогая моя Таиль, не совсем правы – это не лайс. Вернее, это существо только похоже на лайса, а так...

– Сам ты существо, маг, – неожиданно произнес сидевший рядом зверь. – Еще один такой выпад – и я тебе точно голову откушу.

– Ты уже пробовала это сделать, Ри, – спокойно ответил маг, похлопав животное по спине, что вызвало недовольный взмах хвоста. – Давай не будем повторять старые ошибки.

Честно говоря, моя челюсть несколько провисла, пока я слушал этот диалог, да и Дарнир с Таиль выглядели несколько ошарашенными. Конечно, там, где магия существует в качестве одного из подразделов науки, можно ожидать и не такого, однако, судя по виду моих друзей, и для них явление говорящего лайса было событием неординарным.

– Что, удивили мы вас? – рассмеялся Тавор, глядя на наши изумленные лица. – Ладно, не буду больше держать вас в неведении. Знакомьтесь, ваш проводник, точнее проводница и моя давнишняя знакомая – Ри.

– Просто Ри? – спросил я.

Волчица неторопливо перевела на меня взгляд своих зеленых глаз и, прищурившись, принялась меня разглядывать. Мои руки как-то сами собой скользнули к эфесам катаров, но я быстро взял над ними контроль и, скрестив на груди, тоже уставился на волчицу. Пару мгновений мы боролись взглядами, затем волчица зевнула и, отвернувшись, бросила:

– Могу назвать полное имя, только тебе его в жизнь не выговорить.

– Да нет, спасибо, – усмехнулся я, стараясь подавить внутреннюю дрожь, которую вызвал у меня взгляд волчицы. – Ри – вполне нормальное имя.

– Вот и ладно, – оскалилась та, показав ровные ряды крупных белоснежных клыков.

– А ведь ты не животное, – неожиданно произнесла Таиль.

Я посмотрел на эльфийку и обомлел. Глаза девушки горели каким-то призрачно-синим пламенем, которое полностью заполнило ее глазницы, озаряя лицо потусторонним светом. Волчица лишь еще сильнее оскалилась и, наклонив голову набок, с прищуром оглядела эльфийку с ног до головы.

– А ты ведь тоже не просто эльфийская девушка, – сказала она. – Светом Наора даже немногие из Великих владеют.

Эльфийка вдруг ойкнула, и призрачный свет в ее глазах резко погас, как будто кто-то нажал на кнопку отключения электричества, мало того, сама девушка побледнела, и если бы я ее не подхватил, точно бы грохнулась на пол. Осторожно посадив ее на стул, который быстро пододвинул Дарнир, я склонился над ней. Глаза эльфийки распахнулись, и вновь полыхнувшее в их глубине синее пламя заставило меня испуганно отпрянуть, однако через мгновение Таиль смотрела на меня обычным своим взглядом.

– Похоже, владение светом у нее получается произвольно, – спокойно констатировал маг, внимательно наблюдавший за происходящим.

– Однако она им владеет.

Волчица вздохнула и вдруг стала резко уменьшаться в размерах. Ее шерсть быстро исчезала, точно всасываясь куда-то внутрь, лапы утончались, а морда стала принимать явно человеческие очертания. Жуткое, надо сказать, зрелище. Не прошло и минуты, как перед нами стояла высокая обнаженная женщина. Смуглая, точно какая-то мулатка, с белоснежной гривой волос, которые волнами струились до колен, прикрывая тяжелую грудь. Мощные руки и ноги, перевитые гибкими мышцами, которые при каждом движении перекатывались под ее смуглой

кожей, широкие бедра, чуть более узкие плечи и тонкая, почти как у Таиль, талия. Женщина тряхнула головой и, зыркнув на нас пронзительными изумрудными глазами, с легкой улыбкой приняла из рук Тавора протянутый им халат, который за мгновение до этого маг извлек прямо из воздуха.

– Что, нравлюсь? – спросила волчица, заметив, что я внимательно ее рассматриваю.

– Просто интересно, – немного смутившись, буркнул я и, повернув голову, встретился взглядом с Таиль; эльфийка бросила на меня гневный взгляд, громко фыркнула и отвернулась.

Я непонимающе посмотрел на Дарнира, но тот, едва скрывая улыбку, только пожал плечами.

– Ладно, – сказал тем временем маг, тоже стараясь не улыбаться. – Давайте, наконец, обсудим ваше задание, прошу к столу.

Ну-ну. А Таиль, оказывается, еще та штучка. Хотя я не совсем понимаю, зачем она постоянно выставляет себя таким образом, чтобы все вокруг думали, что мы пара. Отношений-то между нами практически никаких, ну если, конечно, не считать того странного случая, когда нас Дарнир застукал. Не знаю, что на меня тогда нашло, но еще бы минутка... Ох, чую, без эльфийской магии тут дело не обошлось! Ладно, постепенно разберемся, хотя эльфийку я все равно не понимаю, зачем ей все это надо?

– Итак, ваше задание, с одной стороны, очень простое, – начал Тавор, едва мы все расселись за столом и обратили свои взоры в его сторону. – Как я уже говорил, вам нужно добраться до развалин Тарбурга и уничтожить кристалл Дайлорана. С этим, думаю, проблем возникнуть не должно, так как Ри несколько раз была там и легко доведет вас до этих мест. Я прав?

Женщина-оборотень легонько кивнула в знак согласия и добавила:

– Места там довольно пустынные, а обитающие в развалинах существа частенько необычны на вид, но пройти туда особого труда не составляет, по крайней мере для меня.

– Ну, кто бы сомневался, – улыбнулся маг. – Ри у нас просто незаменима как разведчик, пролезет везде и всюду.

Ри в ответ только оскалилась, да-да, именно оскалилась, так как улыбкой это назвать было трудно, – это был именно оскал дикого зверя. Не знаю, как остальные, а лично у меня при виде этой довольной улыбки из остроконечных клыков по спине побежал довольно-таки противный холодок.

– Однако, – продолжал тем временем Тавор, – прежде чем отправиться в Тарбург, вы должны найти того, кто изготовил этот проклятый кристалл...

– Так он до сих пор жив? – удивилась эльфийка.

– По моим данным, да.

– Значит, он из эльфов? – то ли спросил, то ли констатировал Дарнир.

– Верно, – кивнул Тавор. – На людском языке его имя звучит как Эльвор Галисар, и он некогда создал кристалл просто так, ради удовлетворения своего любопытства. Как тот в дальнейшем попал к императору Арании, я не знаю, но, в принципе, это и неважно.

– Наверное, Эльвор – очень сильный маг, – задумчиво пробормотала Таиль, – однако почему я о нем ничего раньше не слышала?

– Потому что он не маг, – усмехнулся Тавор. – Он кузнец.

– Кузнец? – Эльфийка непонимающе посмотрела на мага. – Но... как?..

– Не знаю, – отрицательно покачал головой Райзен. – Однако именно он создал кристалл, это установленный факт. Если интересно...

Он поднялся со своего места и, подойдя к шкафу, достал с верхней полки толстый фолиант в узорном переплете, затем вернулся с ним к столу.

– Вот это исторические хроники эльфов Картарина, – сказал он, передавая книгу Таиль. – Страница триста двадцать седьмая.

– Откуда это у вас? – эльфийка с удивлением и каким-то благоговением смотрела на книгу. – Я слышала, что их род был уничтожен полностью.

– Ну, это преувеличение, вы, эльфы, очень живучий народ, прямо как...

– Как все лесные жители, – закончила за него Таиль, сверкнув глазами.

– Именно это я и хотел сказать, – ухмыльнулся маг, хотя он явно хотел сравнить эльфов с кем-то другим. – Так что можешь не сомневаться, потомки картаринцев живут в этих землях и поныне.

Таиль кивнула, после чего, открыв книгу, нашла указанную страницу, быстро пробежала по ней глазами и, медленно закрыв фолиант, задумчиво посмотрела на Тавора.

– Вы правы, – наконец сказала она, – однако не во всем.

– Я что-то неправильно перевел?

– Эльбарус касс оран, – произнесла эльфийка мелодичным языком. – Кузнец небесных элементарей.

– Вот как? – Маг хмыкнул. – Я перевел как «кузнец, одаренный небесами». Что-то вроде мастера, получившего благословение богов.

– Ошибка понятна, – кивнула Таиль. – Тут дело в написании. Если поставить между последними словами дефис, то вы будете правы.

– Ясно, хотя, с другой стороны, это мало что меняет, – пожал плечами Райзен.

– Меняет, – не согласилась эльфийка, однако Тавор не стал спорить, а просто улыбнулся и, забрав книгу, вернул ее на место.

– Почему вы решили, что он до сих пор жив? За прошедшие века могло случиться многое.

– Вот из-за этого.

Маг отстегнул от пояса ножны с кинжалом и отдал их Дарниру. Бывший ополченец достал оружие из ножен, повертел его, попробовал лезвие на палец и, прицокнув языком, протянул мне.

Кинжал как кинжал, по виду вполне обычный, тут почти все примерно такие носят. Удобная деревянная рукоять с причудливой гравировкой, обоюдоострое лезвие с концом копьевидной формы, длиной сантиметров тридцать. Только по всему лезвию разбросаны странные узоры, причем это не гравировка. Такое впечатление, что рисунок находится где-то внутри самого металла. Точно металл полупрозрачный и узоры свободно плавают в его глубине, медленно перетекая друг в друга, вот еще секунда – я пойму ритмику их движений... Холодная рука эльфийки, упавшая на мой лоб, заставила меня вздрогнуть и оторвать глаза от этого странного оружия. Я мотнул головой. Елки зеленые, это еще что такое?

– Интересные чары, – сказала Таиль, осторожно вынимая кинжал из моих неожиданно ослабевших рук.

– Да ничего существенного, детское баловство, – покачал головой маг. – Ваш спутник, видимо, очень впечатлительная личность. Хотя даже ему вреда бы они не принесли, максимум поспал бы полчаса, видя чудесные сны. Я, кстати, его частенько использую именно для этого.

Эльфийка, внимательно разглядывающая кинжал, только хмыкнула и спросила:

– Давно он у вас?

– Около полугода. Куплен он, по словам купца, в одном из городов Земли Демонов. Но самое интересное, это клеймо мастера, вон там на рукояти.

Эльфийка несколько раз повернула клинок и, найдя клеймо, пару минут рассматривала его.

– Точно такое же, как в книге, – наконец сказала она, возвращая кинжал магу.

– Вот именно, – кивнул Тавор.

Демонические земли, или Земля Демонов, – огромное пространство, раскинувшееся от Кармонского пролива на севере, Мглистых лесов на востоке, степей Огона на западе и соот-

ветственно до крепости Рамион на юге. Некогда на них процветала могучая Аранийская империя, оставшаяся сейчас лишь в мифах и легендах живущих здесь народов. Однако, несмотря на прошедшие века, кое-где еще встречались остатки ее славного величия, правда, в основном в виде развалин да редких могущественных артефактов, за которыми охотились искатели сокровищ. Некогда плодородные земли империи после вторжения чужаков и их магического воздействия почти обезлюдели, хотя жизнь на них и продолжалась, принимая порою самые вычурные формы.

Однако постепенно годы брали свое. После окончания войны на этих землях осталось небольшое число людей, эльфов и прочих разумных существ, которые не пожелали покидать насиженные места. Со временем на опустевших землях из маленьких поселений разрослись новые города, многие из которых объединились в торговые союзы, некие прообразы будущих государств. Существа другого мира, некогда проникшие или призванные в этот мир погибшим императором Арании, также вполне обжились и влились в мирную жизнь.

И все же даже сейчас, спустя столетия после войны, тут вполне хватало таких мест, куда опасно было заходить не только обычному человеку, но и целой армии. Например, пустошь Туманов – большая долина, зажатая среди отрогов Каргалымских гор, некогда славившаяся прекрасными лугами и своим цветочным медом, производимым на здешних пасаках. Луга никуда не делись, только вот никто из пришедших туда назад больше не вернулся, зато о кошмарных существах, обитающих рядом с этой долиной, ходило множество легенд. Или река Мглы – странное образование, напоминающее обычную реку, где вместо воды струилось нечто, напоминающее своим видом плотный туман. Рискнувший заночевать на ее берегах обычно до утра не доживал.

И таких мест было великое множество, и Ри могла рассказывать об этом бесконечно. Кстати, она тоже родилась на этих землях и была потомком одного из пришельцев, называемых здесь демонами, случайно попавших в этот мир.

– Мой отец не был призван, – рассказывала волчица, – и очень сильно тосковал по своей родине, но, как ни пытался, обратно вернуться не смог. С детства помню его рассказы о прекрасной стране, где растут деревья из прозрачного камня, а в небесах полыхают три солнца. Между прочим, отец всегда утверждал, что демоны, призванные императором, сильно отличаются от существ, попавших сюда после того, как тот утратил власть над кристаллом.

– И чем же они отличаются? – поинтересовалась эльфийка.

– Не знаю, – вздохнула Ри. – Отец сказал, что они другие.

Волчица замолчала, но через несколько секунд добавила:

– В них жило нечто чуждое, причем чуждое не только этому миру, и отец это чувствовал.

– Странно, – эльфийка задумчиво посмотрела на проводницу. – Насколько я знаю, лайсы – это и есть один из видов демонов, призванных на службу Арании в самом начале. Я пару раз на них охотилась – злобные, тупые животные. Извини, если обидела, вы все же похожи.

– Я и не обижаюсь, – усмехнулась волчица, – я не лайс. В мире отца наш народ звали эркиртогар – духи леса. Мои предки жили в лесах, что раскинулись вдоль Серебряного моря, и были мирным народом. Так рассказывал мне отец.

– Ясно, – кивнула эльфийка. – Расскажешь о своем мире?

– А что я могу рассказать? – В голосе Ри послышалась нескрываемая грусть. – Отец мало что говорил, да и тот мир не мой, я родилась и выросла здесь, в небольшом поселении на западе. Однажды на нас напали кочевники, и в том бою погиб мой отец, защищая своих односельчан. После этого я долго скиталась, пока меня полуживую не подобрал торговый караван, идущий в Рамион, где я и осталась.

– Давно это было? – спросил Дарнир.

– Около тридцати лет назад.

– Давненько, – почему-то вздохнул гигант. – Лекс, дров принеси, а то костер совсем затухает.

Я кивнул и, поднявшись со своего места, отправился к куче хвороста, сложенного чуть в стороне от нашего бивака. Выбрав несколько веток потолще, я вернулся назад и стал одну за другой закидывать в костер, обламывая их по мере надобности. Это первая ночь путешествия... Как-то все получилось быстро и сумбурно. Тавор нас познакомил с необычной проводницей, а на следующий день к вечеру мы уже ехали на невысоких крепких лошадках по пыльной дороге. Крепость потихоньку удалялась от нас, а впереди маячила неясная цель в виде небольшого торгового города, где был приобретен клинок с клеймом нужного нам мастера. К чему такая спешка, я так и не понял, но, очевидно, у мага на то были какие-то свои веские причины. Поэтому собирались в некоторой запарке, стараясь ничего не упустить из того, что пригодились бы в дороге. Дарниру пришлось отказаться от некоторых вещей. Уж слишком много у него оказалось разных железок. У него вообще обнаружилась просто патологическая страсть к различному оружию и доспехам: когда Тавор допустил нас до своего арсенала, у меня создалось впечатление, что наш гигант на всю жизнь обеспечил себя железяками. Однако даже после того как Таиль решительно отмела половину набранного им, Дарнир остался увешан оружием с ног до головы, и пришлось вмешаться магу.

Таиль в арсенале нашла для себя лук, от которого буквально пришла в восторг. Ри от оружия отказалась, презрительно назвав его кучей ненужных приспособлений, а вот я отыскал прекрасную броню, похожую на кольчугу, но сделанную не из колец, а из тонких мелких пластинок, наползающих друг на друга. Она меньше сковывала движения, чем моя старая, и вызывала странное ощущение надежности и защиты. Кстати, маг, заметив мою находку, одобчительно хмыкнул, однако ничего не сказал.

Еще за оставшееся время мы успели посетить местный рынок, где закупили различную провизию. Точнее, закупку полностью взяла на себя Ри, Таиль, как всегда, отвертелась от «похода» на рынок, сославшись на срочный разговор с Тавором, а мы с Дарниром просто ходили меж торговых рядов, рассматривая различный товар. На мой взгляд, рынок как рынок и, в общем-то, очень походит на наши барахолки и развалы. Куча различного хлама, часто вообще непонятного назначения, среди которого, правда, встречаются довольно интересные и необычные вещи.

На рынке я впервые увидел гнома. В общем-то, я был уверен в том, что они тут есть, так как если присутствуют эльфы, то должны быть и гномы, и орки, и гоблины, и кто-то еще... не помню кто. Однако до последнего времени они мне не попадались, да и эльфов, кроме своей спутницы, я тоже не видел. Один раз спросил об этом Таиль, но она так на меня посмотрела, что желание дальнейших расспросов отпало само собой. Поэтому, увидев гнома, торгующего в палатке, я остановился возле нее. Гном, надо сказать, был просто канонический, в смысле прямо такой, как их принято описывать во всех многочисленных фэнтези, заполнивших в последнее время полки книжных магазинов моего мира. Коренастый, невысокого роста, примерно мне по грудь, с бородой до пояса и густой гривой волос, заплетенных почему-то в мелкие косички. Его атласная рубаша была подпоясана широким наборным поясом, свободные холщовые штаны были заправлены в высокие сапоги с металлическими набойками. Всех останавливающих рядом с его палаткой он разглядывал с нескрываемым подозрением, постоянно хмурия брови и что-то негромко бормоча себе под нос. Основным товаром в палатке являлось оружие, из-за которого я, собственно, и обратил на нее внимание. Окинув беглым взглядом различные топоры, молоты, кистени и другое, я заинтересовался парой дисков, неприметно лежащих в уголке. Представьте себе небольшой металлический круг с тремя дырками ближе к середине. Берешь его, вставляешь туда пальцы и, шелк... по бокам выскакивают серповидные лезвия, – оригинальное оружие. Явно предназначено для метания, но, по-моему, не очень удобное. Те же сюрикены мечут, держа за края, а этот как? Пальцы в дырах не застрянут, если

что? Или, скорее всего, тут дело привычки... А может, это оружие вообще не для людских рук? На мой вопрос гном только пожал плечами и сказал, что его заказывало одно из племен Демонических земель, но не выкупило, вот и приходится продавать, заказ делал почти что человек. Вот и понимай как хочешь это «почти что». Ну да ладно, мне, в принципе, все равно, и я купил себе весь комплект. Конечно, это не сюрикены, но попробовать стоит, тем более что комплект из десяти штук стоил всего пару золотых.

Вот, пожалуй, и все, что произошло до нашего выхода из города. Вечером мы вскочили на наших лошадок, помахали на прощание Тавору и отправились в путь...

Я вздохнул и, сломав о колено последнюю сухую ветку, отправил ее в костер.

– Может, спать будем? – спросил Дарнир, потягиваясь.

– Вы давайте, – кивнула Ри, – а я еще посижу. Ночь для меня лучше дня.

– Ты что, вообще не спишь? – удивилась эльфийка.

– Почему не сплю, сплю. Только сегодня больно ночь хорошая, полная сытных запахов.

Волчица плотоядно улыбнулась, в который раз заставив меня непроизвольно вздрогнуть и поежиться. Действительно, пока мы дружно уписывали кашу, приготовленную Дарниром, она скромно пила чай, и теперь я, кажется, понимаю почему.

Мои веки уже наливались свинцом, когда огромная белая тень на миг замерла рядом со мной. Я вздрогнул и, шире открыв глаза, увидел стоящую рядом волчицу. Зверь дернул ушами и, наклонив голову, уставился на меня горящим взглядом своих зеленых глаз, затем подмигнул и одним прыжком исчез в темноте ночи, а я провалился в сон...

Опять те же развалины, снова знакомый костер. Я вздохнул. Похоже, что уже начинаю привыкать к этому странному полусну. Правда, на этот раз никого. Я подошел к огню и, усевшись по-турецки, принялся ждать. Если уж я тут очутился, значит, скоро явно кто-то явится, а пока можно просто посидеть, поразмышлять. Я бездумно уставился на пляшущие языки пламени. Станный огонь, пламя словно состоит из мириадом более мелких огоньков, которые выются вокруг центра костра, где полыхает настоящее пламя ярко-белого цвета. Я мотнул головой, потер заслезившиеся от яркого света глаза и огляделся. Туман, плотной неподвижной стеной окружавший костер, был похож на мутный пластик, внутри которого изредка возникали непонятные тени, – наблюдать интересно, но рассмотреть ничего не получается. Я уже хотел было снова уставиться на заинтересовавшее меня пламя, как стена тумана дрогнула, пошла мутными кругами и из туманных глубин к костру шагнул незнакомый мне человек. Не очень высокий, одетый в какой-то необычный плащ с нашитыми на него перьями. Он несколько секунд стоял, опершись на высокий посох, увенчанный искусно вырезанной совой, и с изумлением глядел на костер, затем его взгляд медленно скользнул в мою сторону.

– Привет, – я помахал рукой.

– Ага, – незнакомец повторил мой жест.

Ох, что это у него с рукой-то, странная она какая-то. Кисть явно не человеческая, слишком уж чужеродно выглядит, да еще и с когтями...

– Ты случайно не дух Верхнего мира? – спросил между тем незнакомец, делая безуспешную попытку обойти костер.

– Почти, – буркнул я, с интересом наблюдая за его бодрым шагом на месте и вспоминая, как некогда сам пытался это совершить.

– Ерунда какая-то, – наконец сказал он, останавливаясь. – Что это за магия такая?

– Мне-то откуда знать, – пожал я плечами. – Сам не местный.

– Что-то ты темнишь, – незнакомец прищурился, пристальным взглядом рассматривая меня через пламя костра. – Ты вообще кто?

– Ассасин, – усмехнулся я.

– Ассасин – это ниндзя, что ли?

– Поч...

Я замер, чувствуя некоторый холодок в груди. Не может быть! Неужели?

– Я не ниндзя, – как можно спокойнее начал я, – я ассасин, такой же, как в компьютерных игрушках.

– А-а, а я уж... – незнакомец, не докончив фразу, уставился на меня, как Робинзон на Пятницу.

Впрочем, мой вид наверняка был не лучше.

– Чертовщина какая-то, – наконец произнес я.

– Вот именно. – Незнакомец медленно опустился на землю, осторожно положив посох рядом.

Несколько минут молчали. Вот ведь. Сидим, как две статуи, и тупо пялимся на огонь, что за бредовая ситуация?

– Э-э, тебя зовут-то как? – наконец спросил я незнакомца.

– Дмитрий, – рассеянно пробормотал тот. – А тебя?

– Лекс, тьфу, Александр.

– Приятно.

– И мне тоже.

Снова замолчали. Я таращусь на огонь, а Дмитрий свой посох зачем-то ощупывает, даже по резной сове щелбаном заехал и пару минут ее внимательно рассматривал, затем поднял голову и тихонько спросил:

– И что дальше?

– Не знаю, – вздохнул я. – Может, ты знаешь?

– Я? – удивился тот. – Я вообще не понимаю, где нахожусь. Помню, лег спать, потом...

Он на мгновение задумался, морща лоб.

– Потом оказался тут, – подсказал я.

– Точно, – кивнул он. – Странное место. Моя магия тут не действует, и вообще все чувства, как в тумане, к тому же сильфиды куда-то пропали... Опять Шутничок, что ли, постарался?

– Ну, не знаю, для меня это просто сон, я тут уже несколько раз побывал. А ты, я смотрю, маг?

– Шаман.

Дмитрий вытащил откуда-то из-под плаща матерчатую сумку и несколько минут в ней копался.

– Бред, – наконец сказал он, убирая ее обратно. – Даже без всей своей магии могу сказать, что это не просто сон... да и туман этот неспроста.

– А то я не догадался, – усмехнулся я.

– Пытался отойти от костра?

– Нет.

Дмитрий, подняв с земли посох, резко встал и, решительно направившись прочь от огня, скрылся в тумане. Я пожал плечами, почему-то возникло стойкое чувство, что он скоро вернется. Точно, через пару минут туман вновь пошел кругами, и я уже приготовился снова поприветствовать своего нового знакомого, но слова замерли у меня на губах, так как на этот раз из глубины тумана к костру шагнула девушка. Вернее, что это девушка, я понял не сразу, а только после того, как она откинула капюшон своего плаща и с изумлением уставилась в мою сторону. Что это с ней? Точнее, с ее лицом. Ладно, шрам на полфизиономии, так еще и нос немного набок, как у какого-нибудь боксера, волосы короткие и обстрижены по-мальчишески. Вон Таиль тоже короткой стрижкой щеголяет, но у той все же стильная прическа, а не такой «горшок». Про остальное не скажу, этот плащ все скрывает, очертания тела едва угадываются, правда, на упитанную даму не похожа, к тому же рост... метр восемьдесят, не меньше. Неужели и она из попаданцев?

– Привет, – уже привычно поднял я руку и сразу предупредил: – Ко мне подойти не сможешь, костер не позволит.

Девушка недоуменно посмотрела на меня, затем на огонь и все равно шагнула в мою сторону, пытаясь обогнуть костер. Нет, ну что за недоверчивый народ пошел?! Пару минут я наблюдал за ее размашистыми шагами на месте, затем заметил:

– Может, хватит?

Девушка замерла с приподнятой ногой и, недоверчиво посмотрев в мою сторону, коротко кивнула.

– Садись, – я хозяйским жестом указал на землю.

Незнакомка явно хотела что-то сказать, но, видимо, передумала и буквально плюхнулась на колени с явно различимым звоном. Похоже, под плащиком у нее явно не колготки поддеты, и, кстати, что это она в него так кутается?

Туман неожиданно вновь вздрогнул и буквально выплюнул из своего нутра Дмитрия, еле удержавшегося при этом на ногах и затормозившего перед самым огнем.

– Вот дрянь, – выругался тот.

– Далеко ушел? – поинтересовался я, стараясь придать своему голосу полное равнодушие и косясь в сторону девушки.

– Откуда я знаю, – зло бросил тот. – В этой мути все одинаково, хотя я там на одну интересную статую набрел...

Он замолчал, с изумлением уставившись на новоприбывшую, затем вопросительно посмотрел на меня.

– Сам не знаю, – пожал я плечами в ответ на молчаливый вопрос. – Недавно подошла. Даже не успел спросить, как зовут и...

– Алена, – неожиданно подала голос девушка. – И, ради Светоносной, объясните мне, где я нахожусь? И кто вы такие?

– О, она еще и говорить умеет, – усмехнулся шаман. – Это просто удивительно.

– А в лоб? – поинтересовалась девушка.

– Еще и боевая, – Дмитрий заговорщицки мне подмигнул.

И охота ему прикалываться? Ситуация ведь действительно странная. Я вот хоть и изображаю из себя саму хладнокровность, на самом деле внутри аж трясет!

– Мадам, – меж тем продолжал шаман. – Разрешите представиться, Дмитрий – шаман, а вот тот тип в странных одеждах Александр, он типа ниндзя.

– Алена, клирик, – буркнула девушка, поморщившись. – И все же где мы находимся? Что это за странный костер и...

– Вопросы, вопросы, – Дмитрий улыбнулся. – Могу сказать одно: я не знаю; а вот наш таинственный друг, – он кивнул в мою сторону, – если что и знает, то молчит, как белорусский партизан.

Во Димон молодец, как хитро решил прощупать нашу новую знакомую! Посмотрим на ее реакцию. Ага, удивление, изумление... Хе, похоже, Алена – одна из таких же, как мы.

– Ребята, вы тоже!

Девушка вскочила на ноги, но в это время стена тумана неожиданно вздрогнула и с каким-то протяжным всхлипом втянула девушку внутрь.

– Что за... – шаман недоуменно посмотрел на меня, поудобнее перехватывая свой посох, но и сам через мгновение исчез, поглощенный туманом.

Я вздохнул. Похоже, эта странная встреча подошла к концу. Однако интересно. Ребята явно такие же игроки, как и я, но где они находятся? В моем мире или где-то еще? И кто организовал эту странную сходку, с какой целью? Вопросы, вопросы... И еще – надеюсь, что с ними все в порядке.

– В порядке, – раздавшийся откуда-то сбоку голос заставил меня вздрогнуть и завертеть головой.

Из тумана медленно, точно изображение на проявляемой фотобумаге, появился знакомый мне пижон в шляпе.

– Привет. – Он махнул мне рукой и, опустившись на корточки, протянул руки к огню. – Интересное образование, до сих пор не могу понять, что это такое, хотя был в стольких мирах.

– Твоих рук дело? – спросил я, глядя на незнакомца сквозь пламя костра.

– Избави бог, – замахал он руками. – Этот огонь сам по себе.

– Я не про него, а про ребят.

– А, – он усмехнулся. – Ну да. Мои подопечные, в отличие от тебя. Ты у нас как-то сам по себе, хотя тут у вас своя интересная игра намечается, а я это дело люблю, вот и решил посмотреть. Может, куда свои пять копеек смогу вставить.

– Игра?

– Угу, – он снял шляпу и, пригладив рукой волосы, водрузил ее обратно. – Не заморачивайся, понадобится – объясню. А пока вот решил пару моих ребятишек тебе представить, чтобы, значит, веселее было, да и вообще интереснее... Ладно.

Он поднялся.

– Заговорился что-то я с тобой, пора. Дела, знаешь ли, дела...

Незнакомец помахал мне рукой и исчез в тумане.

Глава 7

Если кто-то любит романтику дорог и ночевков под открытым небом, то это точно не я. Все эти прелести походной жизни с ее кострами и надоедливой мошкаррой – нет уж, спасибо, увольте. Я бы лично предпочел посидеть где-нибудь в кафе или кинотеатре, а уж если бы прищипило подышать свежим воздухом, смотался бы на речку или же дачу. Но выбирать не приходится, как говорится, назвался груздем, полезай...

Так что на жизнь я особо не жаловался, а если уж хотел поплакаться в жилетку, то делал это исключительно мысленно, изливая израненную душу своему внутреннему «я».

И хорошо еще, что наше «путешествие», длящееся уже почти целую неделю, обходится пока без каких-либо серьезных инцидентов, иначе я бы явно не выдержал. Хотя я постепенно привыкаю, так сказать, втягиваюсь в ритм здешней жизни.

Мы спокойно едем по степной дороге, петляющей между островками густых рощиц, иногда встречая на своем пути торговые караваны, неторопливодвигающиеся в сторону Рамиона, да одиноких путников, которые, за редким исключением, почему-то предпочитают объезжать нашу группу стороной. Таиль больше отмалчивается, да и вообще старается держаться от меня подальше, хотя по утрам продолжает упорно меня тренировать. Дарнир, как мне показалось, несколько запал на Ри, потому что стоит волчице подойти к нему ближе чем на метр, как наш гигант краснеет, словно девица на выданье, и вообще ведет себя несколько неадекватно. Девушка это прекрасно замечает и порой специально провоцирует, причем не только его одного. Например, может заявиться к костру в чем мать родила и усестся рядышком с нашим великаном, при этом томно потягиваясь. В эти минуты на Дарнира больно смотреть, он становится пунцовым и потеет, как в бане. Да что Дарнир, меня эти ее выкрутасы тоже прошибают, пробуждая внутри нечто первобытно-звериное, хочется откинуть всю свою цивилизованность и с диким ревом накинуться на эту прелестную самку. Слава богу, что Таиль после пары таких выходов отвела Ри в сторону и о чем-то с ней серьезно поговорила, после чего та несколько успокоилась, а то, чую, эти ее выходы до добра бы не довели.

Еще Ри очень заинтересовалась моим миром, и все вечера напролет слушала мои рассказы, как маленький ребенок волшебные сказки. В эти минуты ее животная сексуальность куда-то исчезала, и она становилась похожа на маленькую девочку, восторженно хлопающую в ладоши в особо интересных моментах. Между прочим, у меня закралось подозрение, что причина неожиданного равнодушия ко мне со стороны Таиль крылась именно в этих вечерних посиделках, уж очень косо она смотрела на нас с Ри.

После этих посиделок мы укладывались спать, а Ри куда-то убегала и возвращалась лишь под утро, обязательно принося с собой какое-нибудь животное, в основном что-то вроде наших косуль. Мясо их было нежным и вкусным, особенно если зажарить его над углями на манер наших шашлыков. Один раз я так и сделал, вымочив его в местном вине, что было у нас с собой. Волчица это есть почему-то отказалась, а Таиль и Дарнир остались довольны моей стряпней.

Можно сказать, что наше путешествие больше походило на турпоход, не хватало только гитары и песен у костра. М-да, я, откровенно говоря, не думал, что нас никто не будет беспокоить, все же Демонические земли – одно название чего стоит! Однако пока я не только демонов, даже зверей крупнее лисы не видел, ну, если не считать, конечно, косуль, которых добывает Ри.

Я осведомился у нашей проводницы об этой странности, но та в ответ только пожала плечами и ответила, что нам просто повезло, однако мне показалось, что ее этот факт тоже удивляет. К тому же в последние пару дней по требованию волчицы мы стали выставлять на ночь дежурных, а днем передвигались в постоянной готовности ко всяким неожиданностям, постоянно держа свое оружие наготове. Не знаю, что там показалось нашей волчице, но лично меня ничего не настораживало, – разве что караваны теперь встречались все реже и реже, а те,

что попадались, имели усиленную охрану. Впрочем, меня это не сильно удивляло: места тут все же дикие и малообжитые, так что мало ли кто может позариться на чужое добро. Дикие звери опять же, а то, что они нам не попадаются, вовсе не означает, что их тут нет, ведь их отпугивает наша волчица. Звери чуют сильного хищника, вот и не лезут к нашему отряду.

Однако после последней встречи с одним из караванов и разговора Ри с главой их охраны волчица сильно занервничала, правда, причину своего беспокойства она нам не открыла, говоря, что пока ничего серьезного, одни предчувствия. А на следующий же день мы наткнулись на следы побоища. Десяток трупов лежали у обочины дороги, причем у многих отсутствовали различные части тела, да и оставшееся выглядело... скажем так, несколько пожеванным. Я не считаю себя слишком уж слабонервным и впечатлительным человеком, но даже мне стало мутно. Я отошел в сторонку и избавился от остатков утреннего перекуса.

Ри, принохиваясь и что-то рассматривая, долго ходила между останками, после чего наш отряд свернул с дороги и полдня шел рысью напрямик через степь. Кто были эти люди, я не понял, но на обычных караванщиков не похожи, как, впрочем, и на их охранников. Последнее обычно набираются из различных любителей приключений и соответственно щеголяют в разномастных доспехах, эти же трупы явно одеты в некое подобие формы... Ри вечером осталась в лагере и, перекинувшись в волчицу, белой глыбой лежала в стороне, положив голову на передние лапы и наострив уши.

Однако все было спокойно, правда, никто долго не мог уснуть. Дарнир обычно засыпал, едва его голова касалась седельной сумки, используемой гигантом вместо подушки, оглашая при этом окрестности богатырским храпом. Сегодня же он то и дело ворочался с боку на бок, что-то невнятно бормоча себе под нос. Таиль, расположившаяся было под раскидистым деревом, напоминавшим наш земной клен, неожиданно собрала свои спальные принадлежности и переместилась ко мне. Я, правда, сделал вид, что сплю, но девушка и не думала меня будить, а просто потихоньку устроилась рядышком и вскоре заснула. А вот ко мне сон, как назло, не шел. Тот же Дарнир в конце концов успокоился и уже всю похрапывал, вызывая этим недовольное подергивание ушей волчицы. Вскоре она недовольно фыркнула и, поднявшись, переместилась в другое место, так что я уже не видел ее.

Я никак не мог попасть в объятия Морфея, то и дело прокручивая в уме все происшедшее со мной за последнее время. Эта странная встреча во сне, который вроде бы и не сон. Что это? И кто этот странный тип в шляпе, что постоянно говорит намеками? Как он связан с моим появлением в этом мире, а если не связан, то что он знает о перемещениях по мирам? А еще тот шаман назвал меня «духом Верхнего мира»! Что это за мир такой и почему парень принял меня за духа? Вопросы, вопросы... И зачем я в это ввязался, хотя, с другой стороны, меня никто и не спрашивал. Швырнули в этот мир, подсунили мертвого старика, передавшего мне свои способности, ничего не объяснили – и вперед! Найти бы того, кто это сделал, а еще лучше понять – зачем...

– И что это тебе даст?

Знакомый голос заставил меня вздрогнуть. Я приподнялся на локте и, повернув голову, увидел старого ассасина, стоящего позади меня. Сегодня он не был похож на туманный образ, хотя сквозь его фигуру и просвечивали звезды. Поискав глазами Ри и не найдя ее, я несколько забеспокоился.

– Она за деревьями, – пояснил старик, поняв, кого я ищу. – Там пара зверюг подбиралась к костру, но теперь они, видать, жалеют о своем решении.

Он усмехнулся.

– А я уж думал, что вы того... ушли, – сказал я, осторожно вылезая из-под походного одеяла.

– Ушел? – хмыкнул старик и с грустью в голосе добавил: – Я смогу уйти только после того, как ты покончишь с моим врагом.

– Покончу с врагом? А, с этим... – я усмехнулся. – И где же я его, интересно, найду?

– Найдешь, – старик утвердительно кивнул. – Ты меня слушал? Тебе не надо его искать, лучше сам опасайся, чтобы он не нашел тебя раньше времени.

– Ясно. – Я уселся у костра и подбросил в него пару веток, заставив пригасшее пламя вновь взвиться в ночное небо. – Только вот мне это зачем, а? Этот мир, эти умения, этот ваш враг, а? Это ведь все не мое, я сейчас вообще должен сидеть в офисе и карандаши от безделья грызть.

Старик пристально посмотрел на меня и, тяжело вздохнув, пожал плечами.

– Может, судьба?

– Судьба?! – Я покосился на призрачного собеседника.

И ведь даже разозлиться на него почему-то не могу! Пытаюсь, а не могу. Он наверняка имеет какое-то отношение к моему нынешнему положению, не зря же он передал мне свои умения, сроду не поверю, что это случайность.

Я уже приготовился задать вопрос, как какой-то странный посторонний звук отвлек мое внимание, заставив насторожиться и вскочить на ноги. Что-то непонятное, какое-то басовитое гудение, точно неподалеку работает высоковольтный трансформатор. Я оглянулся на старика, но того и след простыл. Вот ведь! И Ри до сих пор нет, хорошо хоть благодаря ее осторожности все спят в доспехах. Конечно, неудобно и все такое, но зато если застанут врасплох, то хоть не голого, как слизня, – поэтому единственное, что я снимаю на ночь, это лицевую повязку и обруч сумеречников, заменяющий мне шлем, да один из катаров кладу рядом с собой, а второй так и оставляю в ножнах. Сейчас же они оба при мне. Я осторожно двинулся в сторону подозрительного шума, идущего из-за группы невысоких деревьев метрах в тридцати от нашей стоянки, и только подойдя к ним, понял, какую совершил глупость. Ну, во-первых, надо было разбудить ребят, ибо если дело запахнет жареным, то один я могу и не справиться. Конечно, мое мастерство со времени битвы с горгульей возросло, но крутым воином я себя не считал, да и поджилки что-то трясутся. Во-вторых, темень хоть глаз коли. Глаза еще к темноте не привыкли, так что если кто сейчас нападет, придется деду-покойнику другого мстителя искать, если мне, конечно, не прикрутили дополнительных жизней в нагрузку ко всему остальному. Однако особо надеяться на последнее не стоило, не чувствую я себя «бессмертным горцем», так что уж лучше назад. Я медленно стал пятиться к костру.

– Помогите!

Тоненький девичий голосок, идущий из-за густого кустарника, разросшегося среди деревьев, заставил меня замереть в нерешительности. Да что же это такое?!

– Помогите!

В голосе звучал такой неподдельный страх, что я плюнул на все и решительно шагнул вперед, огибая кустарник. Тем более что темнота оказалась не такой уж и непроницаемой...

Мать моя женщина! Я обмер, не зная, как поступить.

За кустами оказалась небольшая полянка, накрытая мерцающей сетью, в которой запуталось нечто горящее, напоминающее скрюченную фигуру человека, стоящего на коленях...

– Помогите!

Голос явно шел от этой полыхающей фигуры. Но... к черту! Я стал медленно отступать назад и... хрусть! Громко хрустнула ветка! Фигура тут же вздернула голову и посмотрела в мою сторону. Девушка, точнее девочка, если, конечно, судить по лицу. Хотя как тут судить, если все это лицо состоит из огня, точнее... ну как бы это объяснить... Представьте себе абсолютно прозрачного человека... Нет, не так... Представьте себе стеклянного человека, внутри которого горит огонь. Нет, тоже не то, ладно: представьте себе человека, полностью состоящего из некоей огненной субстанции. Сама эта субстанция текуча и пластична, словно раскаленная лава, однако облик девочки не изменяется, просто «лава» струится внутри ее, сверкая и выбрасывая в воздух редкие огненные протуберанцы.

– Помоги мне...

Девочка пытается подняться, но сетка-паутина не дает ей это сделать, мало того, по сетке начинают проскакивать какие-то разряды, очень похожие на электрические, от чего лицо пленницы искажает гримаса боли.

А ей действительно больно! И плевать, что она огненная, ребенок ведь! Только вот как же быть с паутиной?

Я затравленно огляделся. Вокруг никого. Ладно, была не была. Взмах катаром, и... тот отскочил от светящейся нити, точно я ударил обычной палкой по туго натянутому тросу. Вот незадача!

Я взмахнул посильнее и... катар снова отбросило, причем с такой силой, что у меня что-то щелкнуло в плече. Вложив один из клинков в ножны, я несколько секунд массировал свое плечо, затем, повращав рукой и убедившись, что с ней все в порядке, вновь склонился над сетью. Что ж, попробуем просто разрезать.

Как ни странно, но сеть стала поддаваться. Правда, медленно, очень медленно и как-то странно. Пилю я ее, а светящаяся нить уменьшается в толщине, точно я ее не режу, а стираю. Да еще какие-то неприятные ощущения в руке появились, ломить ее стало. Не очень больно, но зело неприятно. Однако надо поторапливаться, девчонка что-то совсем сникла.

Я покосился на растянувшееся на земле тельце, свет от которого к тому же стал тускнеть, и ускорил свое пиление. Звонкий щелчок – и меня словно ударила гигантская мягкая лапа невидимого зверя, отбросив прямо в растущие неподалеку кусты. Выбравшись оттуда через пару минут, я обнаружил, что мерцающая сеть разлетелась на множество мелких кусочков, которые медленно таяли, испуская серебрищийся дымок. Тело девочки совсем поблекло, и свечение из огненно-красного стало бледно-оранжевым. Я подбежал поближе и замер. Действительно, что я могу сделать-то? Она же явно не человек, хотя, будь она даже человеком, я же не доктор! А тут огненное существо. Вот елки зеленые!

Я склонился над лежащей. Странно, жара вообще не чувствую, а вот пламя... или, скорее, лава, нет, наверное, плазма, из которой состоит тело девочки, просто замораживает. А так – обычная девчонка, худенькая, вон как лопатки выпирают, правда, без одежды, но зачем огню одежда-то?! Я осторожно протянул руку, готовясь каждую секунду отдернуть ее, если почувствую жар огня, однако ничего. Рука спокойно коснулась тела. Оно теплое, пожалуй, даже горячее, будто у девочки высокая температура, но не обжигающее. Кожа на ощупь шершавая, словно мелкая наждачка, и когда проводишь по ней рукой, из-под нее начинают вылетать искорки, будто под ладонью зажегся маленький бенгальский огонь.

Девочка неожиданно вздрогнула и, повернув ко мне голову, открыла глаза – огонь, яркий бездонный огонь. Я мотнул головой, быстро отводя взгляд, тем более что девочка вдруг резко села, а она... как бы не одета.

– Спасибо.

– Да не за что.

– А мглистого вы тоже убили?

– Мглистого? – Я недоуменно посмотрел на спасенную и тут же вновь отвернулся.

Хотя что отворачиваться, судя по мельком увиденному – тело, как у куклы Барби, только формы более человеческие, хотя все равно смущает.

– Так мглистый еще жив! – девчушка резко вскочила и тут же вновь плюхнулась на землю, еле успев поймать.

Да что это за мглистый, хотя... я замер.

– Это тот, чья сеть?

– Да, – кивнула девочка и безвольно обвисла в моих руках.

Вот как. Значит, у этой сетки все же есть хозяин, я ведь так и думал. Я затравленно огляделся. Тишина. Странная тишина. Кстати, я тут так кустами трещал, да и девчонка кричала

не тихо, почему же никто из наших даже не отреагировал? Ладно, Дарнир, тот спит как медведь зимой, но эльфийка и уж тем более Ри?! Не значит ли это...

По моей спине точно ножом полоснул невидимый кинжал чьего-то взгляда. Мороз по коже, никогда ничего подобного раньше не чувствовал. Я осторожно опустил огненную девочку на землю и, выпрямившись, обернулся.

Это еще что? На краю полянки, у самых деревьев, стоит нечто напоминающее поставленную на попа вязанку хвороста, от которой и идет это ощущение странно-зловещего взгляда. Существо, видимо, почувствовало, что обнаружено, и, резко дернувшись, выбросило в стороны длинные тонкие лапы.

Точно паук, хотя нет, лап куда больше восьми, да и по виду не совсем паук, а скорее косиножка, – знаете, членистоногие с длинными тонкими лапками и маленьким круглым тельцем? Так вот это существо похоже на косиножку, только размером в человеческий рост, и на этом круглом тельце, в данном случае размером с большой надувной мяч, присутствует такой миленький кругленький ротик с кучей мелких зубов по всему периметру. Жуть. Я вообще этих членистоногих не очень-то люблю...

Я судорожно сжал катары, чувствуя, как под майкой по спине поползли противные капли холодного пота. Если бы не девчонка, точно дал бы деру, однако та лежит не шелохнется и, по моему, светится еще слабее. Плохо. Однако все же почему мои спутники никак не реагируют на мое отсутствие? Вот досада!

Мглистый неожиданно дернулся и переступил лапами, словно сомневался, нападать или нет. Причем все его движения сопровождалось таким характерным пощелкиванием, точно от маленьких кастаньет.

«Уходи, уходи», – мысленно уговаривал я его, ибо у меня еще теплилась призрачная надежда, что «косиножка» не станет нападать. Мглистый и вправду не торопился, переминаясь с ноги на ногу. Я чуть расслабился, и тут мое тело, неожиданно для меня, резко рухнуло на землю, откатываясь в сторону, однако я успел заметить, как надо мной промелькнуло что-то светящееся. Быстро вскочив на ноги, я оглянулся. Сеть – такая же, что накрывала огненную девочку, – повисла на кустах и легонько потрескивала. Мглистый же замер в странном полуприседе и противно шипит в мою сторону. Вот гадина! Не знаю, кому говорить спасибо, возможно, неведомому кукловоду, что порой все еще берет контроль над моим телом, но кто знает, что было бы, приземлился эта сеточка прямо на меня. Пока я ее пилил катарами, и то руки ломило, точно от ревматизма, а накрой она меня всего... брр! Тем временем эта сволочь, видимо, решила, что пора со мной кончать, и ринулась в мою сторону, да так быстро, что я едва успел поднять катары. В прямое столкновение я лезть не стал, а, отбив удары, что нанесла мне лапами эта тварь, быстренько отпрыгнул с пути ее атаки. Мглистый возмущенно зашипел и, быстро развернувшись ко мне, сделал очередной выпад, заставив меня вновь уворачиваться и пятиться назад.

Так, надо уводить его от девочки, тем более что она вроде приходит в себя, вон свечение явно ярче становится, а у меня почему-то такое впечатление, что эта тварь оттесняет меня от нее.

Я попробовал обойти паукообразное, чтобы встать между ним и девочкой, но куда там! Мглистый зашипел так, что в ушах зазвенело, и вновь кинулся на меня. Еле ушел от его атаки. Причем лезвия катаров только скользят по лапам этой членистоногой гадины, а вот я пропустил пару ударов в грудь и левое плечо, хорошо хоть доспехи выдержали. Грудь, правда, ноет при каждом вздохе, а плечо чуток онемело, но переломов вроде нет, а значит, еще живем, хотя, возможно, и недолго. Таким темпами эта сволочь меня быстро ухайдакает. Однако и достать я ее не могу. Лапы у нее длиннее моих рук вместе с катарами – раза в полтора, да и машет она ими довольно ловко. Мне бы меч, хотя и он бы мало помог. Кажется, единственное уязвимое место

мглистого – это его пасть, надо туда что-нибудь метнуть... диски! Вот они быгодились, только они сейчас в моей сумке у костра...

Я быстро разжал и вновь сжал онемевшие от усилия пальцы, заодно поудобнее перехватив рукоятку катаров. Девочку я этой твари все равно не отдам, да и мои, в конце концов, рано или поздно меня хватятся, основная надежда на Ри, хотя, конечно, хочется, чтобы пораньше.

Мглистый тем временем все пытается оттеснить меня от распростертого тела, причем не столько всерьез нападает, сколько делает вид. Видимо, все же удары моих клинков ему не по нраву, хотя видимых повреждений вроде бы нет, однако другим эту пассивность объяснить не могу, мог бы давно сигануть в ближний бой и сделать из меня прекрасную отбивную. Однако почему-то осторожничает, только шипит, но это меня уж точно не пугает. И все же я уже далеко от девочки, впрочем, и от костра тоже, сам не заметил, как в результате всех этих перемещений оказался на другой стороне поляны. Как же эта тварь меня замучила!

Остается одно, хотя я и не люблю этого делать, но тогда с горгульей это прокатило, а ведь у нее шкура тоже довольно прочной была. В том бою мои катары неожиданно засветились странным светом, и я все же смог пробить панцирь, хотя сам после этого остался практически без сил. Потом мы с Таиль пробовали несколько раз воспроизвести тот удар, и в конце концов мне это удалось. Не особо трудно, все дело в концентрации, однако стоило мне зажечь свои клинки огнем, как мои силы начинали таять прямо на глазах. Правда, после нескольких тренировок я уже не падал мешком через минуту, но все равно, долго я такими клинками махать не мог. Так что это на крайний случай. Но, похоже, сейчас именно он...

Мои клинки налились голубым пламенем, и я рванул в атаку. Главное – пробиться сквозь частокол ног и добраться до тела врага – надеюсь, получится, ибо если не получится, то через несколько минут можно спокойно посыпать себя укропчиком, перчиком и прочими пряностями, а затем молиться, чтобы я встал у этой твари поперек горла.

Мглистый явно не ожидал моей неожиданной атаки, но лапы все же успел вскинуть, хотя это ему не помогло. Мои клинки срезали их, точно тонкие прутики. Тварь пронзительно заверещала, и не успел я нанести еще один удар, как на меня обрушилось сразу несколько ее лап. Я вынужден был отступить, уклоняясь от града ударов, правда, все же срезав при этом еще несколько лап твари. Мглистый, продолжая верещать, принялся пятиться назад, припадая на правый бок, и я решил не тянуть, а быстренько добить тварь, тем более что в руках уже стала появляться противная дрожь. Вскинув катары, я вновь кинулся на противника, но тот неожиданно присел и, резко разогнув свои ноги, отпрыгнул назад, выплюнув в мою сторону светящийся синим комком. Увернуться я не успел, точнее, почти не успел. Эта сволочь метила мне в грудь, а попала в руку, я все-таки чуток увернулся, однако и этого хватило. Моя правая рука тут же повисла плетью и взорвалась такой волной боли, что я рухнул мешком на землю и буквально взвыл. Мглистый, однако, не спешил меня добивать, застыв грудой сломанных веток в другом конце поляны. Боль, пробежав пару раз волной по руке, затихла, а вот сама рука превратилась в нечто бесчувственно-онемевшее, повиснув плетью вдоль тела. Я с трудом сел, затем, опираясь на левую руку, встал на колени и уж потом, поднявшись на трясущиеся ноги, побрел к все еще неподвижно лежащей девочке. Неожиданно со стороны мглистого послышались знакомые пощелкивания, я посмотрел в его сторону и мысленно застонал. Тварь поднялась на ноги и медленно, словно опасаясь подвоха с моей стороны, двигалась к нам. Похоже, все, конец. Я стиснул рукоять катара, приготовившись подороже продать свою жизнь, как вдруг позади мглистого полыхнуло, и на полянке появился огненный человек, ростом метра под три. Паук не успел даже развернуться, как великан сграбастал его за ноги и несколько раз сильно приложил о землю, после чего, выкинув разбитую тушку в кусты, повернулся ко мне. Его огненный взгляд скользнул по моему лицу, а затем уперся в неподвижно лежащее у моих ног тело. Кулаки гиганта резко сжались, выбросив в разные стороны вихри пламени, и... неожиданно я почувствовал над своей головой чье-то тяжелое дыхание.

– Ты куда пррропал? – прорычала Ри, внимательно наблюдая за огненным незнакомцем.

– Да так, разминался.

– Огненную ты обидел?

– Нет, мглистый, – это такой паук, похо...

– Знаю, – коротко бросила волчица и зарычала, потому как великан медленно двинулся в нашу сторону.

Лежащая рядом девочка вдруг открыла глаза и, схватив меня за онемевшую руку, одним гибким движением поднялась на ноги.

– Спасибо, – она улыбнулась и погладила меня по руке.

Сотни мурашек впились мне в кожу, и я с удивлением почувствовал, что снова могу владеть своей рукой. Слава богу. Я улыбнулся девочке, а та вдруг озорно хихикнула и двумя прыжками оказалась рядом с огненным великаном, который наклонился на одно колено и ласково погладил девочку по волосам, вызвав этим целый веер золотистых сполохов. Девочка вновь рассмеялась и, помахав мне рукой, вдруг стала медленно исчезать, точно угасая в темноте ночи, а великан, не вставая с колена, поманил меня рукой к себе.

– Не ходи, – рыкнула волчица, но я не послушал и шагнул к огненному гиганту.

Ри фыркнула и двинулась было следом, но я остановил ее жестом, заметив, как напряглись мышцы великана.

– Человек, спасибо за то, что спас мою дочь, – сказал тот, едва я приблизился к нему. – Я не очень люблю вашу расу, но не хочу прослыть неблагодарным. Предвижу, что тебе вскоре понадобится помощь, тогда просто скажи об этом степи. Да, и еще...

Гигант протянул руку и положил передо мной три камня.

– Кинь их в костер, – он поднялся и, бросив взгляд на застывшую с открытой пастью Ри, растаял в темноте.

– Дела, – только и сказала волчица и, развернувшись, неспешным шагом направилась к костру.

Я подобрал камни и, подвигав рукой, чтобы убедиться, что с ней все в порядке, двинулся вслед за Ри.

– Как ты так влип? – спросила волчица, укладываясь у костра.

Я покосился на своих спутников, которые спали с самым безмятежным видом, и пожал плечами.

– Да уж. – Она опустила голову на передние лапы и тяжело вздохнула. – Вообще впервые вижу, чтобы человек спокойно беседовал с огневиками. Обычно те довольно агрессивны по отношению к вашему роду, правда, надо сказать, что они редко нападают первыми.

– А кто такие эти огневики? – спросил я, вертя в пальцах камни, данные мне огненным гигантом.

Обычная галька, такой много встречается на берегу рек, очень похожи на куски мрамора, обточенные водой, разве что цвет необычный, темно-синий.

– Одни из призванных, некогда они сражались на стороне Арании, довольно сильные существа...

– Демоны?

– Нет, – волчица вздохнула. – Такие же существа из другого мира, как и мой отец. Только эти специально пришли сюда, чтобы воевать, польстившись на обещанную императором награду. Сейчас их мало осталось.

– И что это за награда? – спросил я, убирая два камня в напоясную сумку, а третий подкидывая в руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.